

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
КОММУНИКАТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
«ПРОЕКТ БАРЬЕР»**

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ
П. СОРОКИНА – Н. КОНДРАТЬЕВА**

П.А. СОРОКИН

**АМЕРИКАНСКАЯ
СЕКСУАЛЬНАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ**

Перевод Г.Ф. Войтенковой
Под редакцией Н.Е. Марковой

МОСКВА 2006

СОРОКИН П.А. Американская сексуальная революция.

Книга выдающегося русско-американского социолога Питирима Александровича Сорокина, изданная в Бостоне в 1956 году, впервые переведена на русский язык и выходит в России в год своего 50-летнего юбилея. Однако предпринятое издание вызвано не круглой юбилейной датой, и не шумным успехом, приобретенным «Американской сексуальной революцией» в разных странах мира. Горячая злободневность темы, события, повторяемые сегодня в России, заставляют нас обратиться к работе ученого. Здесь мы найдем четкий социологический анализ поступательного движения и заполнения всех сфер американской социальной жизни середины XX века идеологией сексуальной революции («секс сочится из всех пор американской жизни»). С рациональностью ученого Сорокин прослеживает условия возникновения сексуальных революций в разных цивилизациях на протяжении человеческой истории и со страстью пророка предостерегает общество, осуществляющее «опасный дрейф к пропасти».

ISBN 5-98597-047-7

- © Н.Е.Маркова, Н.М. Римашевская, 2006 г.
Вступительная статья, комментарии
- © Предисловие Ю.В.Яковец
- © Научно-практический Центр
коммуникативных исследований
«Проект Барьер»
Перевод на русский язык

Редактор Н.Е. Маркова
Перевод Г.Ф. Войтенкова

«АМЕРИКАНСКАЯ СЕКСУАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» П.А. СОРОКИНА В РОССИИ

Изданная в 1956 году, в Бостоне, книга классика социологии П.А. Сорокина никогда ранее не переводилась и не издавалась в нашей стране. Удерживание научных знаний под спудом, «для избранных», их подмена политической пропагандой принесли свои горькие плоды. Вовремя не получив точной научной оценки многих кардинальных социальных явлений, происходивших в странах Запада, общество с готовностью восприняло новую притягательную мифологию и оказалось полностью открытым для деструктивных влияний.

Вот уже более 15 лет мы наблюдаем на экранах телевизоров и в кинотеатрах, обнаруживаем в новейшей литературе и в журналах, в газетах и Интернет-сети поток информации гипертрофированной сексуальной направленности. Сексуальная тематика патологического характера, стала главной составляющей произведений искусства. Появились научные труды, исследующие «гомосексуальную культуру», энциклопедии для детей и взрослых с подробными и многообразными описаниями сексуальной жизни в ее разнообразных проявлениях. За это время резко увеличилось число «гражданских» браков (сожителств) и рожденных вне брака, брошенных и беспризорных детей.

Мы являемся свидетелями непомерных, беспрецедентных в мирное время социальных разрушений. Убыль населения достигает 800000 человек в год, сокращение рождаемости ведет к депопуляции. Существует ли связь между изменениями в сексуальном поведении и демографической катастрофой? Обратимся к известным статистическим данным.

Начиная с 60-х годов, параллельно с сексуальной революцией при небольшом увеличении продолжительности жизни рождаемость в странах Запада стала резко сокращаться. Если в 70-е годы XIX века население США возрастало примерно на 2% в год, то в 70-е годы 20 века – всего на 0,6 % в год. В 80-е годы западные демографы прогнозировали сокращение прироста населения в XXI веке до нуля и эти прогнозы полностью оправдались. Влияние на снижение рождаемости оказала сексуальная революция, изменившая поведение и мышление американцев.

«Новый нарциссизм» - система ценностей, в которой эгоистические интересы личности ставятся превыше всего увеличил число молодых супружеских пар, решивших не иметь детей. Сожительство до регистрации брака стало обычным явлением. Свою лепту внесли исключение гомосексуализма из перечня психических расстройств (1974) и дальнейшая экспансия гомосексуальной темы в информационном пространстве. К началу 90-х годов число ВИЧ-инфицированных в США достигло двух миллионов. Ежегодно среди американских подростков регистрируется более миллиона случаев беременности; у 400 000 американских подростков производится аборт, что составляет треть всех производимых в стране аборт.

Нынешнее наполнение российского информационного пространства, полностью соответствует западным реалиям 50-60-х годов. Поразительно, но «Американская сексуальная революция», написанная Питиримом Сорокиным ровно пятьдесят лет назад, является для России горячо злободневной. Через полвека книга замечательного социолога жизненно необходима в России и возвращается к нам с тем, чтобы пролить свет на происходящие явления. П.А. Сорокин разрушает мифы сексуальной революции.

Миф 1: Сексуальная революция - следствие Свободы и Прогресса. Россия с опозданием повторяет путь индустриально развитых западных стран, где еще в 50-е годы произошла сексуальная революция. Этот процесс, происходящий в свободном обществе, следствие демократии, прогресса и высокого уровня жизни.

«С распространением сексуальной свободы в современном западном мире рождаемость стала падать главным образом вследствие добровольного ограничения рождаемости, но также отчасти и из-за невольного бесплодия. В настоящее время большинство европейских стран едва поддерживают существующую численность населения, а дальнейшее сокращение рождаемости без соответствующего сокращения смертности приведет к периоду депопуляции с ее опасными последствиями для исторического лидерства, творческого потенциала и самообороны», - предупреждает Сорокин.

Миф 2: Личные гомосексуальные предпочтения не влияют на нормы общества. Количество сексуальных партнеров и их пол являются частным делом и не оказывают влияния на общественную жизнь. Необходима легализация гомосексуальных отношений,

включение сексуальных меньшинств в политическую и культурную жизнь.

«Начиная со II половины IV в. до н.э. сексуальная свобода все больше превращается в анархию; а в течение III, II и I веков до н.э. она распространяется по всему эллинистическому миру. Этот период характеризовался быстрым упадком греческого творческого гения во всех областях культуры, сопровождаемого депопуляцией, деморализацией и потерей политической независимости», - напоминает Сорокин

Миф 3: Прежде чем заключить официальный брак молодым людям следует пожить вместе с тем, чтобы понять, подходят ли они друг-другу. Новые формы семейных союзов - «гражданский брак» (внебрачное сожительство), открытый брак, в котором супруги удовлетворяют свои потребности и с другими партнерами, способствуют увеличению рождаемости.

«Как правило, сообщества, увлеченные погоней за сексуальными удовольствиями, мало заботятся, если заботятся вообще, о том, чтобы иметь детей, т.к. это мешает им наслаждаться распутством в полной мере, - пишет П.А. Сорокин. Такая позиция побуждает любителей секса прибегать к контрацептивам, абортам и другим средствам для предотвращения рождения ребенка. А иногда ребенка, родившегося в результате незаконной связи, убивают. Если люди из такой группы женятся, то их брак обычно бывает бездетным или дает одного или двух отпрысков, что недостаточно для сохранения существующего размера группы».

Миф 4: Неограниченная свобода искусства, полное отсутствие цензуры ведут к расцвету культуры и благотворно влияют на общество в целом. Исчезает страх перед сексуальными и эротическими проявлениями в искусстве и культуре. Нецензурные слова печатаются и произносятся открыто, так как люди освобождаются от комплексов.

«Цивилизованные общества, имеющие строжайшие ограничения сексуальной свободы, создали самую высокоразвитую культуру. Во всей истории человечества нет ни единого примера того, как общество поднялось до уровня рационалистической культуры без того, чтобы женщины рождались и воспитывались в строго определенных правилах верности одному мужчине. Далее, нет примера такого сообщества, которое сохранило бы свое положение на высокой ступени развития культуры после того, как менее строгие сексуаль-

ные обычаи пришли на смену более ограничительным», - указывает Сорокин.

Миф 5: Уроки полового воспитания необходимы уже в младших классах, так как дети должны научиться управлять собственной сексуальностью. Сегодня молодые люди и девушки приобретают сексуальный опыт гораздо раньше и имеют неограниченную свободу принятия решений о начале половой жизни. В целях сохранения репродуктивного здоровья необходимо повсеместное половое обучение.

«Что касается многословного псевдонаучного сексуального просвещения, - пишет Сорокин, - то оно по большому счету никуда не годится. Его откровенно порнографическая часть явно вредна, а менее порнографическая часть служит в основном цели сексуального возбуждения и одержимости сексом. Похоже, что покровители такого рода сексуального просвещения не осознают, что развязная болтовня о сексуальных вопросах пробуждает нездоровое любопытство, концентрирует внимание на них и возбуждает сексуальные импульсы у не отобранных и не подготовленных слушателей или читателей».

Миф 6: Интенсивная сексуальная жизнь современного человека имеет более богатое эротическое содержание нежели раньше». Статистика говорит о возросшем количестве совокуплений, более изощренных ласках и сексуальной технике.

«Чем больше наслаждений развратные люди стремятся получить, тем меньше их получают. Волнующее прежде ощущение становится скучным, рутинным и даже болезненным. Это уменьшение получаемого удовольствия иногда толкает их на поиск извращений, а те в свою очередь усугубляют болезнь, страдания и несчастья. Неудивительно, что жизнь в итоге превращается в жалкое существование, которое зачастую заканчивается самоубийством», - констатирует Сорокин.

Теперь, когда уникальная по своей нынешней значимости для нас, книга переведена на русский язык и становится достоянием общества, появляется шанс выйти из научного и политического тупика, в котором мы оказались. У нас есть возможности не повторять ошибочные пути развития других обществ, есть надежда на возрождение страны.

В своем предисловии к первому изданию «Американской сексуальной революции» автор пишет: «Поскольку книга написана не

для профессионалов, все ссылки на источники высказываний сознательно опущены...Если понадобится, я могу показать, что все основные положения книги основаны на имеющемся обширном эмпирическом и логическом материале». Подобная задача встала перед редактором и переводчиком данного издания. Понимая, что живо и занимательно написанный авторский текст привлечет самую широкую читательскую аудиторию, мы отдавали себе отчет в том, что понятия, привычные для слуха американской публики конца 50-х годов XX века могут оказаться неизвестными российскому читателю XXI века. Обилие имен и цитат также потребовало хотя бы кратких комментариев, которые даны в конце каждой главы.

В заключение, благодарим профессора Ю.В. Яковца, с энтузиазмом, воспринявшего известие о переводе на русский язык еще одной книги П.А. Сорокина, и способствовавшему ее публикации, а также приносим нашу искреннюю благодарность сыновьям П.А. Сорокина – Сергею П. Сорокину и Петру П. Сорокину, благодаря бескорыстию и доброй воли которых возможны публикации книг великого социолога в России.

**Почетный директор ИСЭПН РАН,
Член-корреспондент РАН
Н.М. Римашевская**

**Директор
Центра коммуникативных
исследований «Проект Барьер»
Н.Е. Маркова**

Волны сексуальной революции и демографическое будущее России

Русскоязычный читатель получает уникальную возможность познакомиться с опубликованной ровно 50 лет назад в США книгой крупнейшего макросоциолога XX века Питирима Сорокина, книгой, во многом изменившей нравы западного общества. Будем надеяться, что публикация этой книги в России будет способствовать преодолению глубочайшего нравственного и демографического кризиса, в котором оказалась страна в конце XX века и который угрожает будущему российской цивилизации, может привести к ее вырождению и исчезновению с геоцивилизационной карты мира.

Теория сексуальной революции

В книге сформулированы основные положения теории социальной революции, являющейся логическим продолжением и развитием учения о социокультурной динамике, наиболее тесно и доказательно выраженном в «Социальной и культурной динамике»¹⁾ - своего рода библии интегрализма, идущего в наступившем столетии на смену либерализму и марксизму как двум сторонам индустриальной парадигмы социальных наук.

Каковы основные положения этой теории?

Понятие сексуальной революции. С первой же страницы книги Питирим Сорокин, встревоженный негативными тенденциями нравственной жизни Америки, характеризует эти тенденции как сексуальную революцию, имеющую необычный, но вполне реальный характер: «Совершенно непохожая на прежние политические и экономические революции, она почти незаметна. Ее бурные сцены проходят без шумных публичных проявлений, они ограничены уединением в постели и участием отдельных индивидуумов. Не отмеченная драматическими событиями большого масштаба она обходится без гражданской войны, классовой борьбы и кровопролития. У нее нет революционной армии для борьбы с врагами. Она не пытается свергать правительства. Несмотря на свои необычные черты, сексуальная революция так же важна, как самые драматические политические или экономические перевороты. Она изменяет жизнь

¹⁾ Сорокин Питирим А. Социальная и культурная динамика. СПб: РГХИ, 2010

людей более радикально, чем любая другая революция нашего времени».

Поле действия этой революции, казалось бы, очень локально: интимные отношения между мужчиной и женщиной. Однако она меняет содержание таких важнейших фундаментальных институтов общества, как брак и семья, рождаемость и смертность, нравственные устои общества.

Динамика этих устоев, как и любых сфер развития общества, подвержена циклическим колебаниям, периодическим кризисам и переворотам, меняющим лицо общества. Сексуальная революция стала одной из проявляющихся и факторов кризиса и заката постиндустриального общества, чувственного социокультурного строя, - кризиса, анатомия которого вскрыта в другой опубликованной в России книге Питирима Сорокина «Кризис нашего времени». И как любой кризис, он служит предвестником перехода общества в качественно новое состояние.

Следует отметить мужество ученого, который пошел в одиночку против преобладавших тогда – и во многом преобладающих сейчас – течений научной мысли и общественного мнения, поощрявших сексуальную свободу как неотъемлемое право личности, признак демократичности общества. Пошел против – и во многом добился успеха.

Признаки социокультурной революции. Как добросовестный социолог высшей квалификации, Питирим Сорокин подвергает статистическому и фактологическому исследованию принципиально новое явление общественной жизни, основные его признаки: рост числа разводов, распадов семьи; упадок родительской любви, увеличение числа бездетных семей; возрастающая распущенность, беспорядочные половые связи, растущая тяга к сексу; сексуализация культуры – литературы и живописи, музыки, театра, кино, телевидения и радио, массовой печати, коммерческой рекламы. Причастной к этой тенденции оказалась и наука – психология, социология, антропология, распространение фрейдизма и псевдонаучных теорий, обосновывающих необходимость и полезность сексуальной свободы. Получили распространение гедонистские этические учения, призывающие получать максимум удовольствий и немедленно, не задумываясь о последствиях. Даже религия оказалась зараженной сексуальностью, не способной активно противостоять опасным проявлениям сексуальной революции. Им потворствуют ослабле-

ние правовых ограничений, политическими деятелями в погоне за популярностью. Новые тенденции эксплуатируют деятели бизнеса, законодатели моды, неплохо зарабатывающие на эротике. Все стороны и элементы жизни американского общества пронизываются сексуальной революцией: «Какой аспект культуры мы ни рассмотрим, каждый из них полон сексуальной одержимости. Всей своей мощью она постоянно бомбардирует нас от рождения до могилы, во всех точках нашего жизненного пространства, почти на каждом шагу нашей деятельности, вторгаясь в наши чувства и мысли».

Последствия сексуальной революции. В книге раскрываются опасные долговременные последствия разворачивающегося переворота в сексуальных отношениях. Это ухудшение здоровья и сокращение срока жизни человека, - Питирим Сорокин доказывает это статистически, сравнив продолжительность жизни с I по XIX века н.э., 3090 святых, ограничивших себя в плотских удовольствиях, и 332 монархов, не отказывавших себе ни в чем. Растут психические расстройства, добрачные связи, ослабляется творческое начало в человеке, одержимом сексом. Распадаются семьи, страдают дети, растет число социальных конфликтов. Распространяется социальная анархия, ослабляется стимул здоровой жизни общества. «Пораженное сексом общество превращается из арены живой истории в музей ископаемых останков, а затем уходит в звбвенье». Сокращается рождаемость, растет смертность. Нарушаются целостность общества, интеллектуальные и познавательные процессы.

Волны сексуальных революций. Развертывавшаяся в послевоенной Америке сексуальная революция – не уникальное, исключительное явление в истории цивилизаций. Подобные явления не раз наблюдались и в прошлом, в периоды кризиса и заката одряхлевших обществ, переживавших последнюю фазу своего жизненного цикла. «Многократно повторявшийся цикл преемственности, смены старых наций более молодыми обществами в творческом лидерстве в истории человечества должен служить для нас предостережением. Суровый процесс социальной селекции смещает одряхлевшие общества с позиций лидерства в великой исторической драме и низводит их до незначительных ролей или до положения музеев окаменелых отстанков. Их главные роли обычно переходят к более молодым, более творческим обществам, чьи сильные и энергичные руки перенимают у них факел лидерства».

Подобных примеров немало в истории человечества. Питирим Сорокин ссылается на периоды разложения в истории египетской цивилизации, греческого и римского общества, волны сексуальной анархии в средневековой Европе, французской революции, показывает тесную связь между сексуальными и социополитическими революциями.

Однако сексуальные революции не являются необратимыми, роковыми: «Если социальную анархию сдерживать и вводить новые ограничения, то процесс упадка может быть остановлен и в течение столетия или около того он сменится культурным и социальным возрождением». И таких примеров немало в истории человечества. В качестве образца Питирим Сорокин приводит советскую Россию, где сексуальная революция начала 20-х годов (оправдываемая теорией «Стакана воды») затем сменилась строгими нравственными и правовыми ограничениями, что оказало благоприятное влияние на конструктивные тенденции в обществе.

Следовательно, сексуальная сторона жизни общества, как и другие стороны его жизни, подвержена циклическим колебаниям, - как большим, долговременным, так и малым. Используя современную терминологию, можно говорить о сверхдолгосрочных, вековых цивилизационных циклах в этой сфере, и накладывающихся на их траекторию долгосрочных циклах, аналогичных Кондратьевским волнам; их взаимосвязь прослеживается в главе 1 настоящей книги.

Сексуальная революция в США.

С присущей ему страстью и научной доказательностью Питирим Сорокин анализирует нарастающие тенденции сексуальной революции в США середины XX века, показывает ее опасные последствия и выясняет главную причину – кризис чувственного социокультурного строя.

«В настоящее время великолепный Дом чувственной культуры, построенный западной цивилизацией, рушится, а новая всепроникающая система ценностей еще не создана. Отсюда и кризисы, напряженности и конфликты нашего времени». Этот вывод во многом справедлив и для положения западных цивилизаций в начале XXI века.

Сексуальная анархия подрывает здоровье и жизнеспособность нации, особенно психическое здоровье, уменьшает творческий потенциал науки, философии, сдерживающие начала этики и религии. «В Соединенных штатах происходит и продолжает происходить

упадок творчества. Этот упадок вызван многими факторами, среди которых не последнее место занимает рост сексуальной свободы». Однако эта тенденция не бесповоротна: «Мы уже слишком далеко уплыли по течению сексуальной свободы, но еще не настолько далеко, чтобы было невозможно изменить наш курс и войти в глубокое русло самоконтроля, мира и творчества».

В последней главе книги Питирим Сорокин формулирует свод простых, веками проверенных правил движения от сексуального хаоса к сексуальной норме целостной любви как одной из главных ценностей в жизни человека: императивы целостной любви в молодости; строгих правил взаимного уважения и проверки чувств в период ухаживания; заключение брака с ориентацией на всю жизнь, на рождение и воспитание счастливых детей. Для реализации такого возрождения семейных и сексуальных ценностей потребуются облагораживание культурной и общественной жизни.

Сексуальная революция и демографическое будущее России

На российскую землю сексуальная революция приходит в XX веке второй раз. Впервые в начале XX в., еще до революционных переворотов, она нашла свое выражение в росте сексуальной свободы и распущенности. После октября сексуальная революция получила идеологическое признание (теория «стакана воды»), движение «долой стыд») и государственную поддержку в виде чрезвычайной свободы и легкости заключения браков и оформления разводов, легализации аборт. Это вызвало, как отмечает Питирим Сорокин, тяжелые последствия: «Через несколько лет орды диких бездомных детей стали реальной угрозой самому Советскому Союзу. Миллионы жизней, особенно жизней молодых девушек были загублены: резко возросло число разводов, аборт. Общий результат был настолько ужасен, что правительство было вынуждено пересмотреть свою политику. Разводы были затруднены, аборт запрещены. К настоящему времени цикл завершился. Сегодня Советская Россия имеет более многогранную, стабильную викторианскую семью и брачную жизнь, чем большинство западных стран». Речь идет о периоде 50-х годов.

Однако с конца 80-х пришло время для новой сексуальной революции в России. Этому способствовали ослабление моральных норм и ограничений, волна массовой антикультуры, хлынувшей с экранов кино, телевидения, и мониторов компьютеров, наполнение произведений культуры сексуальными сценами и извращениями,

усиление сексуальной пропаганды в школе, стремительный рост полулегальной проституции и добрачных половых связей, разгул порнографии и наркомании, отказ государства от заботы о сексуальном здоровье нации и значительное ослабление поддержки материнства и детства. Дополнительный толчок сексуальной революции дали неолиберальные рыночные реформы 90-х годов, расширяющие коммерциализацию этой сферы, своего рода «сексуальная квазиарента», которую присваивают бизнесмены, эксплуатирующие «доходные места» сексуальной революции.

В результате число браков на 1000 человек населения в России снизилось с 11,1 в 1975

году до 8,9 в 1990 г., и до 6,8 в 2004 г., а число разводов увеличилось с 3,6 в 1975 г. и 3,8 на 1000 человек в 1990 до 5,9 в 2002. Это число уменьшилось до 4,4 в 2004. В 1998 г. рождаемость с 16,6 на 1000 человек в 1985 г. и 13,4 в 1990 снизилась до 8,3. В 1999 г. рост смертности с 8,7 в 1970 увеличился до 16,4 в 2003 г.

В результате страна, которая прежде имела сравнительно высокие и устойчивые темпы естественного прироста населения, вступила в период депопуляции, вымирания и постарения населения. Демографический прогноз ООН предполагает сохранение и нарастание этой тенденции по крайней мере до середины XXI в., в результате чего (по среднему варианту прогноза) общая численность населения страны сократится со 148 млн. в 1990 г. и 143,5 на начало 2005 г. до 111.8 1,8 млн в 2050 г.

Если этот прогноз осуществится, то это будет означать демографическую катастрофу, постарение и вымирание более чем тысячелетней цивилизации, заселение ее территории представителями иных цивилизаций. Немалую роль в приближении этой катастрофы играет современная российская сексуальная революция, проявления и последствия которой примерно те же, что и в описанной Питиримом Сорокиным американской сексуальной революции середины XX века.

Нужно понять реальность этой угрозы, чтобы остановиться у края зияющей пропасти и повернуть вспять. Руководство страны, наконец, осознало растущую опасность, - об этом говорит система мер по стимулированию рождаемости, поддержанию материнства и детства, намеченных в президентском послании 2006 г. Федеральному собранию. Эти меры, несомненно, возымеют свое действие, но одних экономических стимулов мало. Нужен перелом в общест-

венном сознании, в преобладающей нравственности, чтобы остановить ход сексуальной революции и преодолеть ее пагубные последствия. А это дело воспитания в семье, школьного, ВУЗовского образования, моральная ответственность педагогов и деятелей культуры, бизнесменов и чиновников, представителей всех религий, которые несут ответственность за нравственное состояние и судьбу верующих, работников телевидения, радио, средств массовой информации, компаний, наполняющих информационные каналы Интернета. Это – общая ответственность и поле для интенсивной работы нынешнего поколения – в его заботе о судьбе будущих поколений. И важнейшим подспорьем в этой грандиозной требующей десятилетий интенсивных усилий деятельности станет настоящая книга великого российского ученого Питирима Александровича Сорокина.

Ю.В. Яковец
д.э.н., проф., академик РАЕН
Президент Международного
института П. Сорокина-Н. Кондратьева

Предисловие

Появление этой небольшой книги вызвано многочисленными откликами читателей на мою статью “Аргументы против сексуальной революции”, опубликованную в журнале *This Week* 3 января 1954 года. Положительные отзывы были перепечатаны в нескольких американских журналах. Отрывки из нее были воспроизведены в ряде наших периодических изданий. Статья переведена и опубликована в других странах. Одна религиозно-образовательная организация издала ее в виде отдельной брошюры в десятках тысяч экземпляров. В прессе разных стран появились редакционные статьи о ней. Наконец, ее автору пришли целые потоки писем от читателей. По меньшей мере девяносто процентов этих откликов были положительными и выражали пожелание автору опубликовать расширенную версию статьи в виде небольшой книги, написанной в популярной форме, и доступной думающему читателю-дилетанту. Данная книга является моим ответом на эти предложения.

Поскольку книга написана для непрофессионалов, все ссылки на источники высказываний сознательно опущены. Однако это не означает, что выводы являются всего лишь измышлениями “кабинетного философа”. Если понадобится, я могу показать, что все основные положения книги основаны на имеющемся обширном эмпирическом и логическом материале.

Наконец, я сознаю, что преобладающие сексуальные нравы и этические нормы расходятся со взглядами и этическими нормами, представленными в этой книге. Поэтому она, вероятно, встретит недружелюбный или “молчаливый” прием со стороны приверженцев “сексуальной свободы”. В свое оправдание я могу лишь повторить старый девиз: *Amico Plato sed veritas amicissima* [Платон мне друг, но истина дороже].

Питирим А. Сорокин

Содержание

I РЕВОЛЮЦИЯ В СЕКСУАЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ

Необычная революция – Почему это важно – Немного наглядной статистики – Возрастающая неспособность к совместной жизни – Упадок родительской любви – Увеличившаяся распущенность – Растущая тяга к сексу.

II СЕКСУАЛИЗАЦИЯ АМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Литература – Живопись и скульптура – Музыка – Театр – Кино – Телевидение и радио – Массовая печать – Реклама – Наука – Этика и религия – Законодательство – Политическая жизнь – Другие области нашей культуры. Культура в целом.

III ВОЗДЕЙСТВИЕ СЕКСУАЛЬНЫХ ИЗЛИШЕСТВ НА ЧЕЛОВЕКА И ЕГО БЛИЗКИХ

Распространенная теория – Воздействие на здоровье и долголетие – На психическое здоровье – На нравственность – На творческие способности – На счастье – На семью и близких.

IV СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОЙ АНАРХИИ

Воздействие на психическую, эмоциональную и волевую целостность – На этику, законодательство и общественные нравы – Несколько примеров – Правящие классы.

V СЕКС В ТВОРЧЕСКОМ РОСТЕ И УПАДКЕ ОБЩЕСТВ

Две гипотезы – Дополнительные обобщения.

VI АМЕРИКА НА РАСПУТЬЕ

Опасное движение по течению – Внутренние и международные конфликты – Здоровье и жизнеспособность нации – Творческие возможности нации – Религия, философия и этика – Искусство и наука – Общие выводы.

VII ОТ СЕКСУАЛЬНОГО ХАОСА К РАЗУМНОЙ СЕКСУАЛЬНОСТИ

Целостный человек и целостная любовь – Императивы целостной любви в молодости – При ухаживании – В браке – Облагораживание культурной и общественной жизни – Закон поляризации

Глава 1

РЕВОЛЮЦИЯ В СЕКСУАЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ

Необычная революция

В последние десятилетия наряду с другими изменениями в жизни американцев происходит необычная революция. Совершенно непохожая на прежние политические и экономические революции, она почти незаметна. Ее бурные сцены проходят без шумных публичных проявлений, они ограничены уединением спальни и участием отдельных индивидуумов. Не отмеченная драматическими событиями большого масштаба, она обходится без гражданской войны, классовой борьбы и кровопролития. У нее нет революционной армии для борьбы с врагами. Она не пытается свергнуть правительства. Здесь нет главного вождя; никакие герои ее не планируют и никакое политбюро ею не руководит. Без плана и организации она осуществляется миллионами индивидов, действующими по собственной инициативе. Она не фигурирует на первых полосах нашей прессы, радио и телевидении как *переворот*. Имя ей - сексуальная революция.

Почему это важно

Несмотря на свои необычные черты, сексуальная революция так же важна, как самые драматические политические или экономические перевороты. Она изменяет жизнь людей более радикально, чем любая другая революция нашего времени.

Рождение, брак и смерть являются главными событиями в жизни человека, поскольку они отмечают начало, середину и конец каждой человеческой жизни. Во все времена они считались чрезвычайно важными не только для отдельного человека, но также для выживания и благополучия сообщества. Поэтому каждое общество тщательно определяло и регулировало обычаи, связанные с этими событиями. Среди них брак считался весьма значительным событием и регулировался так же тщательно, как и ритуалы, освящающие рождение и смерть.

Причины столь высокой оценки брака очевидны. Брак является общественным свидетельством физической, умственной, эмоциональной, духовной и гражданской зрелости человека. Он связан с важным превращением мальчика в мужа-отца, девочки в жену-мать, с соответствующими изменениями в их социальном положении, правах и обязанностях. Для подавляющего большинства мужчин и женщин брак является жизненно необходимым, самым тесным и полным соединением тела, разума и души в одно нераздельное «мы», признанное обществом. В успешном браке индивидуальные эго обоих участников объединяются. Радости и горести одного становятся радостями и горестями другого. Ценности, стремления и жизненный опыт становятся общими. Они клянутся во взаимной верности до той поры, пока смерть не разлучит их. Узы брака воистину священны и неразрывны.

Этот всеобъемлющий союз служит мощным средством от одиночества. Он развивает и выражает любовь самым наилучшим образом, нравственно облагораживает супругов и способствует подлинному воспитанию их детей.

С давних времен родители в семье были самыми эффективными учителями своих детей, а семья - самой важной школой для превращения новорожденных человеческих детенышей в разумные социально-ответственные личности. Эта решающая образовательная роль выражена в изречении: «Какова семья, таково и общество».

Более того, поддержание взаимной любви и задача воспитания своих детей побуждает супругов проявлять и развивать лучшие творческие устремления. Ибо, несомненно, миссия формирования собственной личности и личностей своих детей воспитывает так же, как создание произведения искусства или научное открытие. Независимо от образования, социального статуса, религии или экономических условий каждая супружеская пара в успешном браке получает возможность наиболее полного использования этого творческого потенциала, свойственного всем нам. Потребность в творчестве является, может быть, самой отличительной чертой человеческого рода, а ее удовлетворение - абсолютно необходимо для человеческого счастья.

Наслаждаясь семейным союзом во всем его бесконечном великолепии, родители свободно выполняют много других важнейших задач. Они продолжают воспроизводство человеческого рода. Они передают потомкам наследственные и приобретенные качества, оп-

ределяющие характеристики будущих поколений. В браке они достигают социального бессмертия для самих себя, своих предков, отдельных групп и общества в целом. Это бессмертие обеспечивается путем передачи их имени и ценностей, традиций и образа жизни своим детям, внукам и последующим поколениям.

Выполнение этих задач объясняет, почему во всех обществах брак рассматривался как кульминационная точка человеческого существования и как решающий фактор выживания и благосостояния самих обществ.

В отличие от брака, незаконные сексуальные отношения не могут выполнять и не выполняют этих задач. Отношения между проституткой и ее клиентом, между содержанкой и ее патроном, а также между всевозможными случайными «любовниками» никогда не считались свидетельством умственной, моральной или социальной зрелости партнеров. Напротив, они рассматривались как грех, или преступление, или признак морального и социального вырождения партнеров. Обычно незаконные сексуальные отношения редко заходят далее кратковременного «копуляционного» союза. Каждый партнер является лишь сексуальным аппаратом для удовлетворения похоти другого. Партнеры остаются в значительной степени неизвестными друг другу; их эго не соединяются в единое «мы», а их себялюбие не умеряется взаимной преданностью и любовью.

Случайные сексуальные связи не приводили к *consortium omnis vitae, divini et humani juris communicatio*¹, как определяется брак в Римском праве. За краткий миг чувственного удовольствия партнеры обычно платят дорогой ценой частых и продолжительных периодов страданий, беспокойства, страха, раскаянья, ненависти и боли. Зачастую мимолетное сексуальное наслаждение разрушает всю их жизнь. Во многих странах прелюбодеи и блудницы даже наказывались смертью, увечьем, пытками, бесчестьем или тюремным заключением.

Эти связи, за исключением неофициальных «браков», также не являются школой нравственного, интеллектуального или социального воспитания партнеров. Напротив, они часто приводят к деморализации, социальной безответственности, психическим расстройством и преступлениям; и таким образом явно не способствуют развитию творческого потенциала.

Наконец, эти связи не служат решению жизненной задачи воспроизводства, определения качеств будущих поколений, социально-

го бессмертия партнеров. Как правило, они остаются бесплодными и бездетными. Если иногда они приводят к рождению детей, то такие дети клеймятся как “незаконнорожденные” и “внебрачные”, жертвы животной страсти и человеческого безрассудства.

Всякое значительное изменение в брачном поведении, всякое увеличение сексуальной распущенности и незаконные половые отношения чреватые серьезными последствиями. Сексуальная революция оказывает решительное воздействие на жизнь миллионов, разрушает социум и, несомненно, влияет на будущее общества. Поэтому если американцы и, конечно, западное сообщество в целом, переживают такую революцию, то она заслуживает такого же общественного внимания, как и любые политические или экономические перевороты.

Перед нами сейчас стоят следующие вопросы: действительно ли Америка дрейфует в неизвестном направлении, уносимая мощным потоком сексуальной революции? Если так, то что об этом свидетельствует? Каковы возможные последствия? Куда это может нас привести?

Тщательное изучение фактического материала дает довольно убедительные ответы на эти жизненно важные вопросы.

Немного наглядной статистики

В 1870 г. один развод приходился на 33,7 заключенных брака, а в последние несколько лет - один развод на 2,3-3 брака. В 1890 г. у нас было три развода на 1000 замужних женщин, а в 1946 г. - 17,8 на 1000. В 1867 г. у нас было 0,3 развода на 1000 населения, а в 1947 г. - 3,4. Считающиеся священными узы брака теперь разрываются в несколько раз чаще, чем в предыдущие десятилетия. А число разводов росло и постоянно продолжает расти с небольшими колебаниями.

Так же возрастает число “разводов бедняков”. По данным Национального бюро статистики, оставленные жены составляют 3-4% всех замужних женщин. В 1953 г. поддержка оставленных семей стоила американским налогоплательщикам около 252 миллиона долларов; около трех с половиной миллионов из этих женщин и детей получали от отцов очень мало денег или вовсе ничего не получали.

В результате растущего числа разводов, отдельного проживания супругов и оставления семей около 12 из 45 миллионов детей в Соединенных Штатах не живут с обоими родителями. Не по своей вине эти дети лишены защиты и любви, и вынуждены испытывать все трудности жизни в доме с одним родителем, или без родителей, или вообще без дома. Если развод или оставленная семья означают разрушение брака и семьи как союза мужа и жены, то эти брошенные дети символизируют разрушение семьи, как союза родителей и детей.

Дальнейшее разрушение проявляется в сокращении размера семьи. Доля семей, состоящих из 6 и более членов, составляла 51,8% в 1790 г., 32,8% в 1900 г., 20,1% в 1930 г., и всего лишь 15,7% в 1940 году. Доля бездетных супружеских пар достигла сейчас 15-20%; семьи без детей и с одним ребенком составляют 40-45% всех семей. В бездетном браке семья как союз родителей и детей не существует; семья с одним ребенком не выполняет задачи обеспечения будущего американцев, т.к. для сохранения нынешней популяции в семье должно быть в среднем 2 или 3 ребенка.

Эти цифры говорят о том, что свеча американской семьи сгорает с обоих концов – и как союз мужа и жены, и как союз родителей и детей. И по мере своего распада брак и семья становятся все более неспособными выполнять задачу поддержания благосостояния индивида и обеспечения выживания самой нации.

Возрастающая неспособность к совместной жизни

Ужасные последствия этого разрушения брака и семьи будут позднее рассмотрены более подробно. А пока давайте усвоим другие уроки, которые дают эти сухие цифры.

Является ли этот распад результатом притязаний сегодняшних американцев, особенно женщин, на более высокий уровень жизни, или выросшего эгоизма и неспособности переносить недостатки другого партнера, или отсутствия подлинной все отдающей и всепоглощающей любви, или это следствие чего-либо еще, - но факты свидетельствуют о возрастающей неспособности к гармоничному соединению личностей и их образа жизни.

Неумение приспособиться друг к другу - это скорее результат выросшего себялюбия, чем других причин. По крайней мере это верно в отношении много раз женатых и разведенных “звезд”, бога-

тых наследников, наследниц и прочих знаменитостей, меняющих партнеров каждые несколько лет. Их новые супруги не отличаются более высоким духовным или интеллектуальным уровнем. Зато они известны своей половой привлекательностью, искусностью в сексе, скандальными любовными связями или способностью платить большие суммы денег и покупать дорогие подарки. Это подтверждается фактом более краткой продолжительности каждого последующего брака (если взять среднестатистическую продолжительность первого, второго и последующих браков разведенных лиц).

Во всяком случае, возрастающая неспособность супругов к совместному приспособлению имеет важнейшее значение не только для их жизни, но и в еще большей степени для общества в целом. Ибо она предвещает еще большие трудности во взаимной адаптации членов всех других социальных групп: профессиональных союзов, коммерческих предприятий, образовательных и религиозных организаций, национальных и международных ассоциаций. Поскольку «школа брака-семьи» все больше оказывается неспособной выпускать социально адаптированных, зрелых индивидов, и поскольку, кажется, нет другого учреждения, которое могло бы выполнять эту задачу лучше, то нация и человечество в целом будут все больше и больше состоять из индивидов и групп, все менее и менее способных ладить с другими. Вероятно, в таком обществе будут усиливаться трения и конфликты, а также холодные и горячие войны межличностных и межгрупповых отношений. Это означает, что один из важнейших источников межнациональных и гражданских войн, бунтов, революций и других конфликтов и трений нашего времени можно проследить вплоть до разлада между членами современной семьи, который вызвал раскол общества, нации и, в конечном счете, всего человечества.

Упадок родительской любви

Возрастающее число бездетных пар, поскольку их бездетность является добровольной, и растущее число детей, брошенных своими родителями, служат симптомами прогрессирующего упадка «родительского инстинкта», или точнее, родительской привязанности, любви и заботы о своем потомстве. Без ослабления этого природного «инстинкта», свойственного почти всем видам, не было бы

возможно ни возрастание добровольной бездетности, ни увеличение числа оставленных семей.

Это угасание самой сильной формы человеческого взаимопонимания и любви также чревато ужасными последствиями. Если иссякнет этот источник бескорыстной заботы и естественной приязни, то иссякнет также и большинство других форм человеческой солидарности. В конце концов, такое общество стало бы все в большей степени состоять из эгоцентричных эгоистов, неспособных поступать альтруистично и быть хорошими соседями. Результатом должно быть дальнейшее усиление борьбы за существование и умножение социальных трений. Эти соображения вновь наводят на мысль о том, что среди причин бесконечных конфликтов нашего времени видное место занимает иссякание родительской любви. И до тех пор, пока этот источник не наполнится снова, у нас мало надежды на то, что современные войны всех против всех могут смениться гармоничными и мирными отношениями. В конце концов, милосердие или любовь зарождаются именно дома, у колыбели беспомощного младенца. И если нет ни младенца, ни колыбели, то не может быть ни любящих и заботливых родителей, ни семейной школы обучения детей основным азам бескорыстного поведения по отношению к ближним, и к миру в целом.

Возрастающая распущенность

Рост числа разводов, оставленных и бездетных семей означает рост сексуальной распущенности все большего числа людей. Большинство разведенных или вступают в брак снова или удовлетворяют свои сексуальные потребности вне брака. Те, кто разводится несколько раз, меняют своих партнеров с каждым разводом и новым браком; разводящиеся обычно не остаются целомудренными в период между браками, так же как не воздерживаются от связей на стороне, будучи в браке. Точно также и те, кто оставил семью, обычно заводят официально не зарегистрированные половые связи.

Большая часть разводов и оставленных семей является прямым результатом адюльтера или других форм внебрачных сексуальных авантюр одного, или обоих супругов. И нередко эти отношения поддерживаются с несколькими разными «корреспондентами».

Эти выводы полностью подтверждаются рядом социологических исследований. Точные процентные данные об этих связях варьируются по обследованным социальным группам. Практически все эти исследования указывают на рост распушенности. Статистические данные о добрачной сексуальной активности колеблются в пределах между 7% и 50% для женщин и 27% и 87% для мужчин. По данным одного исследования, показатели добрачной девственности сократились с 65% у мужчин, родившихся до 1890 г., до 18% у тех, кто родился после 1910 года; и с 85% до 32 % у женщин, родившихся соответственно до 1890 и после 1910 года. Показатели внебрачных связей колеблются между 10% и 45% у мужей и между 5% и 26% у жен.

Похоже, что эта тенденция подтверждается несколькими фрагментарными данными о внебрачных детях, число которых возросло с 28 внебрачных на 1000 родившихся детей в 1927 г. до 31,9 в 1929 г., 39,8 в 1937 г. и 38,7 в 1947 году. Так же и число аборт (чаще всего они делаются незамужним девушкам или неверным женам) достигло сейчас поразительной величины в интервале между 333000 и 1000000 в год. Наконец, об этой распушенности свидетельствует быстрый рост продажи противозачаточных средств.

Если нынешние темпы сокращения добрачной девственности будут сохраняться, то, вероятно, эта добродетель через несколько поколений станет мифом из прошлого. А нынешний рост внебрачных связей грозит заменой самого моногамного брака на что-то вроде полигамного, или полиандрического, или анархического, или “коммунального” псевдобрака. Этот распад брака и семьи не может продолжаться в течение длительного срока, но он может продолжаться некоторое время, как это было во многих странах, и, как совсем недавно произошло в Советской России, где с этим удалось справиться.

Нет необходимости указывать на серьезные последствия этой возрастающей распушенности для индивидов, для социальных групп и для нации. Назовите это “сексуальной свободой” или “сексуальной анархией”, но ее последствия, вероятно, будут более серьезными, чем последствия почти всех других революций, за исключением, пожалуй, тотальных революций, подобных русской.

Растущая тяга к сексу

Увеличение числа разводов и оставленных семей, а также добрых и внебрачных сексуальных связей свидетельствует о том, что тяга к сексу сходна с тягой к наркотикам.

С помощью наркотиков наркоман стремится облегчить свои страдания и испытать самые сильные виды чувственных наслаждений. Чем больше человек привязывается к употреблению наркотиков, тем крепче их щупальца захватывают его. Чем больше он их употребляет, тем сильнее они изменяют личность наркомана.

Тяга к сексу не является исключением из этого правила. Погоня человека за сексуальными удовольствиями означает увеличение сексуального побуждения за счет других факторов, определяющих всю его деятельность; и она радикально меняет всю систему сил, управляющих поведением человека. Это похоже на изменение мотора и всего двигательного механизма автомобиля. Внешне машина выглядит так же, но ее внутренняя система и рабочие характеристики значительно отличаются от того, что было прежде. Точно также ощутимые изменения системы сил, обуславливающих человеческое поведение, преобразуют всю личность индивида, его тело и разум, его ценности и действия. Чем глубже эти изменения, тем больше трансформация человека, который им подвергается.

Это означает, что изменения в сексуальном поведении наших мужчин и женщин предполагают параллельное изменение их биологических и психологических характеристик, их научных, философских, религиозных, моральных, эстетических и социальных ценностей, а также изменение сравнительной эффективности мотивации каждого из этих ценностных факторов. Главная биологическая трансформация состоит из ряда физиологических и психологических изменений, которые приводят к чрезмерному половому возбуждению и сексуальной активности. Эта чрезмерная стимуляция может воздействовать на биологические (гормональные и др.) изменения в организме, или изменения в психологических факторах, сдерживающих и контролирующих сексуальные импульсы и действия. К примеру, если мотивационный контроль и сдерживание этих психосоциальных факторов ослабевает, или если вместо сдерживания они начинают утверждать, поощрять и оправдывать все более беспорядочную сексуальную свободу, то биологическое сексуальное побуждение еще больше растормаживается и приобретает гораздо большую “мотивационную силу” для подталкивания человека ко все менее сдержанным сексуальным отношениям. Почти во всех сексуальных революциях массового характера увеличение мотивационной

силы сексуального побуждения связано в основном с ослаблением контроля со стороны психосоциальных факторов или ценностей и с заменой этих сдерживающих ценностных факторов на факторы, утверждающие сексуальную страсть, опытность и разнообразие сексуальных отношений.

Это, кажется, верно и в отношении рассматриваемой американской сексуальной революции. У нас недостаточно данных о чисто анатомических и психологических изменениях, прямо или косвенно связанных с сексуальной деятельностью, которые могли бы объяснить возрастание силы, мотивирующей сексуальное побуждение. Но у нас есть достаточно доказательств выхода сексуального побуждения из-под контроля сдерживающих психосоциальных ценностных факторов. Сила многих религиозных, моральных, эстетических и социальных ценностей, запрещающих все добрачные и внебрачные сексуальные отношения, постоянно ослабевала на протяжении нескольких последних столетий и особенно нескольких последних десятилетий. И многие из этих сдерживающих ценностей были заменены ценностями, одобряющими и рекомендующими более свободное удовлетворение сексуальной страсти. В моих книгах *Social and Cultural Dynamics, Crisis of Our Age, Reconstruction of Humanity*² подробно рассмотрены главные изменения в этом направлении всех основных ценностей Западного мира. Обширный фактический материал, приведенный в этих работах, убедительно показывает кардинальную замену доминирующих средневековых (религиозных, идеациональных) ценностей на чувственные (светские) ценности в ходе пяти последних столетий. Эти данные также свидетельствуют о том, что в настоящее время и эти чувственные ценности разрушаются.

Если идеациональные ценности стремятся ограничить внебрачную сексуальную деятельность, то чувственные ценности направлены на ее освобождение и одобрение. На нынешней разрушительной стадии чувственные ценности стремятся утвердить потенциально неограниченную сексуальную свободу и рекомендуют наиболее полное, по возможности, удовлетворение половой любви во всех ее формах. Это существенное изменение психосоциальных факторов проявилось в переоценке прежних норм современными американцами и европейцами. Половое влечение теперь объявлено самым главным мотивом человеческого поведения. От имени науки утверждается, что наиболее полное удовлетворение его является необходимым условием человеческого здоровья и счастья. Сексуальные ограничения рассматриваются как основной источ-

ник фрустраций, умственных и психических заболеваний и преступности. Сексуальное целомудрие высмеивается, как ханжеский предрассудок. Верность до брака поносится, как отжившее лицемерие. Отец изображается как ревнивый тиран, желающий кастрировать своих сыновей, чтобы предотвратить инцест с их матерью. Материнство интерпретируется как “маммизм”, разрушающий жизни детей. Сыновья и дочери представляются переполненными “комплексами” совращения собственной матери и, соответственно, отца. Сексуальная распущенность и опытность гордо изображаются в привлекательном виде. *Homo sapiens* заменяется на *homo sexualis*, напичканного генитальными, анальными, оральными и кожными сексуальными влечениями. Человек, “сын божий”, созданный по образу Бога, превращается в сексуальный аппарат, движимый половым инстинктом, поглощенный сексуальными проблемами, стремящийся к сексуальным отношениям, мечтающий и думающий прежде всего об этом. Сексуализация человека почти достигла предела возможного. Такие кардинальные психосоциальные изменения произошли в образе мыслей, устремлениях, чувствах и ценностях современного человека параллельно с сексуальной революцией в его поведении.

Если сознание, поведение и ценности современных американцев настолько сексуализированы, то следует ожидать соответствующей сексуализации всей нашей культуры и всех социальных институтов. В этом случае, по глубине и масштабу современная сексуальная революция должна быть чем-то несравненно большим, чем просто изменение в личности и поведении наших современников.

Давайте посмотрим, подверглись ли в действительности этой сексуализации американская культура и американские общественные институты.

Примечания к Главе 1

¹ Союз мужа и жены, объединение всей жизни, общность божественного и человеческого права (лат.)

² «Социальная и культурная динамика», «Кризис нашего времени», «Восстановление гуманности» (англ.)

Глава вторая

СЕКСУАЛИЗАЦИЯ АМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

На протяжении последних двух столетий и особенно нескольких последних десятилетий секс пронизал все области нашей культуры. Наша цивилизация так им пропитана, что теперь секс сочится из всех пор американской жизни.

Литература

Наша литература в своих персонажах, сценах, темах и целях в значительной мере сосредоточена на сексе, особенно в его патологических формах. Чтобы разобраться в этом, попробуем взглянуть на те основные этапы, через которые прошла западная литература от Средних веков до нашего времени.

Средневековая литература, равно как и скульптура, живопись, музыка, драма и архитектура, с VI по X век была почти исключительно религиозной. Вряд ли в этот период были созданы какие-нибудь светские шедевры. Большая часть формальной литературы состояла из интерпретаций Библии и агиографических¹ сочинений; ее персонажами были Бог, святые и ангелы; ее драмами - тайны грехопадения, воплощения, распятия, искупления и воскресения, греха и спасения - это была литература общения человеческой души с Богом. Она не предназначалась для получения выгоды и прославления автора; у нее не было цели развлечь, доставить чувственное удовольствие или взволновать читателя. Если здесь встречаются отдельные упоминания сексуальной распущенности, как в *Altdeutsche Gespräche* VIII века или в *Modud Liebung*, то они обычно носят обличительный характер и служат контрастом тому, что считалось нравственным и верным. Подобно другим средневековым искусствам, литература создавалась, говоря словами Теофила *nec humane laudis amore, nec temporalis premii cupiditate ... sed in augmentum honoris et gloriae nominis Dei*².

Если мы обратимся к XIV веку, то картина заметно меняется. Теперь появляется светская литература, которая в разных странах

составляет от 45 до 70 процентов сочинений. Эта светская литература, нисходящая из царства Божия в область эпического, рассказывает о выдающихся героях - рыцарях круглого стола из цикла романов о короле Артуре, героических и трагических персонажах «Видения о Петре Пахаре», «Песни о Роланде», «Тристана и Изольды», «Рудлиба», «Песни о Нибелунгах», первой части «Романа о Розе» и «Божественной комедии». Когда эти герои нарушают моральные и религиозные заповеди, они становятся трагическими фигурами, жертвами неотвратимой судьбы, фатальной страсти, которая приводит их к смерти и искуплению.

Гетеросексуальная любовь описывается либо в самой благородной, самой романтической и платонической форме, либо в глубоко трагических образах. Здесь мало непристойного, циничного, бранного или эротического, за исключением нескольких значительных сочинений, таких как «Паломничество Карла Великого» и вторая часть «Романа о Розе», хотя в шванках и фаблио³, историях и песнях, которые считались пригодными только для попок и холостяцких пирушек, часто упоминаются чисто эротические и даже непристойные стороны любви.

С XIV века до наших дней светская литература продолжала разрастаться за счет религиозной, которая к настоящему времени сократилась до небольшой доли во всей обширной литературной продукции.

Параллельно с секуляризацией литературы в ней появились образы из повседневной жизни - домохозяйки и мужа, купцы и рабочие, фермеры и вольные ремесленники, другие обыкновенные люди. А в прошлом веке в центре многих сочинений оказались личности и приключения ненормальных и маргинальных людей - проституток и содержанок, уличных мальчишек и преступников, умственно и эмоционально недоразвитых людей и прочих отбросов общества. Все больше внимания уделялось сточным канавам - таким местам как разрушенный дом вероломных родителей и нелюбимых детей, спальня проститутки, бордель⁴ "Canary Row", притон преступников, психиатрическое отделение больницы, клуб бесчестных политиков, уличная банда малолетних преступников, контора барышника, претенциозный особняк циничного финансового магната, переполненная ненавистью тюрьма, "трамвай "Желание", криминальный портовый район, зал заседаний продажного судьи, дебри скотобоен и мясоконсервных цехов. Эти и сотни подобных картин

характерны для большей части современной западной литературы, которая все больше превращается в настоящий музей человеческой патологии.

Аналогичным образом изменялось изображение любовных переживаний. Оно все больше уходило от чистой и благородной или трагической любви. Простая и прозаичная, но обычно законная сексуальная любовь, описанная в литературе восемнадцатого и девятнадцатого веков, в последние 50 лет все больше заменяется ее различными неестественными, извращенными, вульгарными, плутовскими, экзотическими и даже чудовищными формами - сексуальными приключениями урбанизированных дикарей и насильников, любовными похождениями прелюбодеев и блудниц, мазохистов и садистов, проституток, любовниц, плейбоев и персон для развлечения. Пикантные блюда из “любви”, “этого”, “ид”, “оргазма” и “либидо” соблазнительно готовятся и искусно сервируются со всевозможными приправами.

Предназначенная для того, чтобы возбуждать угасающую потенцию читателей и тем самым увеличивать продажу этих печатных секс-тоников, большая часть современной западной литературы стала насквозь фрейдистской. Она сосредоточена на грязных описаниях генитальных, анальных, оральных, кожных, гомосексуальных и кровосмесительных “любовей”. Она погружена в литературный психоанализ различных комплексов - кастрации, Эдипа, Танатоса, Нарцисса, а также других форм патологии. Она принизила и отвергла великие, благородные, радостные и прекрасные ценности нормальной супружеской любви.

Американская литература вступила в эту стадию интенсивной сексуализации несколько позже, чем европейская. В то время как последняя показала довольно грубую сексуальность в период итальянского Возрождения и затем в XVIII веке, первая оставалась в сущности неиспорченной до второй половины XIX века. И лишь в XX веке американская литература стала ориентироваться на секс, сосредотачиваться на нем, и в ней появилось низкопробное коммерческое чтиво. Теперь по уровню сексуализации она догнала и, возможно, перегнала европейскую литературу.

Почти все знаменитые американские писатели последних пятидесяти лет - Драйзер, Льюис, О’Нил, Хемингуэй, Фолкнер, Стейнбек, Фаррелл - и легион менее известных авторов отдали дань сексу, или делая его главной темой многих своих произведений,

или, что возможно еще более показательнее, уделяя ему много внимания в работах, посвященных совсем другим проблемам. В книгах второго из этих видов можно было легко обойтись без сексуальной тематики, но эротические сцены изображаются на любом фоне, будь то гражданская война в Испании, или переезды “оки”, или южноамериканские Джуксы и Кэлликэкссы⁵.

Еще важнее то, что многие из этих авторов представляют эротические излишества и неверность своих персонажей как нечто совершенно нормальное. Если великие писатели XIX столетия, такие как Толстой и Флобер, описывали незаконную страсть как трагедию, за которую и герой и героиня расплачивались своими жизнями или долгими страданиями, то в современной литературе большинство измен и других грехов трактуются авторами как забавные приключения, оживляющие монотонное существование современных мужчин и женщин. Иногда подобные незаконные связи описываются как достойное одобрения освобождение от устаревших брачных уз. В других случаях они рассматриваются как гигиенические действия, избавляющие людей от подавленности, психоневрозов и других психических расстройств. Нередко они объявляются предвестниками “более высокой” формы свободного брака. И лишь изредка, когда это вообще случается, их осуждают, как опасную болезнь. При таком подходе современная литература скорее растормаживает, чем мудро обуздывает вождление. Она скорее подрывает, чем оживляет брак и семью. Она скорее ослабляет, чем укрепляет контроль высшей сущности человека над его животными наклонностями. Во всех отношениях она больше деморализует, чем способствует формированию целостной личности.

Если мы обратимся к сегодняшней бульварной литературе, то мы обнаружим там атмосферу, еще больше пропитанную сексом. Ибо в этой писанине сексуализация зашла гораздо дальше и приняла гораздо более уродливые формы, чем в серьезной литературе. Бульварная литература нашего времени предназначена для коммерческого культивирования, распространения и эксплуатации самых низменных форм поведения. И как раз порнография обращается к самым низменным склонностям этого “худшего из скотов”, как Платон и Аристотель называли развращенное человеческое животное. Мир этой массовой литературы - это своего рода зверинец, населенный изнасилованными, изувеченными и убитыми женщинами и мужчинами-самцами, превосходящими своим скотством любого

дикаря, а похотливостью - самое похотливое животное; здесь мужчины и женщины одинаково тверды в циничном презрении к человеческой жизни и человеческим ценностям. И особенно симптоматично то, что многие из этих человеческих тварей как будто находят удовольствие в таком образе жизни, подобно тому, как надо полагать, им наслаждаются читатели. Этот дантовский ад дешевых возбуждающих средств описывается в самых привлекательных красках. Вместо разоблачения его мерзости и гнилости авторы сексуального чтива поражают читателя великолепием “сноровки”, “оргастических” изгибов, “динамичных” линий, неистовых страстей и “неограниченной свободы” делать все, что захочется.

Детально описывая различные виды техники секса, яркие сцены поцелуев, объятий и совокуплений, и при этом страшно драматизируя насилие и другие сексуальные извращения, эта расцветенная порнографией бульварная литература деморализует и дегуманизирует миллионы читателей. У этой продукции круг читателей, как и сам ее объем, несравненно шире, чем у серьезной литературы. Это чтиво выбрасывается на рынок сотнями тысяч дешевых романов, многими миллионами различных журналов, эротических комиксов и историй с продолжениями. Садистские романы Микки Спиллейна проданы более чем в 25 миллионах экземпляров! Общий тираж подобного хлама насчитывает сотни миллионов. К тому же часть этого материала превращается в популярные фильмы, приносится в миллионы домов радио и телевидением, и даже инсценируется в театре. В общем и целом это чтиво стало в нашей жизни вездесущим, и каждый из нас постоянно, и во все большей мере подвергается его губительному воздействию.

Крупномасштабное производство и коммерческая эксплуатация этих пронизанных сексом книг были бы невозможны в том случае, если бы они не обращались к обычным литературным вкусам миллионов. Нравится нам это или нет, но одержимость сексом нашей литературы является безусловным и неприглядным фактом.

Живопись и скульптура

Серьезная американская живопись и скульптура были почти полностью свободны от сексуальных тем вплоть до XX века. Изображение важных персон и исторических сцен, символическое освещение таких тем как Гений или Природа, или таких мифологиче-

ских и воображаемых сюжетов, как Летучий Голландец и Пегас; пейзажи и натюрморты; *жанровые* картины семейной жизни, урок музыки, или сельская почтовая контора; изображения индейцев и других групп - такими были основные типы живописи и скульптуры.

Только с появлением американского импрессионизма (1880-1910) и в особенности американского реализма “школы мусорщиков” (1900-1910), секс вошел в нашу живопись и скульптуру. Но даже и эти школы лишь изредка затрагивали эту тему и тогда трактовали ее с викторианской сдержанностью.

По мере приближения к нашему времени реалистические, экспрессионистские и сюрреалистические картины и скульптуры, изображающие сладострастные сцены и образы размножения и плодородия, становятся все более многочисленными и чувственными. Сегодня картины и скульптуры подобного рода можно встретить почти на каждой большой выставке. Если в абстрактной картине или скульптуре сексуальное содержание не передается визуально, то оно зачастую ясно обозначается в названии, данном автором своей композиции или изделию.

Общая тенденция нашей живописи, фотографии, скульптуры и других визуальных искусств - стремление к изображению человеческого тела во все более обнаженном и более чувственном виде.

В период Средневековья в передаче божественных и человеческих образов избегали изображения чувственного обнаженного тела. Вместо этого фигуры были обычно задрапированы с головы до ног. Если иногда изображались обнаженные фигуры, как например в картинах или резных образах Распятия или младенца Иисуса, то их нагота была аскетичной.

Изучив около 200000 картин и скульптур, мы фактически не нашли эротических изображений тела в период с X по XIII век, но начиная с этого времени и до наших дней их доля постоянно возрастала: 0,4% в XIV и XV веках; 10,8% в XVI веке; 21,3% в XVII; 36,4% в XVIII; 25,1% в XIX и 38,1% в первые 20 лет XX века.

Для американского искусства не существует сопоставимой статистики, т.к. никто еще не провел такого исследования. Однако, можно утверждать, что здесь имела место аналогичная тенденция с двумя незначительными отличиями: первое - до XX столетия увеличение эротических изображений человеческого тела в Америке, вероятно, несколько отставало; и второе - в XX веке оно, вероятно,

шло в этой стране быстрее, чем в Европе. Эта долгосрочная тенденция еще сохраняется. Мы активно содействуем все более широкой и менее ограниченной сексуализации нас самих и, следовательно, визуальных изображений всевозможных человеческих фигур. Мы живем в визуальном окружении, полном эксгибиционистской или дразнящей, полуприкрытой наготы.

В этом отношении и Европа и Америка повторяли цикл, пройденный несколькими предшествовавшими культурами. В ранние и продолжительные творческие периоды своей истории египтяне, халдеи, ассирийцы, эгейские критяне, греки, этруски и римляне не были склонны, за исключением низших слоев общества, полностью раздевать изображаемые фигуры. Но на стадии упадка этих культур визуальные искусства обращались к чувственной наготы и изображали ее все более эротично. В раннем периоде греческой и римской культуры фигуры их богов, героев и смертных, особенно женщин, задрапировывались с головы до ног: Афина, Афродита и Венера этого периода изображались крепкими и целомудренными, без признаков чувственности, так же как и Зевс, Аполлон и даже серьезный юноша Эрот, бородатый и одетый Дионис или Вакх. Если время от времени изображалось обнаженное тело, то его нагота была холодной и иератической, лишенной эротики. В последствии, в периоды упадка этих цивилизаций, драпировки стали соскальзывать с плеч греческих и римских фигур, пока Афродита и Диана не появились в сексуальной наготы. Так же мужественный и бесстрастный Аполлон был превращен в сомнительного чувственного юношу, серьезный Эрот - в плейбоя, одетый Дионис - в женоподобного и эротичного юношу.

Эта старая история повторяется в североамериканской культуре при визуальном изображении человеческой фигуры.

Можно отметить еще одну значительную деталь в повторении этих циклов. В периоды упадка этих культур любимым сюжетом картин и скульптур становилось изображение женщин. Хорошенькое женское личико, соблазнительная женская фигура со сладострастными изгибами изображались тогда так же часто, как теперь.

Нет необходимости дальше отмечать удивительное сходство визуальных искусств в чрезмерно сексуализированные периоды упадка в прошлом и в современной западной культуре. Следует лишь добавить, что сексуальное поведение мужчин и женщин в эти

периоды было очень похожим на поведение миллионов людей сегодня.

Музыка

Подобно ранней западной литературе, музыка в большинстве своем была религиозной. Она служила средством общения с Богом, сексуальности в ней не было места. Нужно дождаться XII века, чтобы увидеть появление светской музыки труверов, трубадуров, миннезингеров и разнообразных песен, из которых сохранились 2260 образцов. Вместе с этой секуляризацией в музыку пришло изображение грубой любви. Однако эта грубая любовь была в сущности платонической и идеалистической, прообразом божественной, поклонением идеальной женщине как мадонне, как *lumen coeli, sancta rosa*⁶. В каком-то смысле это было стремление возвысить смертную любовь до вершин любви бессмертной.

Впоследствии религиозная музыка постоянно сокращалась в объеме, а светская увеличивалась. Видные светские композиторы составляли в XVI веке около 47% всех выдающихся композиторов того времени, в XVII - 54%, в XIX - 56%. Доля светских сочинений во всей музыкальной литературе выросла с 58% в XVII в. до 95% в XIX веке. (Подробный анализ этих тенденций в музыке, литературе и других изящных искусствах см. в книге П.Сорокин. «Социальная и культурная динамика». Т. 1, с. 195-730.- P. Sorokin, *Social and Cultural Dynamics*, Vol. I, pp. 195-730.)

По мере того как музыка становилась все более светской, в ней все больше внимания уделялось гетеросексуальной любви. Она становилась все более земной, экзотической, живописной и романтической. Такая любовь изображалась и изображается теперь в разнообразных видах, представленных такими произведениями, как «Служанка-госпожа», «Севильский цирюльник», «Саломея», «Саламбо», «Аида», «Сафо», «Отелло», «Вертер», «Кармен», «Петрушка», «Весна священная». Они показывают нам все виды сексуальной любви: любовь трагическую и комическую, любовь дикаря и хористки, любовь донжуанскую, отелловскую, фаустовскую и клоунскую, первобытную, средневековую, современную и бродвейскую, любовь богов, дьяволов, героев и простых смертных, любовь обнаженную и полуприкрытую, любовь в любой форме, в какой поже-

лаете. И чем ближе мы подходим к нашему времени, тем ярче выделяется сексуальная любовь и тем ниже она опускается из мира божественного и героического в сферу повседневной жизни и далее в область экзотических и эротических излишеств.

Эволюция американской музыки происходила по тому же образцу. До XIX века она в основном состояла из псалмов и гимнов, и из представлений европейских ораторий. Светские оперы континентальных композиторов до 1819 года исполнялись редко. Ранние американские светские песни были главным образом гражданскими и патриотическими или семейными типа песни «Дом, милый дом» и детскими типа песенок о Матушке Гусыне. Но когда мы переходим от известной программной музыки девятнадцатого века к музыке века двадцатого, то мы наблюдаем появление сексуальной любви в качестве одной из ее главных тем. Теперь она занимает все более видное место и становится еще более чувственной, беспорядочной и примитивной. Переход от «Джудиты» и «Клеопатры» Г.В.Чадвика и «Ланселота и Элейн» Е.А. МакДауэлла к «Дворцу развлечений Кубла-Хана» С.Т.Гриффа и операм В.Герберта, а затем к «Плавучему театру» Дж. Керна, «Американцу в Париже» и «Порги и Бесс» Дж.Гершвина, к «Императору Джонсу», «Свободной фантазии» и «Неприятностям на Таити» Л.Бернштейна наглядно показывает эти изменения.

Тенденция сексуализации особенно заметно проявилась в полупопулярной и популярной музыке нашего времени. Здесь эта тема стала действительно ударной. Если в таких шоу как «Оклахома», «Южный Тихий», «Целуй меня, Кэт», «Кисмет», «Моя прекрасная леди» она еще несколько смягчена, то в популярных джазовых и песенных хитах, а также в большей части музыки, исполняемой в ночных клубах, на телевидении и радио, она стала обнаженной, обольстительной и соблазнительной, страстной и порочной. В их текстах обязательно присутствуют упоминания поцелуев, объятий и постели. Эти песни монотонно поются безголосыми хрипунами, не ведающими об искусстве *bel-canto*. Их бляение сопровождается вращениями, извивами и ритмичными движениями тела, имеющими двусмысленный или откровенно сексуальный характер. Записи этой “музыки” продаются миллионными тиражами, а ее тошнотворное звучание занимает львиную долю радио и телевизионных программ. Композиторы и исполнители этих “хитов” становятся идолами мас-

сы и финансово вознаграждаются во много раз щедрее, чем авторы современной серьезной музыки.

Театр, кино, телевидение и радио

Новые доказательства одержимости сексом и распространенности его в современной Америке мы находим в других видах популярных развлечений.

Проведенное в 1930 г. исследование показало, что около 45% кинофильмов посвящены теме секса и около 28% - преступлениям, зачастую связанным с сексом. С тех пор сексуальная одержимость скорее возросла, чем сократилась.

Наряду с осторожным и деликатным показом половой любви в немногих фильмах, кино демонстрирует страсть и вожделение в самых примитивных формах. Некоторые фильмы оказались настолько порнографическими, что вызвали открытый протест различных организаций и общин.

Этим не отрицается существование действительно великих фильмов, является ли их основной темой секс или что-либо другое, в которых материал подается с облагораживающим изяществом подлинного искусства. Однако к сожалению, великие фильмы являются редкими исключениями из огромной массы вульгарных картин, которые ежедневно скармливаются публике.

Еще хуже ситуация на телевидении. До сих пор почти единственным крупным достижением этого нового средства коммуникации было привнесение в миллионы наших домов атмосферы ночных клубов, наполненной эротикой и алкоголем, уродливой рекламы и бесконечных пьес об убийствах и сексе. Если большинство наших кинофильмов скользят по поверхности нравственных и общественных сточных канав, то подавляющее большинство телевизионных программ и рекламных роликов топят нас в грязи. Не удивительно, что после погружения в эту мерзость многие из нас выбираются из нее, чувствуя себя грязными физически, морально и психически. Некоторые из нас способны очиститься и делают это быстро. Другие, менее счастливые телезрители часто теряют даже само желание восстановить свою чистоту и остаются пораженными этой отравой.

Радиопрограммы, за редким исключением, тоже состоят из лживой и сексуальной рекламы, вульгарного джаза и хрипения, примитивных мыльных опер и историй об убийствах и сексе, интеллектуально убогих викторин и других видов морального и эстетического хлама. Характер радио-развлечений настолько хорошо известен, что нет нужды его подчеркивать. Понятие о нем можно получить, прослушав в течение нескольких часов любую программу в диапазоне АМ.

Если мы обратимся к театру, то и здесь в пьесах до XX века сексуальности уделялось мало внимания. Большинство пьес были историческими, политическими, патриотическими или нравоучительными драмами. Было немного комедий, музыкальных шоу или реалистических пьес, но даже в них секс редко был в центре внимания. Если авторы вообще касались этого предмета, как например в пьесах Дж.А. Дели «Под газовым фонарем» (поставлена в 1867 г.), «Развод» (1870); Л. Митчела «Нью-Йоркская мечта» (критика брака, 1906) или комедиях нравов Б. Говарда, А. Томаса, В.К. Фитча, то трактовали его довольно сдержанно, с небольшой долей чувственности или вообще без нее.

В серьезных драматических произведениях XX века сексу уделялось все большее внимания, и их проблематика становилась все более эротичной и патологичной, во фрейдистском духе. В лучших пьесах, таких, как «Траур - участь Электры» О'Нила, «Трамвай «Желание» Уильямса, «Смерть коммивояжера» Миллера, эта тема свободна от вульгарности, даже если ей придается слишком большое значение.

Напротив, рядовые театральные шоу создают атмосферу ночного клуба, общества гангстеров и их подружек, где актеры демонстрируют свою мужественность, а актрисы - свои «прелести». Отряд полураздетых, скачущих и вопящих мужчин и женщин, источая сексапильность, вьется вокруг главных исполнителей. Наши уши бомбардируют блеяние, называемое пением, пронзительный грохот джаз-бандов, называемый музыкой, грубые монологи и диалоги, называемые шутками и сюжетами. Наши глаза атакуют выразительные ритмические вращения, называемые танцем, и телодвижения, называемые драматическим действием. Все это перемежается пустыми нудными сценами или эпизодами драк, убийств, расследования преступлений и другого насилия. Немногие пьесы могут привлечь значительную аудиторию без этих компонентов; но если они

есть, то пьесами одинаково наслаждаются и высоколобые, и низколобые.

Подводя итог, можно сказать, что в центре большинства популярных пьес нашего времени стоит дьявольская четверка - секс, бандитские притоны, полицейские морги и гадюшники психиатрических больниц. Эти пьесы – еще не вся драматургия, но их доля постоянно возрастала, так что теперь они занимают доминирующие позиции.

Между прочим, можно упомянуть одну симптоматичную деталь: если наши продюсеры ставят какую-нибудь классическую драму, то их выбор обычно падает на такие пьесы как “Лисистрата” Аристофана, ибо только такие пьесы могут иметь успех на Бродвее.

Массовая печать

Совершенно очевидна интенсивная сексуализация нашей массовой печати, как «желтых» журналов, так и более респектабельных изданий. На первых страницах наших газет регулярно появляются пикантные истории о сенсационных преступлениях, скандалах, разводах, сексуальных приключениях печально знаменитых прожигателей и прожигательниц жизни, любовных связях богатых наследниц и эстрадных звезд и тому подобных событиях, которые ярко описываются и еще ярче иллюстрируются. Обложки популярных журналов постоянно потчуют нас изображениями соблазнительных женщин, которые вызывающе излучают “это” своими позами и выражением лица.

На страницах этих изданий вы неизменно находите множество эротических историй всех вообразимых и невообразимых видов, на любой вкус и выбор. Они часто сопровождаются якобы образовательными и научными статьями (особенно в журналах для женщин и родителей): о фрейдистском подавлении либидо и комплексах; о будто бы свободной сексуальной жизни первобытных людей; о контроле над рождаемостью и контрацепции; о сексуальной жизни Генриха VIII или других развратников. Иногда все это украшается поэтическими цитатами из Рубайят или других эротически интерпретируемых источников. Время от времени читателей просвещают психоаналитическими и сексуальными исследованиями природы человека, написанными малообразованными философами истории; или наставлениями о том, как сообщать детям информацию о сексе;

или чарующими одами сексуальной свободе незамужних работающих женщин.

В своей одержимости сексом наша пресса заходит еще дальше. Это проявляется и в самой манере письма, преобладающей в периодических изданиях даже при освещении тем, не связанных с сексом. Стилль таких статей часто изобилует эротическими намеками и ассоциациями. Пошлая, циничная и несколько бесстыдная манера письма является модной “необходимостью” во многих периодических изданиях, где это считается свидетельством интеллектуальной утонченности и литературной изысканности.

Прибавьте ко всему этому легион откровенно порнографических журналов и комиксов. Издаваемые с целью коммерческой эксплуатации секса, они продаются миллионными тиражами. Откровенно эротический характер этих изданий настолько бросается в глаза, что время от времени они вызывают протесты даже наших так называемых сексуально-просвещенных личностей и организаций. К сожалению, от протестов мало проку, т.к. на месте каждого запрещенного издания появляется дюжина новых. Более того, содержащаяся в этих изданиях порнография лишь ненамного грязнее привычной сексуальности, свойственной нашей прессе вообще. Удаление одной капли не очистит океан грязи. И только очищение самого океана может спасти положение.

Реклама

Сексуальность стала “необходимостью” коммерческой рекламы. Кажется, мы дошли до всесветной сексуализации при рекламировании всех видов продукции. Соблазнительная фигура в купальнике или без него привлекает наш взгляд на тысячах гигантских плакатов, рекламирующих машины или самолеты, косметику или еду. Эти плакаты являются почти такими же вездесущими, как воздух, которым мы дышим, и они преследуют нас так же неотступно, как наши тени.

В массовой печати мы встречаем бесконечное разнообразие самой соблазнительной рекламы поясов и корсетов, чулок и платьев, трусов и купальников, духов и дезодорантов, часов и жемчугов, губной помады и слабительного, сигарет и омолаживающих тоников, кремов для бритья и лосьонов, мыла и других товаров. Все это насквозь пропитано сексуальностью и предназначено для того, что-

бы с помощью секса приманить покупателя. Мы настолько привыкли к вещам подобного рода, что зачастую не замечаем их специфического характера. Однако достаточно лишь взглянуть на рекламу в наших периодических изданиях до XX века, чтобы стала очевидной сексуальная ориентированность рекламных дельцов от современной прессы. Большая часть сегодняшней рекламы не имела бы никаких шансов на публикацию пятьдесят лет назад; она вызвала бы резкие протесты со стороны публики, была бы поставлена вне закона религиозными, моральными, «наблюдательными и попечительскими» и прочими организациями.

Ни чуть не лучше ситуация на радио и телевидении. Большинство программ, финансируемых рекламодателями, рассчитаны на привлечение внимания публики к рекламируемой продукции путем возбуждения сексуального интереса. Не только реклама, но и сами программы заряжены эротикой.

Постоянно, бесконечно, везде, где реклама может быть видна, слышна, осязаема, обоняема или воспринимаема еще как-нибудь: на плакатах, в газетах и журналах, на радио и телевидении, на обертках и упаковках продуктов - везде атмосфера заряжена половыми стимулами, вызывающими эротические эмоции и ассоциации и, таким образом, продающими товар производителя.

Похоже, что механизмы нашей промышленности, торговли и коммерции все больше питаются энергией сексуальных секретов. На капитанах финансов и индустрии лежит значительная доля ответственности за эту вульгарность и уродливость. Часто, в то время как их правая рука искренне пытается бороться с сексуальной и прочей деморализацией в обществе, их левая рука успешно сводит на нет все эти усилия и эффективно поддерживает это самое безобразие. Они борются с несколькими непристойными комиксами или запрещают эротический роман и одновременно сеют миллионы семян сексуальной одержимости своей рекламой. В свете этого противоречия наши бизнесмены выглядят людьми страдающими раздвоением личности с двойными стандартами морали.

Независимо от того, осознают они или нет, разрушительные последствия такой рекламы и поддержки “порнографических искусств”, они подрывают социальную, моральную, психическую и эстетическую восприимчивость, и творческие способности нации.

Наука

Секс успешно проник не только в наши изящные и массовые виды искусства, но также и в науку, особенно историческую, психологическую и социальную. Даже в физических и биологических дисциплинах его вторжение привело к усиленному изучению связанных с сексом явлений. Впрочем, до тех пор, пока это изучение остается в рамках науки, его можно только приветствовать.

Резкий рост интереса к сексу в современной психологии, социологии, антропологии и других психосоциальных дисциплинах проявляется различным образом: в интенсификации исследований психосоциальных аспектов секса; в увеличении числа различных интерпретаций человека, общества, культуры и истории на основе сексологических теорий; в быстром распространении практического применения подобных теорий в современной психиатрии, психологии, образовании, бизнесе, управлении и других практических областях; а также в сенсационных объемах продажи и престижности книг, посвященных чисто статистическому и другим типам анализа сексуального поведения незначительной части нашего мужского и женского населения.

Одержимость сексом современной антропологии проявилась в публикации и популярности множества книг и докладов о сексуальных обычаях жителей островов Тробриан, африканских племен, жителей Меланезии, Самоа, Новой Гвинеи, австралийских бушменов и многих других примитивных обществ.

Еще более симптоматично то, каким образом представляется сексуальная жизнь первобытных народов во многих из этих публикаций. Сексуальное поведение описывается так подробно, так живо, и с таким восторженным одобрением предполагаемой свободы и распушенности, что многие из этих якобы научных книг успешно конкурируют с чистой порнографией.

Не менее знаменательны и претендующие на научность толкования первобытных обычаев, предлагаемые этими антропологами-сексологами. Большинство из них сделаны в духе фрейдизма и тому подобных теорий. Некоторые антропологи подвергли себя полному ритуалу психоанализа, от крещения до полного приобщения святым тайнам. Поэтому неудивительно, что наряду с ценными научными отчетами о дописьменных группах многие из одержимых сексом ученых сочиняют небылицы о сексуальном поведении, где превозносят распушенность, рекомендуют добрачные и внебрачные отно-

шения, а также выбрасывают на помойку все аргументы в пользу существующих институтов моногамного брака и семьи как устаревшие и научно несостоятельные. И неудивительно, что они же фабрикуют специфическую философию истории, фундаментом которой является детский горшок, а решающий фактор, определяющий культуру, институты и судьбы народов и наций - способ ухода за младенцами. Эта одержимость так сильна и специфична, что дает богатый материал для создания новых “Путешествий Гулливера” с описанием вышеназванных процедур и теорий в области новой антропологической Лилипутии.

Конечно, не все антропологи нашего времени одержимы сексом. К счастью, есть еще множество настоящих ученых, которые продолжают проводить серьезные и важные исследования первобытной жизни. Однако число пораженных сексом ученых явно возросло.

Еще больше погружены в секс современные психология, психиатрия, социология и даже образование. В этих дисциплинах большинство господствующих теорий и практик основано на фрейдистских и прочих выдумках о либидо- или ид-механизме, контролируемом сексуальной энергией человека. Не менее успешны в этих областях и другие фрейдистские теории, которые рассматривают типы личности в соответствии с их генитальной, анальной и оральной сферой, с толкованиями комплексов Эдипа, Нарцисса, Танатоса и других; дают сексуальные интерпретации снов; развивают идеи о том, что подавление запретных побуждений является главной причиной психических расстройств и т.д. Даже самые дикие фрейдистские выдумки о происхождении религиозных и моральных запретов и гениальной одаренности нашли многочисленных последователей и породили обширную литературу, посвященную психоанализу Христа, св. Павла, Моисея, Бетховена, Платона и других выдающихся личностей. Как и фрейдистская терапия, многие из новых перспективных методов лечения являются всего лишь вариациями его методов. Конечно, это не означает, что все ученые в данной области следуют этим глупостям. Есть много увлеченных тружеников, которые сторонятся их и работают с более реалистичными и научно доказуемыми идеями.

Психоаналитики заняли место старомодных ангелов-хранителей (или чертей) каждого человека. В качестве психиатров их можно найти практически в каждом учреждении. Они лечат все

большую часть нашего населения. Но похоже, несмотря на это, число психических расстройств в нашей стране растет. Мы все больше и больше оказываемся в мире фрейдовских человекоподобных, одолеваемых сексуальными побуждениями и губительными садистскими и мазохистскими инстинктами. Как нация мы становимся все более и более психоневротичными. Эта чрезмерная популярность фрейдизма служит самым убедительным доказательством сексуализации американских психосоциальных дисциплин. Трудно представить более ущербную теорию, чем сексуальные фантазмагии Фрейда, которые вряд ли имели бы серьезные шансы у так называемых ученых, если бы современные психология, психиатрия, социология, образование и антропология не были в некотором смысле поражены возрастающей одержимостью сексом.

Эта же увлеченность сексом помимо фрейдистских проложила пути для вторжения в эти области и иных сексологических идеологий. Философские теории, рассматривающие секс как один из главных факторов исторических процессов; социологические теории брака как института, созданного главным образом или исключительно для удовлетворения сексуальных побуждений; образовательные теории, предписывающие позволять детям *экспериментировать* и как можно раньше знакомить их со сведениями о половой жизни; различные измышления, от имени науки оправдывающие такие практики как свободная любовь, пробные сексуальные отношения у подростков; пробные и свободные браки и т.д. и т.п. - все эти и им подобные доктрины глубоко проникли в дисциплины социальных наук, и многие считают их “последним словом” в науке. Несмотря на крайне ненаучный характер этих теорий и их чрезвычайно деградирующее воздействие, несмотря на то, что они тянут в грязную сточную канаву почти все великие ценности человечества, начиная с любви, брака и родительства, и кончая изобразительными искусствами, этикой, наукой и религией; несмотря на все это, эти теории по-прежнему признаются многими, так называемыми, учеными и завоевывают все большую популярность. Их колоссальный успех служит трагическим показателем сексуальной одержимости и умопомрачения, охватывающих теперь легионы наших писателей, художников, бизнесменов, государственных чиновников, учителей и проповедников, социальных работников, и все общество в целом.

Этика и религия

В последние несколько десятилетий было тепло принято и получило широкое распространение и применение значительное число гедонистических этических теорий. Перефразируя старую поговорку о том, что “величайшее удовольствие для величайшего числа людей есть высшая этическая ценность”, эти новые доктрины применяют ее к сексуальным отношениям. Они учат нас, что воздержание, целомудрие и верность нерациональны и предосудительны, потому что они приносят боль и лишают нас удовольствия. Они учат нас, что все доставляющие удовольствие сексуальные связи моральны, и неважно с кем – с проституткой или жиголо, и каковы они – естественные или противоестественные, законные или незаконные. Они открыто провозглашают новую свободу, когда человек имеет право наслаждаться сексом в любое время и с любым партнером.

Эти новые заповеди блаженства, имеющие как более сложные, так и более простые версии, но обычно облеченные в форму научного жаргона и часто документально подкрепленные сотнями статистических таблиц и диаграмм, успешно распространялись по всей нашей стране. Этот вид этической бессмыслицы предоставляет миллионам людей блестящее оправдание их порочных наклонностей. Они поддерживают растущую свободу наших нравов, которая в свою очередь ускоряет их распространение. В результате этого наше поведение радикально изменилось в течение последних десятилетий. Открытая сексуальная страсть перестала рассматриваться как что-то личное и интимное. Мы стали более терпимы по отношению к добрачным и внебрачным связям. Мы скорее восхищаемся похождениями распутников, чем осуждаем их. Развод, оставленная семья, скандал – все это перестало караться общественным ostracismом. В наших колледжах преподает множество разведенных профессоров. Некоторые из них даже считаются авторитетами в области брака, семьи и сексуальной адаптации. У нас легионы разведенных среди самых выдающихся граждан, включая индустриальных и финансовых магнатов, журналистов и писателей, врачей и юристов, общественных лидеров и политиков. Скандальное сексуальное поведение является почти необходимым условием для того, чтобы стать звездой в театре, кино или на телевидении. Иногда оно оказывается единственным талантом подобных артистов, не имеющих никакого представления о художественном исполнении. И сре-

ди наших должностных лиц также имеется целый легион рзвратников, как гетеросексуальных, так и гомосексуальных.

Действительно, наши нравы так сильно изменились, что воздержание, целомудрие и верность все больше считаются чудачествами, окостенелыми пережитками доисторической эры. Под влиянием Фрейда даже чувство вины и раскаяние объявляются опасными симптомами подавления сексуальных проявлений. Так же и статьи, и книги (включая эту), содержащие критику в адрес новейших нравов, подвергаются осмеянию и клеймятся, как безнадежно устаревшие, антинаучные и глупые.

Одним словом, переоценка ценностей была революционной. То, что считалось морально предосудительным, теперь рекомендуется в качестве позитивной ценности; что когда-то называлось безнравственным, теперь именуется нравственным прогрессом и новой свободой. Мы, кажется, выходим за пределы различий между добром и злом, двигаясь в направлении вульгаризированной псевдоницшеанской аморальности. Еще одна странная черта этой тенденции - настойчивые утверждения многих ее сторонников, что они являются христианами. Такое открытое примирение антихристианского сексуального поведения и активного исповедания христианства служит еще одним симптомом умственной и моральной абберации у приверженцев новой религии эротизма.

Эта моральная шизофрения ведет к распространению массовой религиозной шизофрении, охватившей эту страну. Христианство и другие религии нашей страны заражены сексуальностью. По воскресеньям христиане на словах выражают верность Нагорной проповеди, которая запрещает даже смотреть на женщину с вожделением: “Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем”. Они на словах выражают верность Десяти заповедям и их императивам: “Не прелюбодействуй” и “Не возжелай жены ближнего своего”. Однако в будние дни, и даже по воскресеньям, многие из этих христиан следуют совершенно другим предписаниям: “Наслаждайся, а думать будешь потом”; “Вино, женщины и песни”; “Ешь, пей и веселись, ибо завтра мы умрем”. Все меньше людей соблюдают заповеди Моисея и Христа, в то время как этику сексуальной свободы охотно изучают и еще охотней практикуют все новые миллионы мужчин и женщин.

Зараженность нашей религии сексом проявляется и во многом другом. Наши убеждения пропитаны антирелигиозными теориями

Фрейда. В последние годы появился ряд бестселлеров, в которых христианские священники и иудейские учителя свободно смешивают учения и терапевтические практики, присущие этим вероисповеданиям с концепциями психоанализа. В результате появляется чудовищная псевдонаучная мешанина из секса и религии. Поразительному сочетанию христианства и иудаизма с фрейдизмом способствуют журналы “пасторской психологии” и “пасторского психоанализа”, потоки книг и памфлетов, проповеди и лекции, звучащие с кафедр, и транслируемые по радио и телевидению. Миллионы людей посвящаются в эти новые “религии” фрейдизированного христианства и иудаизма. Кроме того, появились и увеличивают свою численность и влияние небольшие секты, проповедующие открытую “теологию” секса. Все эти факты явно свидетельствуют о возрастающем осквернении наших религий ложными сексуальными идеологиями, и терапиями.

Законодательство

Одержимость сексом заметно сказалась на наших законах, особенно тех, которые касаются брака, развода и семьи.

Что касается развода, то по внешнему виду изменения, внесенные в законы в последние десятилетия в разных странах, имеют довольно противоречивую направленность: в одних странах новые законы делают развод более трудным; в других - более легким. Однако, в целом преобладает тенденция к упрощению развода.

Значительно важнее текста законов является интерпретация и применение их судами и сторонами в судебных процессах. Действительные причины развода часто весьма отличаются от юридически оформленных. Так например, если в какой-либо стране единственным основанием для развода является нарушение супружеской верности, то ответчику предъявляется обвинение именно в этом, независимо от того, было ли оно на самом деле или нет. И наоборот, вместо обвинения в измене, имевшей место в действительности, стороны часто предпочитают требовать и получать развод по менее скандальным основаниям там, где государство признает их в качестве законных причин. Такие основания как жестокость, запойное пьянство, насилие, несовместимость, оставление семьи, обман, ошибка, невыполнение обязанностей по содержанию семьи и “неспособность партнеров жить вместе” получают во многих судах на-

столько широкую интерпретацию, что могут служить законными основаниями для развода, разъезда или признания брака недействительным, когда бы и какая бы из сторон ни потребовала расторжения брака.

Судьи хорошо осведомлены о многочисленных уловках, лже-свидетельствах и сговоре сторон с целью получения развода. Однако они видят в этом меньшее зло, чем принуждение сторон к совместной жизни или доведение их до греха ради того, чтобы соответствовать букве закона в тех государствах, где адюльтер признается единственным основанием для развода.

Еще одну возможность облегчить развод дают законы, принятые в Неваде и некоторых других штатах, по которым для развода требуется только проживание на территории штата в течение небольшого срока и соблюдение еще нескольких простых условий. Тысячи людей приезжают в Рино, мировую столицу разводов, живут там в течение трех месяцев (до 1927 г. требовалось шесть месяцев) и без каких-либо серьезных затруднений получают постановление о разводе.

Возросшая сексуальная свобода отражается в уровне разводов через судебный процесс: их доля постоянно уменьшается, начиная с 1906 года. Развод без судебного разбирательства не только облегчает процедуру, но и отражает существенные изменения в законодательстве, сделанные под давлением все возрастающей сексуализации нашей культуры.

Законы, касающиеся вступления разведенных людей в новый брак и многих других аспектов семейной жизни, были изменены в том же духе и по той же причине. Последние законодательные акты устранили или уменьшили юридические препятствия для вступления разведенных в новый брак. Были также внесены значительные изменения в некоторые положения законов, касающиеся отношений между родителями и детьми, и еще более существенные изменения произошли в толковании этих положений судами. Кто из разведенных родителей назначается опекуном детей? На каких условиях? Когда и по какой причине обоих разведенных родителей лишают родительских прав и родительской власти над их детьми, а детей поручают заботам государственного или частного учреждения? Какие экономические и другие обязательства в отношении их детей возлагаются на разведенных родителей? Новые законоположения, касающиеся этих и других важных вопросов, свидетельствуют об ослаблении священных уз, соединяющих родителей и детей, о возрастающем вмешательстве

общества в нерушимую крепость семьи, о все большем ограничении родительской власти и замене ее бюрократическим контролем - короче говоря, о “национализации” института семьи.

Политическая жизнь

Огромная роль, которую сейчас играет секс в нашей политической жизни, не нуждается в долгих доказательствах. Она отражается в общем снижении моральных стандартов у наших политиков и в политической жизни страны.

До XX века развод, уход из семьи, или беспутная жизнь были непреодолимыми препятствиями для избрания или назначения на высокий политический пост. Сегодня многие из наших лидеров являются сторонниками сексуальной свободы, часто они находятся в разводе или разъехались со своими женами.

В прошлом религиозная служба была единственной неполитической церемонией на партийном съезде. В настоящее время эти собрания подогреваются алкоголем и заметно оживляются чувственными развлечениями с участием легиона звезд, известных своими любовными связями, и звездочек, возрождающих молодые чувства у пожилых политиков.

Еще более важную роль секс играет в закулисных политических делах - на коктейлях и банкетах, в частной жизни, а также при даче сексуальных взяток и сексуальном шантаже, которые теперь так же распространены, как денежная коррупция.

Использование сексуальности стало одним из важных приемов политической пропаганды и политической кампании. Сексуально привлекательные мужчины и женщины теперь являются составной частью антуража и часто служат “знаменосцами” кандидатов. Для того, чтобы победить политическую партию или кандидата часто пускаются в ход скандалы. Известные своими сексуальными заслугами личности или их протеже часто назначаются на должности послов или супруг послов, или на другие посты. Кое-где развращенные люди уже стали популярным мэрами столиц, членами кабинета или лидерами политических партий.

Одним словом, секс в различных формах стал вездесущим и необходимым компонентом нашей политической жизни. Он, конечно, всегда играл важную роль в политике монархий и аристократий. В демократических государствах роль этого фактора еще

больше возросла, и его влияние заметно в деятельности целой армии наших политиков, а через них - в политической жизни всей нации.

Другие области нашей культуры

Поднимающийся вал секса затопил и другие области нашей культуры. Возьмем, например, постоянно расширяющийся институт выбора победителей на конкурсах красоты в городах и городках, штатах и в масштабе страны. Прибавим сюда королев и королев карнавалов, парадов, шоу цветов, окружных ярмарок, радио и телевизионных программ. Сексуальная привлекательность является единственным необходимым условием успеха в этих соревнованиях. У красавиц благородного, но целомудренного типа мало шансов быть избранными на один из этих высоких постов.

Конечно, сексуальная привлекательность служит главным основанием для последующего коммерческого использования этих красавиц в радио и телевизионных шоу, в модных и косметических фирмах, а также в дорогих ночных клубах.

Сексуальная привлекательность играет решающую роль при выборе звезд, звездочек и моделей, чьи лица и фигуры воспроизводятся на обложках сотен наших журналов, на плакатах и в других формах рекламы.

Секс часто становится главной причиной превращения многих Золушек в жен миллионеров или многих жиголо в мужей богатых наследниц. Сексапильность дает возможность многим секретаршам выйти замуж за босса и становится основной причиной продвижения по службе многих служащих.

Сексуальность безраздельно господствует в области модной одежды и декоративной косметики. Назначение и сами названия губной помады и пудры, дезодорантов и духов, различных кремов и лаков для ногтей имеют явно сексуальный характер. Все модели нашей модной одежды также в значительной степени определяются эротической притягательностью. Они предназначаются для привлечения представителей противоположного пола. И с этой целью дизайнеры открывают большую часть тела, доводят наготу до предела, а иногда до уровня стриптиза. Они то прикрывают тело совершенно прозрачной материей или современной разновидностью фигового листка; то соблазнительно прикрывают одни части

и дразняще открывают другие. Когда они укорачивают или удлиняют подол одежды, делают грудь высокой или плоской, подчеркивают или скрывают изгиб бедра или плеча, делают вырез большим или маленьким, вносят в одежду модные изменения - они всегда держат при этом секс в уме.

Несмотря на колебания, нарастающий вал одержимости сексом приводит при изменении фасонов к все большему обнажению тела и расширению чувственной наготы. Будь то купальник бикини или другая спортивная одежда, парадное или домашнее платье, современные модели оставляют неприкрытыми гораздо большую часть человеческого тела, чем считалось приемлемым несколько десятилетий назад. Наши дедушки и бабушки назвали бы большинство современных платьев ужасно неприличными.

Если от нашего визуального окружения мы перейдем к звуковой среде, в которой мы живем, то мы найдем в ней так же много эротогенных раздражителей. Почти с момента рождения и до самой смерти нас неустанно бомбардируют эротические звуки и созвучия: они присутствуют в нашей музыке; в любовных монологах и диалогах наших шоу, комедий, драматических пьес и других развлечений; в бесчисленных лекциях и беседах о сексуальном поведении, сексуальной адаптации, фрейдизме, регулировании рождаемости, сексуальном воспитании детей; а также в двусмысленных намеках, шутках, рассказах и островах наших повседневных разговоров.

Даже в окружающих нас запахах, прикосновениях и вкусовых ощущениях сексуальные раздражители вездесущи. Наличие огромной индустрии косметических средств, которые дезодорируют и очищают от нейтральных или сдерживающих эротическое воздействие запахов и насыщают нас обольстительными, манящими, усиливающими страсть душистыми чарами, является ярким свидетельством эротизации нашего обонятельного окружения.

Чрезмерное развитие этой индустрии также убедительно свидетельствует о значительной сексуализации нашего осязательного окружения. Большинство марок нашего мыла, шампуней, пудры, кремов, лосьонов и лаков открыто рекламируется в качестве средств, увеличивающих гладкость кожи и мягкость волос, и в частности делающих поцелуи сладкими, объятия страстными, тело соблазнительным, притягательность неотразимой.

Наконец, даже вкусовое окружение пронизано эротическими раздражителями. Широко распространено рекламирование отдельных продуктов как возрождающих сексуальную потенцию покупателей или помогающих сохранить внешность молодой девушки. И возникающее пристрастие к наркотикам, которое в начальной стадии обычно связано с пристрастием к сексу, служит еще одним примером действия эротической стимуляции.

Однако, важнейшим эротогенным возбуждающим является алкоголь и современные общепринятые способы его употребления. Известно, что душевое потребление алкоголя в Америке в последние годы возрастало, за исключением тех лет, когда действовал сухой закон. Еще важнее то, что коктейли, принятые прежде среди узкого круга высших и ограниченной части средних классов⁷, стали теперь распространенными и среди простых людей. Подобные встречи перестали быть особыми событиями; теперь они стали повседневной практикой. Общеизвестно, что спиртное играет важную роль в стимулировании сексуального влечения и провоцировании многих добрых и внебрачных связей. На таких встречах под влиянием алкоголя и модного стремления быть современными и искушенными незнакомые люди свободно болтают о сексе. После нескольких бокалов их знакомство быстро развивается, и если они чувствуют взаимную симпатию, то оно приводит иногда к случайным или продолжительным связям. Таким образом, в нашей культуре современный коктейль служит одновременно и соблазнителем и сводником. Он символизирует две важные силы, алкоголь и секс, которые поглощают значительную часть нашей жизни. И став обычным явлением, получив признание у значительной части нашего населения, особенно среди влиятельных политиков и бизнесменов, интеллектуалов и утонченных варваров, пигмеев из профессионалов с широкими взглядами и пустыми головами, коктейли стали самым важным, самым распространенным стимулом к сексу в нашем окружении.

Культура в целом

Итак, какой бы аспект культуры мы ни рассмотрели, каждый из них полон сексуальной одержимости. Всей своей мощью она постоянно бомбардирует нас с колыбели до могилы, во всех точках нашего жизненного пространства, почти на каждом шагу нашей

деятельности, вторгаясь в наши чувства и мысли. Если нам удастся избежать воздействия непристойной литературы, то мы можем попасть под возбуждающее действие хриплого пения, или новой психологии и социологии, или учения фрейдизированных псевдорелигий, или радио и телевизионных развлечений. Со всех сторон нас окружает надвигающийся вал секса, заполняющий каждую часть нашей культуры, каждый уголок нашей общественной жизни. Если мы не выработаем внутреннего иммунитета против этих эротизирующих сил, то падем жертвой постоянного давления гигантской армии вездесущих сексуальных раздражителей.

Неудивительно, что все больше миллионов наших мужчин и женщин не в состоянии противостоять желаниям, постоянно возбуждаемым половой бомбардировкой и на сексуальный вызов дают сексуальный ответ - законный, если это им доступно и доставляет удовольствие, или незаконный, если это кажется более заманчивым и приятным. Неудивительно, что наша молодежь позволяет себе добрачные отношения, также как их родители часто позволяют себе внебрачные связи. Все больше молодых людей и взрослых, родившихся в таком пронизанном эротикой окружении и зачастую выросших без дисциплины противодействующих моральных императивов, говорящих “ты должен” и “ты не должен”, идут по пути наименьшего сопротивления и удовлетворяют свои ничем не сдерживаемые побуждения, когда бы и где бы ни подвернулась возможность.

В этих условиях не являются неожиданностью даже дикие поступки и преступления, совершаемые ради удовлетворения похоти: акты насилия, садизма и мазохизма; случаи отравления родителей детьми с целью получения страховки и удовлетворения своей “страсти”; убийства мужьями своих жен или женами своих мужей для получения свободы и удовлетворения своих побуждений; действия прожигателей и прожигательниц жизни, работающих в бизнесе соблазнитель, сводников и сутенеров; расширение отрасли продажи и покупки сексуальных услуг; или сотни других преступлений такого рода, о которых ежедневно сообщается в прессе. Все больше людей вырастает в этой пропитанной сексом атмосфере, где без глубокого усвоения религиозных, моральных и юридических норм поведения они становятся лодками без весел, контролируемые лишь ветрами их окружения. Трудно сохранять сексуальную чистоту в условиях духовной, нравственной и умственной

анархии, становящейся характерной чертой нашего окружения. Пока преобладает внутренняя неразбериха и подобные внешние условия, нельзя ожидать реального уменьшения сексуальной анархии и преступности.

Нашей следующей задачей после изучения сексуализации нашей культуры является определение возможных последствий этой революции для общего благополучия вовлеченных в нее людей и для будущего нашей нации и нашей культуры.

Примечания к Главе 2

¹ Вид церковно-исторической литературы, содержащей жизнеописания святых и церковных деятелей.

² «Не для прославления страстей людских, не для умаления алчности преходящей... а во возвеличение хвалы и славы имени Божия» (лат.) Теофил Пресвитер (X в.), автор известных «Записок о разных искусствах».

³ Schwanke - средневековые немецкие фривольные шуточные рассказы; fabliaux - короткая комическая повесть в стихах во французской литературе 12-14 в.в.

⁴ Здесь, по-видимому, опечатка. Речь идет о публичном доме, описанном американским писателем Джоном Стейнбеком в повести «Cannery Row» (Консервный ряд), 1944

⁵ Семейство Кэлликэк – вымышленная фамилия семьи, исследованной психологом Х. Годдардом (The Kallikak Family, 1912). Джукс – вымышленная фамилия семьи, исследованной психологом Р. Дагдейлом в 1874 году.

⁶ Свет небес, святая роза (лат.)

⁷ Речь идет о различных собраниях с неперменным присутствием алкоголя.

Глава III

ВОЗДЕЙСТВИЕ СЕКСУАЛЬНЫХ ИЗЛИШЕСТВ НА ЧЕЛОВЕКА И ЕГО БЛИЗКИХ

Чрезмерное потворство сексуальным побуждениям подрывает физическое и психическое здоровье и жизнеспособность человека, разрушает его представление о морали, приносит страдания и позор ему, его семье и друзьям, уменьшает его творческую энергию, разбивает его надежды на счастливую жизнь.

Распространенная теория

Эти заключения противоречат распространенной теории, согласно которой безграничное растрачивание сексуальных сил не наносит вреда физическому здоровью человека, а сдерживание сексуальных инстинктов может вызвать серьезные заболевания. Некоторые современные исследователи сексуального поведения американцев утверждают, что даже самые большие излишества не оказывают вредного воздействия на здоровье и жизнеспособность. Похоже, что из их работ следует, или это так представляется рецензентами и комментаторами, что нужно смягчить ограничительные предписания нашей религии, морали и законодательства, т.к. общество, допускающее сексуальную свободу, здоровее и счастливее, чем ограничивающее ее. Огромное число американцев, особенно доверчивых молодых людей, жадно хватаются за эти идеи и используют их для оправдания своей сексуальной ненасытности.

Вряд ли нужно подробно раскрывать совершенно ненаучный характер этих утверждений. Их основные положения никем не доказаны, а их предполагаемый смысл - просто чушь. Если спросить, какими доказательствами эти исследователи подкрепляют свои утверждения, то их найдется очень мало. В таких последних работах, как книги д-ра Кинзи¹ не приводится никаких доказательств верности статистических данных. Авторы не подвергали интервьюируемых людей какому-либо тщательному обследованию, а круг вклю-

ченных в выборку людей был недостаточно широким для того, чтобы подтвердить их выводы. В свете современных медицинских знаний их утверждения, особенно относительно предполагаемой безвредности излишеств, являются ошибочными. Совокупность имеющихся данных ясно указывает на тот факт, что чрезмерная сексуальная активность, особенно внебрачная, приводит к заметным пагубным последствиям.

Воздействие на здоровье и долголетие

Донжуаны и мессалины редко доживают до старости. Обычно они умирают рано, зачастую насильственной смертью. Они находятся в состоянии постоянного эмоционального напряжения, непрерывно вовлекаются в бесконечные конфликты с кем-то из последних сексуальных партнеров и связанных с ними людей: с родителями и другими родственниками соблазненного юноши или девушки, с мужем и детьми замужней женщины или женой беспутного мужа, с друзьями незаконного сожителя, с соперниками, борющимися за благосклонность одной и той же женщины или мужчины, с властями и обществом в целом. В таких крайне нездоровых условиях распутники подрывают свою жизнеспособность и укорачивают срок жизни.

Мы не должны забывать, что общий фонд энергии человеческого организма ограничен: чем больше энергии тратится на какой-либо вид деятельности, тем меньше ее остается для других видов. При каждом половом акте расходуются жизненные физиологические силы. Когда это происходит слишком часто, весь организм начинает чахнуть. У распутника начинается физический упадок, который может еще усугубиться из-за других слабостей и пороков, от венерических болезней до алкоголизма.

Напротив, умеренность в сексуальной жизни или полное воздержание не приводят к таким последствиям. Это становится совершенно очевидным, если сравнить жизнь христианских святых, римских пап, выдающихся теологов и священнослужителей с распутным существованием монархов, наследников и наследниц, а также звезд экрана и сцены.

подавляющее большинство христианских святых были аскетами. Более 98% из 3090 святых, чьи биографии были нами изучены жили в период между I и XIX столетиями. По сегодняшним ги-

гиеническим нормам, большинство из них пребывало в физических условиях, вредных как для здоровья, так и для долголетия. Многие держали бесчисленные посты. Святые отказывали себе в удовлетворении самых насущных телесных потребностей. Некоторые намеренно истязали себя. В общем, предписанный религиозными, монастырскими, отшельническими правилами или самими святыми режим был часто более суровым, чем у каторжников на галерах.

С другой стороны, многие монархи жили в условиях, позволяющих самое полное удовлетворение телесных нужд и желаний. У них был самый высокий уровень жизни. За их здоровьем наблюдали самые выдающиеся специалисты в области медицины. Однако в своем сексуальном поведении многие из них были так же неразборчивы и ненасытны, как самые последние распутники.

Итак, если распространенная теория о вредности воздержания и пользе сексуальных излишеств была бы верна, то монархи имели бы более крепкое здоровье и жили бы дольше, чем христианские святые. Факты полностью опровергают это предположение. Изучение продолжительности жизни 332 монархов (римских и византийских императоров, турецких султанов, русских царей, а также английских, французских, австрийских, немецких, итальянских, испанских, датских королей) и 3090 христианских католических святых дает следующие сведения об их возрасте на момент смерти. Из обеих групп исключены те, кто умер насильственной смертью.

Монархи

Святые

Возраст на момент смерти	%	Возраст на момент смерти	%
до 40 лет	18,0	до 40 лет	19,0
40-59 лет	44,8	41-60 лет	26,6
60-79 лет	34,2	61-80 лет	37,4
80-99 лет	3,0	81-100 лет	14,4
100 лет и старше	-	101 год и старше	2,6

Поскольку влияние наследственных факторов в таких больших выборках по-видимому одинаковое и для святых и монархов, а ус-

ловия жизни монархов с точки зрения удовлетворения основных телесных потребностей были, конечно, более благоприятными для здоровья и долгожительства, чем у святых, то резонно предположить, что сексуальные излишества первых играли важную роль в сокращении срока их жизни. И напротив, воздержание святых было, возможно, одним их существенных факторов, уравновешивавших неблагоприятные условия их жизни и удлинявших их жизнь.

Некоторые утверждали, что укороченный срок жизни монархов можно объяснить напряжением и нагрузками, связанными с их положением и обязанностями. Если бы это было так, то нам следовало бы сравнить продолжительность жизни монархов и римско-католических пап, чье положение и обязанности, особенно в Средние века, были, конечно, сопряжены с такими же нагрузками. Во времена, когда империя христианства простиралась на гораздо большую территорию, чем светская власть любого короля, средняя продолжительность жизни у 85 католических пап была 69,8 лет против 53-54 лет для 332 монархов. Конечно, из этого мы должны заключить, что одним из факторов большей продолжительности жизни пап было их воздержание в противоположность сексуальной ненасытности большинства монархов.

С подобным влиянием сексуальной умеренности может быть отчасти связана высокая средняя продолжительность жизни для 131 выдающегося теолога и священнослужителя - 68,7 лет. Знаменательно также, что среди различных других групп известных исторических личностей (юристы, государственные мужи, военачальники, артисты, музыканты, архитекторы, художники, ученые, писатели, поэты и др.) самая большая продолжительность жизни была, как правило, у сравнительно более целомудренных групп - пап, теологов, монахов, отшельников и священнослужителей. С другой стороны, средняя продолжительность жизни более богемных групп - поэтов, музыкантов, художников и т.д., почти самая низкая среди всех групп (64-64,4 года), ниже она только у монархов (53,6-54,8 лет). У монархов самая низкая продолжительность жизни из всех групп. Все остальные группы вместе взятые дают более высокий процент людей, достигших возраста 60, 70 и даже 80 лет. (См. мое исследование «Монархи и правители», *Social Forces*, September, 1925 [Monarchs and Rulers// *The Journal of Social Forces*, September 1926]).

Эти и подобные им факты - не единственное подтверждение гипотезы о том, что более краткая продолжительность жизни монархов и представителей богемы обусловлена пагубным воздействием чрезмерной сексуальной активности этих групп, тогда как долгая жизнь святых, пап и других посвятивших себя служению людей, отчасти связана с их воздержанием и умеренностью.

Этот вывод еще больше подтверждается изучением современных наследников, наследниц и звезд шоу бизнеса, известных своими сексуальными похождениями. Несмотря на самые лучшие материальные условия и самое полное удовлетворение их телесных потребностей, несмотря на квалифицированную заботу об их здоровье самых лучших медицинских светил, все же оказывается, что эти благоприятные для здоровья и долгожительства условия не спасают от сравнительно раннего снижения их жизнеспособности и многочисленных болезней в ранней зрелости.

Еще хуже ситуация со здоровьем сексуальных развратников, располагающих малыми или ограниченными финансовыми средствами. Довольно часто распутство приводит их прямо в криминальную среду, где их здоровье быстро ухудшается, а жизнь зачастую преждевременно обрывается. Другие обедневшие распутники могут избежать подобного трагического исхода, однако жизнь их несчастлива и незащищена, полна опасностей, лишений и унижений. Им все труднее зарабатывать на жизнь и оставаться уважаемыми членами своих сообществ. Они все больше и больше входят в роль изгоев со всеми соответствующими материальными, социальными и моральными лишениями. Такой образ жизни быстро истощает их жизнеспособность, преждевременно старит их тело и слишком быстро доводит их до гибели, которую некому оплакивать.

Таким образом, чрезмерная погоня за сексуальным удовольствием наносит серьезный ущерб физическому здоровью человека. Существующее представление о том, что ограничение сексуальных побуждений служит важным источником болезни, является в большой степени модным мифом, как и вывод о том, что неограниченная сексуальная активность не приносит вреда. Некритически воспринятое, это представление способствует распространению сексуальной неумеренности и уменьшению жизнеспособности и продолжительности жизни его сторонников.

Воздействие на психическое здоровье

Избыточная сексуальность является одним из главных источников невротизации и функциональных психозов. Психические расстройства могут быть вызваны хроническим и чрезмерным употреблением алкоголя, которое обычно сопровождается распущенностью, или сифилисом и другими венерическими заболеваниями, приобретаемым благодаря внебрачным связям.

Однако еще более важны психические расстройства, непосредственно вызванные распутством. Конституциональные факторы играют значительную роль в развитии маниакально-депрессивного, шизофренического или параноидального психозов, вызванных сексуальными излишествами. Более того, глубокие внутренние конфликты, сильные эмоции, постоянные психические нагрузки и потрясения являются результатом полного несовпадения биологических импульсов, эмоций, желаний развратников с идеями, моральными заповедями и социальными ценностями.

У целостной личности «высшее я» с его моральными и эстетическими ценностями осуществляет контроль над низшим «эго» и животными побуждениями. Внутренний мир человека и его внешнее поведение составляют единое целое, свободное от крупных конфликтов и противоречивых мотиваций и действий, свободное от множества напряжений и стрессов. Такой человек наслаждается миром в душе; он придерживается четкой линии поведения, которая определяется его системой ценностей и его моральными нормами «ты должен» и «ты не должен». Он огражден от большинства внутренних и внешних разобщающих воздействий. Какими бы тяжелыми и мучительными ни были жизненные нагрузки, он с честью выдерживает их. Он без колебания отвергает искушение совершать действия, противоречащие его правилам, и в то же время радостно принимает призывы к действиям, соответствующим его «святым», и в значительной мере следует им.

Напротив, внутренний мир и действия развратника непредсказуемы. Вождение властвует над его мыслями и чувствами и контролирует его общественное поведение. Так как его организм находится в состоянии нарушенного биологического равновесия, он не может контролировать происходящие в нем процессы в интересах своего благополучия, а также не может противостоять неисчислимым внешним силам, непрерывно атакующим его. Его потенциаль-

ное «я» и «рациональное эго» неэффективно выполняют свою функцию руководства организмом. Личность его неразвита. Его эго все больше страдает от неисчислимых трений и конфликтов: между его биологическими импульсами, особенно преобладающими сексуальными побуждениями, и другими стремлениями; между осколками ценностей и мотиваций, а также между ними и биологическими побуждениями; между его «я» и его «эго». Его терзают чувство вины и угрызения совести. Его постоянно снедают противоборствующие эмоции и страсти. Это дом, разделенный в себе, и его отдельные части ведут непрерывную войну друг против друга. В таком состоянии он не может достичь подлинного душевного покоя, а его плохо функционирующий организм и расколотое сознание делают его легкой добычей неврозов и функциональных психозов.

Окружение и образ жизни одержимых любителей секса полны сильного напряжения, горячих эмоций, смертельных конфликтов. Их погоня за удовольствиями неразрывно связана с постоянными вспышками страсти, ревности, тревоги, зависти, страха, сомнения, неуверенности, ненависти. Погоня за новыми острыми ощущениями неотделима от этих страстей, которые вспыхивают время от времени между сексуальными партнерами и, почти всегда, между развратниками и теми людьми, и группами, чьи жизненные интересы они затрагивают своими проступками.

Малейшее неблагоприятное событие в окружении любителей секса может ускорить серию изменений, разрушающих их личность. Разочарование, подозрение, неудача, неверие в свои силы, а также вульгарность, уродство и болезни их окружения могут ускорить возникновение у них неврозов или даже психозов.

Даже человеку, имеющему здоровое тело, крепкие нервы и целостную личность, придется мобилизовать все свои ресурсы для того, чтобы успешно выдержать такие большие нагрузки. Ослабленное физическое, эмоциональное и духовное состояние любителя секса обычно делает его неспособным противостоять им, и в конечном счете он ломается под их тяжестью. В итоге он зачастую становится психоневротиком или кончает жизнь самоубийством.

Такая этиология функциональных психических расстройств находится в явном противоречии с фантастической фрейдистской теорией, согласно которой подавление кровосмесительных или иных недозволенных сексуальных импульсов является главным источником психоневрозов. Психоаналитический подход, который яв-

но или неявно рекомендует полное удовлетворение всех импульсов для сохранения психического здоровья, является по сути ненаучным и опасным как в моральном, так и в социальном отношении. Его применение на практике ведет не к уменьшению, а к умножению психических расстройств. Можно только сожалеть, что такие идеи завоевали престиж в научных кругах и теперь признаны легионом психиатров, психологов, преподавателей, «популяризаторов» и даже некоторыми священнослужителями, хотя до сих пор еще не представлено никаких веских доказательств их верности.

В числе существенных доказательств, подтверждающих тезис о том, что потворство сексу вызывает психические расстройства, и опровергающих теорию Фрейда, следует упомянуть параллельный рост сексуальной свободы и неврозов. Если верен фрейдистский подход, то за увеличением сексуальной свободы членов общества должно следовать сокращение функциональных психических расстройств. С другой стороны, если верна описанная нами этиология, то мы можем ожидать параллельного роста психоневрозов, сопровождающих ослабление ограничений сексуального поведения. Похоже, что факты подтверждают последнее предположение.

Начнем с того, что в последние десятилетия как в Америке, так и во многих европейских странах движению общества к сексуальной анархии сопутствовал постоянный рост психических расстройств. И эта тенденция развивалась несмотря на значительное увеличение армии психоаналитиков и психиатров.

За период с 1880 г. население США удвоилось. Число пациентов психиатрических лечебниц за это время увеличилось в 12 раз. В 1880 г. у нас было 63,7 пациента психических лечебниц на 100000 населения; теперь у нас 366,7 пациентов на 100000 населения. Ежегодно в психиатрические заведения поступает около 20000 человек. Сегодня в психиатрических лечебницах находится около 650000 пациентов, что составляет приблизительно 47% общего числа пациентов в больницах США. Но эти цифры не в полной мере отражают ситуацию. В настоящее время число психоневрозов в этой стране выросло до такой степени, что по разным подсчетам от 25 до 50 процентов нашего взрослого населения считаются в той или иной степени психически больными.

Не столь поразительная, но по сути своей сходная тенденция отмечалась в некоторых европейских странах, характеризующихся ростом сексуальной свободы.

Конечно эта ситуация может быть отчасти отнесена на счет более адекватного и точного диагностирования психических расстройств, большего количества психиатрических лечебниц и тому подобных фактов. Однако признавая значение этих причин, все же стоит отметить, что они не отменяют существования этого пугающего роста.

Мы не можем и не должны утверждать, что сексуальная свобода является единственной причиной психических заболеваний в наше время. Как будет показано далее, существует целый комплекс факторов, создающих такую ситуацию. С другой стороны, нельзя утверждать, что рост сексуальной свободы и развитие теории и практики психоанализа уменьшили распространенность психических расстройств.

Так как рост сексуальной свободы и распространение неврозов и психозов поразительно совпадают по времени, то можно считать, что между ними существует причинная связь. Таково первое историко-статистическое подтверждение нашей точки зрения.

Такое же параллельное распространение распущенности и умножение психических расстройств происходило в других обществах, особенно во время революций. Периоды социального и культурного упадка в Древней Греции и Риме характеризовались сексуальной анархией и психическими расстройствами. То же самое относится к векам упадка в конце Древнего царства, Среднего царства и Новой империи, а также эллинистическому периоду упадка Древнего Египта; времени ослабления Вавилона и Ассирии; некоторым периодам в истории Китая. С другой стороны, вряд ли в истории найдется пример того, как значительное увеличение сексуальной свободы сопровождалось уменьшением психических расстройств, или как за обузданием потока сексуальной анархии следовало увеличение неврозов и психозов.

Подтверждением этого является исключительно высокий уровень психических расстройств среди королевских семей, известных своей распущенностью и излишествами в сексуальном поведении. Это также справедливо для богемных артистов, музыкантов и писателей, наследников и наследниц, звезд эстрады.

Подводя итог, можно сказать, что развратные и в особенности внебрачные сексуальные отношения подрывают психическое здоровье своих приверженцев, а чрезмерная погоня за сексуальными

удовольствиями является одним из важных факторов развития психоневрозов и функциональных психозов.

На нравственность

Влияние распущенности и внебрачных сексуальных отношений на нравственную сферу человека просто катастрофическое. Искателю сексуальных приключений приходится лгать каждому новому сексуальному партнеру, отрицая существование связей с другими. Неверный муж должен лгать своей жене, а неверная жена - своему мужу. Девушка или юноша, вовлеченные в незаконные отношения, должны лгать своим родителям. Ненасытный любитель секса вынужден постоянно лгать своим соседям, друзьям, сослуживцам, работодателю, чтобы скрыть настоящее положение дел.

Еще более страшную брешь в броне нравственности пробивает нарушение грешниками брачного обета и долга перед детьми, родителями, друзьями и подругами, политическими, религиозными и другими группами, членами которых они являются. И нарушая эти обеты, грешник рушит одну из опор всей нравственной структуры своей личности. Эта структура подобна паучьей паутине: если вы поразите одну из ее фокусных точек, то поставите под угрозу или даже разрушите всю сеть. Нарушители все больше и больше вынуждены становиться всесторонними нигилистами, деморализованными человеческими обломками, а иногда и закоренелыми преступниками.

Тем не менее, деморализующее влияние распущенности на ее приверженцев так хорошо известно и настолько очевидно, что нам нет необходимости вступать здесь в подробную дискуссию о нем.

На творческие способности

Мы часто слышим, что разнообразие сексуальных связей необходимо и благотворно для вдохновения и успешного творчества поэтов, музыкантов, художников, актеров, изобретателей, строителей великих политических и экономических империй, ученых, философов, даже моральных и религиозных лидеров. Для подтверждения этого высказывания обычно ссылаются на довольно распутное

поведение Челлини, Боккаччо, Овидия, Горация, Вийона, Моцарта, Шуберта и некоторых других.

В какой степени эта теория верна? Прежде всего, никто еще не доказал, что эти или какие-либо другие гении стали творцами благодаря своим сексуальным похождениям. Никто еще не показал, что эти похождения хотя бы способствовали раскрытию их творческого потенциала. Напротив, некоторые из этих гениев или умерли раньше времени, или серьезно пострадали от последствий своей сексуальной неординарности. Ранняя смерть Шуберта была в большой степени связана с венерической болезнью; изгнание Овидия было отчасти вызвано его связями; преждевременная смерть на дуэли двух великих русских поэтов - Пушкина и Лермонтова - была результатом действий других развратников, их собственной распущенности и неверности жены Пушкина; нервный срыв Чайковского, который будто бы был гомосексуалистом, последовал за его поспешной и глупой женитьбой; преждевременная потеря способности к литературному творчеству Оскара Уайльда была вызвана его гомосексуальностью; незаконные связи Моцарта, Шопена, Перголезе и многих других оказали явное угнетающее воздействие на их творческую жизнь; эти и сотни подобных примеров ясно свидетельствуют о вредном влиянии распущенности на творческие способности музыкантов, художников и писателей.

Во-вторых, сексуальные авантюры представителей богемы сильно преувеличены. Мы не должны забывать, что у многих из них незаконные любовные связи были в ранний период жизни, а их романы - это всего лишь несколько добрых связей. С любой точки зрения подобные связи имели мало общего с распутством. В действительности оказывается, что чрезмерная сексуальность представителей богемы - это не более чем миф. И конечно вряд ли можно считать, что она благотворно влияла на их творческие способности.

В-третьих, эту популярную теорию решительно опровергает тот факт, что подавляющее большинство творческих гениев были совершенно нормальными в отношении сексуальной активности или даже были аскетами полностью или отчасти. Пифагор, Сократ, Платон, Архит, Аристотель, Евклид, Плотин, Варрон, Коперник, Ньютон, Альберт Великий, св. Фома Аквинский, Палестрина, Виктория, И.С. Бах, Данте, Бетховен, Кант - все эти и великое множество других творческих личностей западной культуры были в сексуальной жизни или нормальными с точки зрения принятых норм сво-

его общества и периода, или более воздержанными, чем другие их современники.

Что касается религиозных творцов и великих моральных лидеров, то они или были аскетами, подобно большинству монахов, или становились воздержанными или относительно воздержанными после начала их религиозного и этического творчества, как например Будда, аль-Газали и Ганди. Не случайно воздержанность рассматривается как необходимое условие для успешного лидерства большинством монастырских уставов Востока и Запада, мощными течениями индуизма и буддизма, джайнизмом и суфизмом, ранним, средневековым и римско-католическим христианством, многими духовными учителями (*spiritualis pater*, гуру, шейх), начиная с древних гуру йоги и кончая Ганди, Шри Ауробиндо и другими лидерами последнего времени. Многие из них требуют воздержания не ради истязания тела или обеспечения спасения души, а в качестве необходимого условия для достижения высшей духовности.

Это неверное представление не менее решительно опровергается тем фактом, что большие развратники редко, если вообще когда-нибудь, становились выдающимися в какой-либо области творческой деятельности. Сам по себе секс не является ни достаточным, ни благоприятным условием для написания поэмы, сочинения музыкального произведения, создания картины, или достижения какой-либо другой значительной цели. Причины этого вполне очевидны. Всякое заметное достижение требует длительной подготовки, упорного труда и концентрации. Утверждение Томаса Эдисона о том, что его изобретения были сделаны на 10% благодаря вдохновению и на 90% благодаря потению, в основном применимо к любому творческому труду. В результате на острые сексуальные ощущения остается мало времени и энергии. С другой стороны, когда человек живет ради удовлетворения своих страстей, у него нет ни времени, ни энергии, ни способности к концентрации, необходимых для развития его творческого потенциала.

Эти наблюдения подтверждаются очень древней теорией Тантра-Йоги о Кундалини Шакти - Божественной матери или “змеиной силе”, как об активной творческой силе, действующей во вселенной. У человека эта сила находится в спящем состоянии у основания спинной колонны; она просыпается, когда это необходимо для пробуждения духовного сознания и творческих способностей. Будучи разбуженной, она поднимается вверх по мистическому каналу

шумны через центры энергии, или лотосы, до тех пор, пока не достигнет лотоса с тысячью лепестками на вершине головы над лбом. В процессе этого восхождения она преобразует половую энергию в духовную или творческую.

По нескольким иным причинам полное воздержание также настоятельно рекомендуется тем, кто стремится к духовному и моральному росту, доктриной брахмачарья. В последние годы эта доктрина получила широкую известность во всем мире благодаря сочинениям и деятельности Ганди и его последователей. И центральный пункт этого древнего верования, а именно возможность преобразования энергии неудовлетворенного сексуального побуждения в форму творческих достижений, многократно повторялся в различных вариациях многими создателями религий и учеными вплоть до современных теорий о сублимации неистраченной энергии сексуального влечения в творческую энергию, как полагали Герберт Спенсер, Виньярский, Оствальд, Фрейд и другие.

Совпадение в этом вопросе таких несхожих в другом теорий Фрейда, Ауробиндо, Ганди, индуистской Тантра-Йоги и Раджа-Йоги, регламентов св. Василия Великого, св. Бенедикта, св. Иоанна Кассиана и других монашеских отцов христианства предполагает, что эти верования во многом верны. Если это так, то они подтверждают вывод о том, что чем больше времени, энергии и усилий тратится на погоню за удовольствиями, тем меньше остается на решение творческих задач, и наоборот. Герберт Спенсер, Е.А. Вестермарк, Дж. Д. Ануин и другие добавляют к этим соображениям несколько “эволюционных” причин несовместимости чрезмерной сексуальной активности с социальным и культурным творчеством.

На счастье

Наконец, чрезмерное увлечение сексом неблагоприятно влияет на возможность глубокого и длительного счастья его приверженцев. Поскольку оно ослабляет тело, подрывает жизнеспособность, разрушает психическое здоровье, уничтожает нравственность и подавляет творческие способности, то оно, очевидно, не может дать продолжительного покоя и счастья. За исключением коротких моментов сексуального опьянения жизнь развратника лишена уверенности и душевного покоя, она заполнена подозрениями, ненавистью, страхом, ревностью, раскаянием, скукой и бесконечными болезнен-

ными конфликтами. Лишенная величайших и благороднейших ценностей, она доходит до уровня примитивной вульгарности. Даже бесконечно глубокое и яркое чудо любви сводится к простому совокуплению, желание которого возникает все реже и доставляет все меньше удовольствия.

Чем больше наслаждений развратные люди стремятся получить, тем меньше их получают. Волнующее прежде ощущение становится скучным, рутинным и даже болезненным. Это уменьшение получаемого удовольствия иногда толкает их на поиск извращений, а те в свою очередь усугубляют болезнь, страдания и несчастья.

Неудивительно, что жизнь в итоге превращается в жалкое существование, которое зачастую заканчивается самоубийством.

В целом развратники отдают непомерную цену за быстролетные мгновения удовольствия. Они платят своим здоровьем и жизненной способностью, психической и нравственной целостностью, творческими способностями и счастьем. Такова Немезида любителей секса. И таковы последствия их злоупотребления одной из величайших жизненных функций *homo sapiens*.

На семью и близких

Прежде чем обратиться к социальным и культурным последствиям сексуальной анархии, мы должны остановиться на катастрофическом влиянии действий развратника на его семью и ближайшее окружение.

Грешник разрушает спокойную жизнь семьи. Незаконная или случайная связь всегда затрагивает не только партнеров по сексу, но и других людей. У каждого развратника есть семья - муж или жена, отец и мать, дети, братья и сестры, другие родственники. Они не могут не быть серьезно озабоченными его постыдным поведением. Они чувствуют глубокое сожаление и стыд из-за позора, который он навлек на имя семьи. Они также охвачены сильным беспокойством и страхом за будущее самого грешника.

Более того, ненависть, презрение, жажда мести и подобные чувства возникают у родителей совращенного подростка, у мужа неверной жены, у жены мужа-прелюбодея или у других членов семьи жертвы чужой похоти. Таким образом, развратник становится врагом семьи своего сексуального партнера.

Но на этом воздействие не заканчивается. У развратника есть друзья и знакомые, и часто его распущенность наносит ущерб их жизненным интересам. Таким образом, любитель секса вовлекается в еще одну серию конфликтов с еще большей группой людей.

Внебрачные связи привлекают внимание различных религиозных, общественных и других организаций, охраняющих приличия; государственных учреждений, занимающихся преследованием и наказанием таких правонарушителей; и, наконец, работодателей. Имеющий скандальную репутацию грешник на каждом этапе своей жизни встречается со все большими трудностями.

Таким образом, действия развратника приводят его к острому и хроническому конфликту с большим числом людей и групп.

Он также может развратить множество невинных людей. Если он является отцом, то зачастую его дурной пример деморализует его детей и выводит их на путь разврата. К тому же изощренный развратник может распространять безнравственность вдаль и вширь - либо представляя свои действия привлекательными, либо высмеивая дорогие сердцу ценности и идеалы.

Этими и другими способами яд грешника отравляет всю его семью, а затем и общество в целом. Социальные институты деморализуются, культурные ценности приходят в упадок, и приближается сексуальная анархия.

Примечания к Главе 3

¹ Альфред Кинзи, зоолог из университета шт. Индиана (1849-1956) в 1948 году опубликовал «Сексуальное поведение мужчин, в 1953 – «Сексуальное поведение женщин». Авторитетный журнал «Лайф» назвал первую книгу «атакой на семью, как основную ячейку общества». Отзывы на вторую книгу отказались печатать многие газеты. «Таймс», например, заявила: «Мы полагаем, что эта книга вызовет отвращение у большинства читателей».

Глава IV

СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОЙ АНАРХИИ

Поскольку беспорядочная сексуальная жизнь подрывает физическое и психическое здоровье, мораль и творческие возможности ее приверженцев, то такое же воздействие она оказывает на общество, значительную часть которого составляют развратные люди. И чем больше их число, и чем более развратно поведение, тем тяжелее последствия этого для всего общества. И если сексуальные анархисты составляют значительную часть его членов, то в конце концов они разрушают само общество.

Ущерб, нанесенный общественному здоровью распущенностью членов группы, проявляется различным образом и в различных формах в зависимости от конкретных условий сообщества:

Во-первых, венерические болезни распространяются среди людей, неосведомленных о профилактике и лечении этих болезней. Например, после открытия Америки, при контактах примитивных племен с представителями западной цивилизации, европейские военные и переселенцы, заразившиеся сифилисом, не говоря уже о профессиональных проститутках и развратных людях, испытывали губительные последствия заражения не только на себе, но и на своих потомках.

Во-вторых, злоупотребление алкоголем, сопровождающее беспутную жизнь, также подрывает здоровье развратников.

В-третьих, потворство сексуальной распущенности значительной части населения подрывает здоровье всего общества.

В-четвертых, неврозы и психозы сексуальных анархистов причиняют вред психическому здоровью окружающих.

Общество, которое терпимо относится к сексуальной анархии, медленно, но верно ослабляет себя, нанося ущерб общему здоровью и ставя под угрозу собственное выживание.

Есть несколько возможных путей воздействия на общество. Будучи ослабленным, оно становится все менее способным защи-

щаться от атак таких враждебных сил природы, как эпидемия, наводнение, засуха, голод и др. Оно не может переносить эти бедствия так же успешно, как если бы было в полной силе. Оно также не может противостоять таким явлениям, как война, революция, экономическая конкуренция и другие формы борьбы за существование. И чем слабее оно становится, тем чаще привлекает на себя новые атаки врагов. Таким образом, пораженное сексом общество превращается из арены живой истории в музей ископаемых остатков, а затем уходит в забвение задолго до срока своей исторической смерти, положенного в случае нормального развития событий.

Еще один путь к сокращению срока жизни развращенного общества - низкий уровень рождаемости. Как правило, сообщества, увлеченные погоней за развратными сексуальными удовольствиями, мало заботятся, если заботятся вообще, о том, чтобы иметь детей, т.к. это мешает им наслаждаться распутством в полной мере. Такая позиция побуждает любителей секса прибегать к контрацептивам, абортам и другим средствам для предотвращения рождения ребенка. А иногда ребенка, родившегося в результате незаконной связи, убивают.

Если развратники из такой группы женятся, то их брак обычно бывает бездетным или дает одного или двух отпрысков, что недостаточно для сохранения существующего размера группы. Вследствие этого численность сообщества сначала остается неизменной, а затем сокращается до такой величины, когда группа уже не может удовлетворять свои жизненно важные потребности, сохранять свою идентичность и защищать себя от враждебности природы и человека.

К этому добровольному самоубийству добавляется невольное бесплодие, которое может возникнуть вследствие распутства. Венерические заболевания, аборт и другие последствия беспорядочного образа жизни делают многих распутников неспособными зачать и родить ребенка.

Совокупное воздействие намеренного и невольного бесплодия сокращает исторический срок жизни такого сообщества. Такое самоубийственное поведение сыграло важную роль в социальном и биологическом вымирании многих королевских, аристократических родов, групп состоятельных людей, а также в упадке нескольких наций.

Так, доля бездетных браков среди немецких королевских семей колебалась со времен Карла Великого до нашего времени между 18 и 33 процентами. Не очень отличалась и ситуация в большинстве других королевских семей Европы. Такой уровень бесплодия был в значительной мере обусловлен сексуальными излишествами. Однако для продолжения династии королевские семьи жизненно заинтересованы в сохранении как можно более высокой рождаемости. И если этот уровень бесплодия соединить с уровнем насильственных смертей в королевских семьях (насильственные смерти составляли в среднем 31,9% всех смертей среди монархов Римской империи, Византии, Турции, Англии, Австрии, Пруссии, Священной Римской империи, России и Германии), и если принять во внимание, что многие из этих насильственных смертей были следствием сексуальных связей, то мы поймем, почему исторический срок существования многих династий был сравнительно коротким. Он обычно колебался от одного до нескольких поколений и редко превышал 250 лет. (См. точные данные о продолжительности 26 династий в Древнем Египте, Китае, Риме, Византии и многих европейских династий в моей книге «Социальная мобильность», стр. 156-57 [*Social Mobility*, p. 156-57]; а данные о низком уровне рождаемости и вымирании семей аристократии и высших классов в гл. XV этой работы.)

Эти факторы объясняют короткий срок жизни многих династий и аристократий. Число спартиатов - высшего класса в Спарте - уменьшилось с 8000 перед Персидской войной до 100 в 244 г. до н.э. В Древнем Риме только 15 патрицианских фамилий дожили до времен Цезаря. Мощная волна депопуляции проносилась над Грецией и Римом в периоды заметного увеличения там сексуальной активности. Известные фамилии разных европейских стран редко существовали дольше одного столетия. Во Франции почти все аристократические семьи вымерли в течение 300 лет. В Англии едва ли один из 500 аристократических родов XV в. дожил до нашего времени; 272 из имевшихся в 1837 г. 394 пэров были возведены в это звание после 1760 года. Это значит, что титулы 272 прервавшихся родов были пожалованы новым. Из 1527 родов, получивших титул баронета между 1611 г. и 1819 г., только 635 дожили до начала XX века. Из 51 семьи сенаторов, жившей в Аугсбурге в 1368 г., только 8 дожили до 1538 года. В Нюрнберге из 118 семей патрициев 63 вымерли между 1390 г. и 1490 годом. В Швеции из 1219 аристократи-

ческих родов 946 (77,6%) вымерли в течение одного столетия, и только один род существовал на протяжении 300 лет. В России ко времени царствования Федора Алексеевича почти все старые *боярские* роды вымерли, и т.д., и т.п.

С распространением сексуальной свободы в современном западном мире рождаемость стала падать главным образом вследствие добровольного ограничения рождаемости, но также отчасти и из-за невольного бесплодия. В настоящее время большинство европейских стран едва поддерживают существующую численность населения, а дальнейшее сокращение рождаемости без соответствующего сокращения смертности приведет к периоду депопуляции с ее опасными последствиями для исторического лидерства, творческого потенциала и самообороны. Мы всегда должны помнить, что у других культур, таких как греческая и римская, упадок происходил именно в такие периоды. Если депопуляция начнется, то ее трудно остановить. Подобно лавине, она наращивает скорость и следует своим катастрофическим путем.

Она захватывает жизненные корни общества. Если она и не сокрушит общество, то причинит ему серьезные внутренние повреждения.

Таким образом сексуальная анархия наряду с другими факторами сокращает исторический срок существования обществ, пораженных этим “раковым заболеванием”.

Одним из последствий низкой рождаемости и низкой смертности является непропорциональное увеличение пожилых и уменьшение молодых групп. Каковы бы ни были достоинства возраста, они не могут компенсировать жизнеспособности, энергичности, мужества, отваги, гибкости и творческих способностей молодых. Нация, состоящая в основном из людей среднего и старшего возраста, ослабляет себя в физическом, умственном и социальном отношении и движется к концу своей творческой миссии и лидерства.

Население нашей страны заметно “постарело” в течение этого столетия. Доля людей в возрасте 50 лет и старше уже довольно высока. С этой точки зрения мы больше не молодая нация. В сущности, мы гораздо более “старая” нация, чем почти все азиатские страны, Россия и многие другие страны. При дальнейшем увеличении в нашем населении групп старшего возраста могут появиться опасные симптомы.

Многократно повторявшийся цикл преемственности, смены старых наций более молодыми обществами в творческом лидерстве в истории человечества должен служить для нас предостережением. Суровый процесс социальной селекции смещает одряхлевшие общества с позиций лидеров в великой исторической драме и низводит их до незначительных ролей или до положения музеев окаменелых остатков. Их главные роли обычно переходят к более молодым, более творческим обществам, чьи сильные и энергичные руки перенимают у них факел лидерства. Похоже, что слова Гегеля о том, что *Die Weltgeschichte ist das Weltgericht* (всемирная история - это всемирный суд), верны.

На психическую, эмоциональную и волевою целостность

Когда беспорядочная сексуальная жизнь распространяется на большую часть членов общества, то начинается рост психических заболеваний, эмоциональных бурь и кризисов, паралича воли.

Из-за паралича воли возрастает неспособность общества контролировать биологические и эмоциональные побуждения, противостоять искушениям плоти, материального богатства и комфорта, обуздывать жажду власти, выполнять тяжелые обязанности и идти на необходимые жертвы, определять свой исторический путь и следовать ему. Из самоопределяющейся и самоконтролирующейся общности общество вырождается в нечто, пассивно плывущее вниз по течению до самого края исторической Ниагары.

Эмоциональная неустойчивость проявляется в слишком частых эпидемиях бурных страстей и смены настроений, которые вспыхивают и гаснут без особых причин и которые постоянно нарушают душевное спокойствие общества и ощущение безопасности. Незначительные и даже воображаемые события ввергают его в состояние то самой дикой радости и самовосхищения, то тревоги и страха; то делают его гневным и воинственным, то любезным и мирным. В один момент оно чувствует себя счастливым и гордым, а в другой - несчастным и отчаявшимся. За одну ночь хрипящий певец или третьеразрядный пианист становится его героем. На следующей неделе поражение спортивной команды в международных соревнованиях вызывает волну депрессии и даже пробуждает воинственные чувства по отношению к победителям. Сегодня оно поглощено поисками черных подрывных элементов и борьбой против

них, а завтра – поисками красных шпионов. Затем оно обращается против “алчных капиталистов и продажных политиков”, обвиняя их в организации охоты на подрывных элементов в своих корыстных интересах.

Такое общество живет в состоянии непрерывного возбуждения и редко наслаждается самообладанием, внутренним покоем и стабильностью общественного строя. Каждый эмоциональный ураган оставляет после себя свою долю жертв: самоубийц, убитых, раненых, преступников, людей, получивших нервное расстройство, потерявших рассудок, наполненных ненавистью. Наряду с параличом воли эти потрясения и сопровождающие их беспорядки ослабляют общество и делают его легкой добычей врагов.

Сопутствующее нарушение интеллектуальных и познавательных процессов проявляется не только в увеличении случаев психозов и неврозов, но и в более широком помрачении общественного сознания и нарушении мышления у членов группы. Подобно испорченной камере, органы восприятия сообщества начинают отражать людей, объекты и события в искаженном виде. Некоторые реальные вещи они вообще перестают воспринимать, в то же время многие незначительные явления и некоторые иллюзии и заблуждения видятся им как гигантские и важные. Спецслужбы и их сотрудники принимают настоящего врага за друга, а настоящего друга - за врага. Они видят заговоры, подрывные действия и опасности там, где их нет, но не видят истинных угроз вокруг себя.

“Перекошенное” восприятие мира в одержимом сексом сообществе создает мир теней. Представления и мнения о том, “что есть что”, все больше искажаются. Суждения становятся все менее логичными. Ценности и вкусы становятся вульгарными, а нормы вырождаются в ложную «меру всех ценностей». Общество все больше и больше погружается в фантастический мир призраков и миражей, во вселенную фальшивок, ложных знаний и причудливых верований.

Такое психическое состояние не позволяет обществу адекватно и успешно реагировать на неисчислимы собственные потребности и вызовы окружения. Оно все больше становится несостоятельным как внешне, так и внутренне. Его трудности умножаются и болезненная дезорганизация возрастает до тех пор, пока оно не возьмется судорожно исправлять трудную и опасную ситуацию различными отчаянными мерами. Оно пытается найти выход путем ради-

кальных экономических перестроек, таких как национализация или денационализация собственности; равное или чрезвычайно неравное распределение доходов и расходов; государственный или полный частный контроль производства. Или оно может связать свои надежды с радикальными политическими изменениями: от монархии к республиканизму или наоборот, от автократии к олигархии или наоборот, и т.д. Эти отчаянные средства редко, если вообще когда-нибудь, улучшают ситуацию. Они могут скорее усугубить, чем ослабить кризис.

Поскольку эти меры не сопровождаются упорными усилиями, направленными на психическое и моральное возрождение лидеров, простых граждан, и на прекращение распутства, они вряд ли затрагивают реальные источники вырождения общества.

Время от времени общество пытается найти спасение с помощью религиозного и морального «переворужения». Грешники позволяют себе стать «обращенными и приведенными к Господу» после разглагольствований красноречивого проповедника, или обнадеживающей проповеди фальшивого мессии, или сурового предостережения самозванного пророка, или сладких рекомендаций модного духовного консультанта. Некоторые из этих развратников даже начинают посещать церковные службы. Многие из них жадно читают различные пособия о том, «Как с помощью религии обеспечить здоровье, богатство, счастье, душевный покой и место в царстве Божием», которые охотно и легко покупаются с обычным присловием о том, что деньги окупятся. Быстро возникают успешные и прибыльные «религиозные» организации и фирмы по «очищению от грехов», с их встречами, парадами, церемониями и пропагандой.

Эти движения в сторону религиозного и морального возрождения также неэффективны по вполне понятной причине. Ведь это всего лишь имитация действительной духовной и этической трансформации. Для грешника трансформация никогда не бывает легкой. Она всегда сопряжена с мучительными усилиями, многими темными ночами отчаянья и сомнений. Она требует упорного труда, искренней любви и безграничных жертв на протяжении недель, месяцев и даже лет, прежде чем будет достигнуто подлинное религиозное преобразование и моральное возвышение тела, души и поведения. Быстрые и легкие пути обращения вряд ли изменят что-нибудь. Они не могут изменить даже отдельных сторон личности. В

действительности большинство из них является для невротиков лишь грубой формой потакания своим прихотям.

В нашем двадцатом веке развращенное общество часто пытается излечить свои психические расстройства с помощью психиатров, психоаналитиков, консультантов и всевозможных «целителей». Эти врачи заменили старомодного ангела-хранителя, и люди охотно обращаются к ним за помощью. Многие верят в их излечивающую силу. Их авторитет редко подвергается сомнению, и услуги щедро вознаграждаются. К сожалению, они не указывают пути к спасению. Из-за чрезвычайной сложности человеческой души, серьезного характера психических заболеваний и недостаточности имеющихся знаний, они не могут успешно решить эту задачу ни для отдельного индивидуума, ни для общества в целом. В лучшем случае, они могут вылечить несколько самых легких и, возможно, несколько серьезных расстройств; но они не способны устранить психические отклонения общества, искоренить их социальные и культурные причины. Чтобы выполнить эту последнюю задачу, им пришлось бы перестроить все базовые институты и ценности, доминирующий тип культуры, и преобладающий образ жизни, и в том числе остановить сексуальную анархию.

На этику, законодательство и общественные нравы

Иногда, благодаря счастливому стечению обстоятельств и энергичным и напряженным усилиям самого общества, оно может восстановить свое душевное и моральное здоровье, остановить опасный дрейф к окончательной гибели. Однако когда сексуальная распущенность и ее зловещие спутники уже глубоко внедрились в сознание и тело, в поведение и культуру, в социальные институты и образ жизни, то редко удается остановить этот катастрофический дрейф, и социум обычно несет к тяжелой катастрофе.

Никакое законопослушное и морально сильное общество невозможно, когда многие из его членов являются эгоистичными нигилистами, поглощенными удовольствиями. Такие люди неизбежно вступают в конфликты, что приводит их к постоянному нарушению моральных и законодательных норм и бесконечному ущемлению жизненных интересов друг друга. Результатом этого является постепенное расшатывание существующего законодательного и нравственного порядка и постоянная война между членами сообщества в погоне за

максимальной долей материальных благ и удовольствий. В ней постоянно нарушаются установленные законы; все больше игнорируются нормы поведения, которые в конечном итоге перестают управлять поведением человека. Общество все больше приближается к состоянию моральной анархии, когда каждый считает себя законодателем и судьей, имеющим право извращать нравственные и юридические нормы, как ему заблагорассудится.

Общество с такими ослабленными моральными устоями теряет внутреннюю солидарность и гражданские добродетели, необходимые для его благополучия. Его внутренний покой все больше нарушается беспорядками и мятежами, его безопасность постоянно подрывается грубой силой преступности.

Одержимое сексом общество без колебаний нарушает божественные и человеческие законы, вдребезги разбивает все ценности. Подобно торнадо, оно оставляет на своем пути легион трупов, множество исковерканных жизней, неисчислимы страдания и уродливые обломки разрушенных норм. Оно уничтожает подлинную свободу естественной любви; вместо того, чтобы обогатить и облагородить сексуальную страсть, оно сводит ее к простому совокуплению.

Разрушительные последствия сексуальной анархии охватывают все основные ценности и глубоко проникают в жизненно важные сферы общества. Это наваждение ведет, прежде всего, к деградации человека и общества. Все психические, моральные, культурные и социальные установки *homo sapiens* обслуживают сексуальность хозяина. С ранних лет члены такого общества приучаются смотреть на противоположный пол как на простой инструмент для удовольствия. Для этих индивидов разговоры о человеческом достоинстве, религиозных и моральных заповедях, о правилах приличия - просто глупая болтовня.

Таким же образом общество принижает ценности женственности и мужественности, материнства и отцовства, детства и почтенной старости, брака и семьи, и даже самой любви. Эти понятия представляются уродливыми и низкими; их тащат в мутные воды социальной сточной канавы, смешивают с грязью и отбросами и превращают в сексуальную мерзость. Не удивительно, что в таком обществе ни ребенок, ни взрослый не чувствуют себя в безопасности. И ни для кого не секрет, что городские центры в этом отношении более опасны, чем самая дикая глушь.

Культивирование и развитие сексуальной техники и активности, как и критика этических императивов приводят к двум группам практических выводов. Во-первых, предполагается, что все моральные законы являются относительными, ограниченными и временными рационалистическими положениями. Поэтому они могут быть изменены когда угодно и кем угодно для того, чтобы приспособить их к собственным интересам и желаниям. Во-вторых, только один закон поведения признается действительным на практике, а именно: «Что приятно и полезно для меня - хорошо; что мучительно и бесполезно для меня – то плохо. Поскольку жизнь коротка, нужно получать как можно больше удовольствий; следует по возможности избегать страданий и тяжелых переживаний. Сами понятия универсальных моральных норм, бескорыстного и тяжелого долга, неутилитарного жертвования и все отдающей и прощающей любви - просто дымовая завеса, придуманная умным меньшинством для эксплуатации глупого меньшинства». В вульгаризированном виде это проповедуется в известном выражении «Ешь, пей и совокупляйся, ибо завтра мы умрем».

Точно так же теоретические интерпретации человека, культурных ценностей и институтов в таком сообществе низводят человека до уровня организма, движимого сексом и живущего ради него. Культурные ценности считаются лишь украшениями, служащими тем же самым побуждениям. Социальные институты трактуются как устройства, созданные с целью обеспечения более полного удовлетворения того же самого инстинкта. Человеческая история изображается как процесс, подконтрольный сексу.

Вооруженные этими концепциями развратники гордятся своей свободой от «ненаучных» запретов и моральной чепухи. Таково воздействие сексуальной анархии на этику и поведение.

Точно так же начинает ослабевать политический, экономический и социальный контроль. Престиж закона и уважение к установленным институтам падает. Это приводит не только к постоянному росту правонарушений, но также и к чрезвычайному обострению борьбы за существование и за власть. Мотивационная действенность юридических, моральных и религиозных норм все больше заменяется открытой силой в союзе с лицемерием и обманом. Сила становится правом. И те, кто обладает наибольшей физической силой или наиболее искусно манипулирует нормами поведения, становятся правителями. При таких лидерах, возвысившихся или «милостью Божией»,

или «по воле народа», или «по высшему решению пролетариата», множатся гражданские беспорядки и войны.

Но так как разумная, продолжительная и успешная экономическая деятельность возможна только в условиях стабильного общественного порядка, безопасности, внутреннего мира и законопослушного населения, то условия беспорядка и другие последствия поражения общества сексом чрезвычайно неблагоприятны для успешного экономического развития. Как правило, в итоге материальный уровень жизни в периоды беспорядка снижается, экономическое развитие замедляется, а экономическая активность ослабевает. Когда беспорядки начинают распространяться хронически, на революционное общество обрушиваются несчастья, бедность и голод. Они прекращаются только тогда, когда общество и его правящая группа отрезвляются от своего опьянения и исправляют свой неверный образ жизни, поведения и мысли.

Несколько примеров

Эти факторы объясняют, почему периоды сексуальной анархии в истории различных обществ обычно отмечены внутренними беспорядками и международными войнами, а с другой стороны, почему эпохи революций и международных конфликтов обычно характеризуются увеличением сексуальной свободы. Сексуальная анархия и анархия политическая и социальная - демоны-близнецы. Хотя одна может появиться раньше другой, но они взаимосвязаны и взаимозависимы.

Порочный круг распущенности, порождающей политический и социальный беспорядок, и политического и социального беспорядка, стимулирующего сексуальную анархию, бесконечно повторялся. Однако в соответствии с законом поляризации (см. об этом мою книгу «Человек и общество в бедствии» *Man and Society in Calamity*, гл. 10-12; см. там также источники нижеследующих цитат) в периоды беспорядков и великих бедствий небольшая часть населения становится более религиозной, морально героической и сексуально воздержанной, большинство же становится этически деморализованным, духовно нерелигиозным и сексуально более распущенным. Современник египетской социальной революции (ок. 2500 г. до н.э.) Ипувер, сокрушается: «Все законы правосудия отброшены...Человек убивает своего брата от общей матери....Человек относится к своему сыну как к врагу....То, что творят люди...- это беззаконие... Надушенные и разряженные мо-

лодые мужчины и женщины...встречаются для того, чтобы поклоняться богине любви, петь и наслаждаться» («Наставления египетского мудреца» *The Admonitions of an Egyptian Sage*).

Современники жестоких и продолжительных беспорядков в конце египетского Древнего Царства (в сохранившихся документах: «Песня в доме короля Интефа», «Диалог мизантропа со своей душой», «Размышления Хехепер-сонеба») единодушно советуют: «Ешь, пей и веселись, ибо завтра мы умрем». «Посмотри на их [богов и полубогов] жилища; их стены разобраны, их жилищ уже больше нет, как будто их вообще никогда не было. Никто не приходит оттуда [из царства мертвых]. До тех пор, пока мы не отправимся туда [к месту упокоения], пусть твое сердце забудет об этом; наслаждайся и выполняй любые свои желания, пока ты жив. Возложи мирт на свою голову. Получи еще больше наслаждения...Следуй своим желаниям..., пока не придет время оплакивать тебя». «Нет добродетельных людей...Планы богов нарушаются...Все люди ведут себя одинаково дурно».

В периоды затяжных катастрофических беспорядков эпикурейское отчаяние выражалось в известном девизе: *Carpe diem*, [Лови день] «Наслаждайся, а думать будешь потом», который вновь и вновь повторялся и широко применялся во все последующие периоды беспорядков в долгой истории Египта вплоть до эллинистического периода. В этом последнем акте великолепной драмы Древнего Египта вера в богов и бессмертие угасла. Сексуальная анархия приняла чудовищные формы и распространилась на большую часть населения. Наряду с ростом сексуальных извращений значительно выросла и бесстыдная половая распущенность. «Они ...совращали членов своей семьи. Отношения между отцом и дочерью, сыном и матерью не оставались незамеченными. [Современные] авторы особенно отмечают случаи, когда человек жил сексуально с двумя сестрами или с матерью и дочерью. [Резко выросли супружеская неверность, сексуальное насилие и проституция]. В александрийскую эпоху в обычаи населения вошла гомосексуальная любовь. Писатели как будто находят садистское удовольствие в перечислении всевозможных низостей и сексуальных извращений... Они описывают все проявления нездоровой чувственности с бесстыдным хладнокровием казуистов: изнасилования, неестественные сексуальные отношения, истязания плоти и содомию» (Ф. Кюмон. «Египет астрологов», Брюссель, 1937, с. 178-184. F Cumont, *L'Egypte des astrologues*, Bruxelles, 1937, pp. 178-184).

Если от египетских беспорядков мы обратимся к греко-римским, то мы увидим такой же совместный взрыв сексуальной и политико-социальной анархии. Эта деморализация отмечалась во время афинской чумы 430 года до н.э. и керкирейской революции 427 г. до н. э. [Восстание на о-ве Керкира против Афин] современником этих событий, великим историком Фукидидом («История пелопонесской войны» *History of The Peloponnesian War*, Everyman's Library, pp. 133, 134, 233 ff.).

Тот же порочный круг повторялся затем в периоды беспорядков в Греции и Риме. «Несчастное время в ее не слишком счастливой истории – такой была ситуация в Греции в третьем и первой половине второго века до н.э. ...Более чем когда либо страну потрясали политические и социальные волнения. В обстановке войны, организованного разбоя и всеобщего грабежа жизнь в Греции была совершенно расстроена. Деморализация охватила как высшие, так и низшие классы, а социальные волнения, беспорядки и революции стали обычным явлением. ... Жизнь семьи была разрушена. Процветали разгульные пиршества, которые порождали общее снижение морального духа». (М.И. Ростовцев. «Социальная и экономическая история эллинского мира» M.I.Rostovtzeff, *Social and Economic History of the Hellenic World*, 1941, v. II, pp. 610-12, v. I, pp. 200 ff.). Сильно увеличилось число разводов. Рождаемость заметно упала, что привело к депопуляции. Добрачная и внебрачная сексуальная жизнь стала «нормой». Разложение привело к безвозвратной потере «былой славы Греции». В Риме рост беспорядков сопровождался увеличением сексуальной анархии. Начиная со II века до н. э. “развод, который ранее был неслыханным делом, стал повседневным явлением”. Даже такой примерный семьянин, как Метел Македонский говорит, что “ брак - это общественное бремя”. Варрон пишет с грустью: «Прежде женщина в доме одной рукой усердно вращала бы свое веретено и одновременно приглядывала бы за кипящим котлом; а теперь дочь выпрашивает у отца унцию драгоценных камней, а жена – либру¹ жемчугов. Раньше женщина была молчаливой и застенчивой в брачную ночь, а теперь женщина отдается первому же попавшемуся красивому возничему....Добродетель исчезла; повсюду процветает безбожие, вероломство и сластолюбие». Моммзен отмечает: «Женщины почувствовали, что освободились от опеки своих отцов и мужей. Их полностью захватили всевозможные любовные интриги. [Девушки-танцовщицы (*mimae*) стали виртуозами в области любовных связей]. Однако они нашли не менее искусных соперниц среди аристо-

краток. Любовные интриги стали настолько распространенными среди самых известных семей, что только какой-то необычный скандал мог сделать их объектом сплетен....Прозрачные ткани, целью которых было обнажать, а не скрывать формы тела, шелковые наряды заняли место прежних шерстяных платьев не только у женщин, но также и у мужчин».

Даже в период ранней истории Рима хорошо видна пагубная роль сексуальных излишеств правящих групп. Согласно исторической легенде, поводом для революционного свержения царя Тарквиния Гордого и замены римской монархии республикой стало изнасилование Лукреции Секстом Тарквинием, сыном царя. Точно так же, выход плебеев на Авентин и Священные холмы - своего рода гражданская война между патрициями и плебеями - был спровоцирован похищением под надуманным предлогом девицы Виргинии патрицием Аппием Клавдием и последующим убийством Виргинии ее отцом. Под давлением взбунтовавшихся плебеев Клавдий вынужден был совершить самоубийство, децемвирам пришлось сложить с себя обязанности, был принят закон Канулея, разрешающий браки между патрициями и плебеями. В этих и других подобных случаях сексуальные излишества правящих групп послужили поводом для превращения потенциального конфликта между ними в открытую борьбу и революцию. Длительный и тяжелый период больших потрясений в римской истории начался примерно с Гракха (ок. 163 г. до н.э.) и продолжался во время гражданских войн Суллы и Мария, Первого и Второго триумвиратов до второй половины «диктатуры» Августа.

Рост сексуальной анархии, оргий, числа оставленных семей, эмансипации и «маскулинизации» женщин, феминизации мужчин вместе с радикальными изменениями в законах о браке и семье, которые в значительной мере лишали их святости и неприкосновенности, и с сопутствующим уменьшением рождаемости шли рука об руку с ростом атеизма и вульгарной чувственной этики и образа мышления. Эта деморализация распространилась на все классы римского общества. Во времена Юлия Цезаря государство снабжало около 600000 пролетариев определенным количеством масла, свинины, вина, одежды и других необходимых вещей, а также специальными «карточками» (*lasciva nomismata*), дававшими их владельцам право на услуги римских проституток.

Сенсуалистскую этику этого периода хорошо иллюстрируют эпитафии на надгробиях многих неизвестных лиц: «Ужас не охватыва-

ет меня, когда я думаю о разложении моего тела; ничто больше не трогает меня». «Я был; меня нет; мне все равно». «*Es, bibe, lude, veni*» (Ешь, пей, играй, приходи). «Предавайся сладострастию, ибо только это удовольствие ты возьмешь с собой». «Давайте есть и пить, потому что завтра мы умрем». «То, что я съел и что выпил - это все, что принадлежит мне». «Бани и вино и любовь калечат наши тела; но бани, вино и любовь - это жизнь. Когда я жил, я охотно пил; пейте те, кто живет». «Величайший конец – это удовольствие». Такой цинизм, скептицизм и сенсуализм должны были глубоко укорениться и широко распространиться, чтобы найти свое выражение на надгробных плитах обыкновенных людей.

В последствии, несмотря на временные улучшения и незначительные колебания, сексуальные и социополитические беспорядки продолжали подрывать господствующую чувственную форму римской культуры, общество и империю и привели их к необратимому упадку. Спасение и обновление пришло со стороны христианства с его антиматериалистической, антисенсуалистской и антиэротической системой ценностей и моральных заповедей. Запрещая даже похотливый взгляд на женщину или мужчину, объявляя грехом все добрачные сексуальные отношения, проповедуя сексуальную непорочность и воздержание, разрешая сексуальную жизнь только в форме признанного обществом брака, христианство смогло в значительной степени обуздать распространившуюся сексуальную анархию и восстановить святость брака и семьи, а также нормальные и законные формы сексуальной деятельности. В последующие столетия европейской истории тесная связь между сексуальными и социополитическими беспорядками наблюдается в периоды почти всех великих переворотов и революций практически во всех европейских странах.

С VI по XX век самыми смутными веками в истории Европы в целом были: XX, XIII, XIV, XII, XIX (I половина), XV и XVI. (См. обзор 1623-х внутренних волнений в греко-римской и европейской истории с 600 г. до н.э. по настоящее время в моей книге «Социальная и культурная динамика» (*Social and Cultural Dynamics*, V. III, Chaps. 12-14). Систематическое изучение всех этих беспорядков показывает, что в каждый из этих исключительно беспокойных периодов происходил рост распущенности. Иногда сексуальное освобождение предшествовало взрыву социополитических потрясений, иногда эти процессы происходили одновременно. Но почти всегда эти две формы анархии шли рядом. (См. источники нижеследующих цитат по моей «Социоло-

гии революции» *Sociology of Revolution*, Philadelphia, 1923, Chps. VI, IX.)

Если взять французскую Жакерию и другие волнения XIV и XV вв., или революции и беспорядки в Германии и Богемии в XV и XVI вв., или величайшие восстания городских коммун в разных странах Европы в XIII и XIV вв., или хронические потрясения в Италии с XII в. по XVI в., особенно в период Высокого Возрождения, то во время всех этих великих потрясений наблюдалось заметное увеличение сексуальной анархии.

В России в период «смутного времени» Авраамий Палицын писал: «Сердце сжимается при воспоминании о всех злодеяниях, творимых там, где еще не остыла пролитая кровь жертв, где еще лежали тела убитых – там мерзостное сладострастие жаждало ублажить свою похоть. Там раздевали и отдавали на поругание честных и святых инокинь. Некоторые женщины находили удовольствие в пороке и впадали в блуд с чужеземцами. Жены отрекались от своих мужей, молодые девицы заводили любовников. Красивые женщины и молодые девицы предавались блуду и так умирали оскверненными и опороченными....Люди пристрастились к обжорству, пьянству и блуду».

Во время Нидерландской революции 1663 г. и в период, непосредственно следующий за ней, наряду с массовыми убийствами людей «некоторым из жертв сохраняли жизнь с определенной целью - принудить их к участию в насилении их дочерей и жен. Творились чудовищные безобразия. Не было пощады ни в доме, ни в храме».

Во время продолжительного кризиса итальянского Возрождения, длившегося с конца XIV в. до XVI в., происходило значительное распространение атеизма, материализма, чувственности, безнравственности и извращений. «Мы, итальянцы, - самые безбожные и развращенные из всех народов» - так высказался выдающийся участник и наблюдатель этого Макиавелли. Гедонизм, отсутствовавший в этических теориях Средних Веков, появился в период с 1440 по 1460 гг.. И впоследствии лидеры ренессансного искусства и мысли и даже многие церковные иерархи отличались «злым самомнением, ужасающим распутством и атеизмом. В других социальных классах были распространены азартные игры, убийства и другие грехи»; «браки и его права попирались более часто и нарочито, чем где-либо». В среде таких лидеров как семейства Висконти, Сфорца, Борджиа и таких кондотьеров как Браччо ди Монтоне, Тиберто Брандолино, Малатеста царили «безучастная тяга ко злу, жажда крови ради крови, дьявольское наслажде-

ние разрушением». «Литература, которая создала характерные «Шутки» Лоренцо Великолепного, «Наслаждение» Лоренцо Валла и «Гермафродита» Бекаделли, не могла не оскорблять благородные чувства». Короче говоря, мы видим взрыв садизма и извращений.

В таких переворотах как Богемская революция, в таких экстремистских сектах, как николаиты, адамиты и т.д. «все узы дружбы и семьи были разорваны. Не существовало ни собственности, ни семьи. Собственность и жены были в общем владении. Невозможно в печатном виде воспроизвести все подробности этого, приведенные Эниусом Сильвиусом и Брессом».

Во время Французской революции мощная волна сексуальной анархии пронеслась над всей страной. Закон о разводах от 20 сентября 1792 г. практически ликвидировал все препятствия к разводу и снизил минимальный возраст вступления в брак до 13 лет для женщин и 15 для мужчин. Уровень разводов подскочил так высоко, что в 1796-97 гг. их число превысило число браков. Еще больше возросло число брошенных семей. Число подкидышей, рожденных вне брака и брошенных родителями, увеличилось с 23000 в 1790 г. до 63000 в 1798 году. Точно так же выросло число проституток, «чьи безобразия и бесстыдное поведение превосходили своей гнусностью все, что можно представить». Не только взрослые, но даже дети вели себя таким скандальным образом. «Ограничение сексуальных инстинктов было отвергнуто. Летом в толпе стоящих перед магазинами можно было наблюдать чудовищные сцены человеческого скотства и парижского бесстыдства... Многие проститутки выносили свои постели и открыто представляли всевозможные сексуальные мерзости». Празднества, посвященные «Свободе» и «Богине Разума» сопровождались оргиями и сатурналиями. После Термидора «молодые мужчины и женщины стали проявлять распушенность, а в моду вошло сквернословие... Все было забыто в погоне за удовольствиями. Рядом с санкюлотами (*sans culottes*) мы видим «девиц без рубашек» [Игра слов: санкюлоты – без чулок, а девицы – без рубашек – прим. переводчика]. Семейный котел опрокинут. ...Женщины переходят из рук в руки. Некоторые женятся по очереди то на одной сестре, то на другой, то на собственной теще. Подонки общества напоминают о Содоме и Гоморре». И наряду с обычной распушенностью повседневным явлением стали садистские действия. Короче, распушенность достигла предела.

Даже поверхностные революции, такие как чисто политические беспорядки 1848-51 гг. во Франции, Австрии и Германии, заметно ос-

лабляли мораль и законодательные ограничения, сдерживавшие сексуальные импульсы. Они были отмечены ростом преступлений на сексуальной почве, увеличением числа внебрачных детей и другими подобными явлениями.

Правящие классы

Перед революцией 1917 года возросла развращенность высших и отчасти средних слоев российского общества. Распутин и другие любители секса растлили аристократию, и их влияние добавило пороку в гигантский склад накопившегося антагонизма между разными классами и группами в России. За революцией последовал период сексуальной анархии, подробности которой будут изложены в одной из последующих глав. Пока достаточно сказать, что в первой фазе революции, приблизительно с 1918 г. по 1926 г., институты брака и семьи были практически разрушены среди большей части городского населения и значительно ослаблены у российской нации в целом.

Эти примеры, подкрепленные фактами из истории почти всех революций и социальных беспорядков, начиная с древнейших египетских волнений, происходивших около 2500 г. до н. э., до настоящего времени, показывают тесную связь между сексуальными и социополитическими революциями. Именно по этой причине каждый развратник является соучастником социальных и политических беспорядков, одним из тех «революционеров», которые подрывают существующую систему ценностей, институтов и порядка. И наоборот, политические и социальные революционеры способствуют распространению сексуальной анархии. Миллионы мужчин и женщин, которые проповедуют консервативные взгляды, но ведут распутную жизнь, гораздо больше подрывают этим существующую систему, чем укрепляют ее своими политическими речами и действиями.

Обычно высшие классы более развратны, чем простой народ. Своей распущенностью эти слои подрывают социальный строй больше, чем политические революционеры. Аристократы, как подтверждает пример Секста Тарквиния, Аппия Клавдия, Клеопатры, Юлия Цезаря, или Мессалины, или таких «золотых

императоров», как Аменхотеп III, Соломон, Иоанн Безземельный, Людовики XIV и XV, Абдул Гамид, или таких развратных правителей религиозной империи, как папа Александр Борджиа и его семья, подрывали свой собственный строй гораздо сильнее, чем революционеры. А когда такие распутные лидеры, как Август, Франциск V², Генрих III, Людовик XIV, Петр Великий или Екатерина Великая становятся талантливыми создателями империй, то их распутство в какой-то мере компенсируется их созидательной деятельностью и по этой причине часто прощается народом. В этих случаях пагубные последствия нейтрализуются их творческой энергией или приходится на время их преемников и потомков. Однако когда развратные лидеры оказываются и негодными правителями, как Калигула, Нерон, Коммод, Иоанн Безземельный, Людовик XV или Александр Борджиа, - возмездие падает на них и возглавляемое ими общество.

Грехи высших правящих классов оказывают пагубное воздействие на остальное общество разными путями. Во-первых, их примеру часто следуют низшие классы, и таким образом аморальность распространяется и содействует разрушению общества в целом.

Во-вторых, аморальность правящих и высших слоев неизбежно наносит вред престижу правящего класса и подрывает уважение к нему. В большинстве случаев начало падению авторитета и власти правящей группы кладут не злонамеренные революционеры, а сами лидеры. Революционеры включаются в процесс и добиваются успеха только в том случае, если правящая группа продолжает идти своим несправедливым путем. Такова типичная схема свержения пораженной сексом аристократии.

В-третьих, развратные лидеры приносят прямой вред практическому осуществлению управления. Поскольку они представляют систему управления, то их греховность и безнравственность становятся греховностью и безнравственностью всей системы. Распутство Людовика XV приписывалось всей французской аристократии, распутищина, характерная для некоторых членов царского двора, приписывалась всему российскому высшему дворянству.

Последствия сексуальных безобразий правящей верхушки особенно важны сегодня. В прошлом слабое развитие средств

коммуникации часто позволяло развратным лидерам хранить в тайне свое недостойное поведение. Однако теперь, с появлением печати, радио, телевидения и других высокоразвитых средств коммуникации, невозможно скрывать безнравственность любого правящего или высшего класса. Поэтому их поступки гораздо быстрее становятся предметом подражания масс и, соответственно, гораздо быстрее распространяется социальное разложение.

Положение усугубляется тем, что правящие классы как в Америке, так и в Европе не исправляют свое сексуальное поведение. Они сами подрывают собственное положение, влияние, престиж и авторитет гораздо больше, чем все коммунисты и другие опасные революционеры вместе взятые. Следует еще раз подчеркнуть, что революционеры редко, если вообще когда-либо, захватывают здоровое, сильное, творческое и морально крепкое общество. Они скорее побеждают только правительства и группы, которые уже ославлены и деморализованы своими собственными действиями.

Нашим лидерам нужно извлечь уроки из этого опыта истории и современности, если они хотят и дальше сохранять свое высокое положение. Они должны отказаться от своей ребяческой веры в то, что изредка подвергая цензуре отдельные комиксы, или запрещая слишком эротичные фильмы, или посещая по воскресеньям церковные службы, они смогут компенсировать собственное постоянное нарушение моральных норм. Подобные средства не помогут им восстановить свой моральный престиж или ввести в заблуждение народные массы при их постоянной оценке поведения лидеров.

Время сохранения в тайне злодеяний лидеров прошло. Прошло также и время прославления наших правителей, чье действительное поведение резко противоречит их идеализированному образу. Единственный способ восстановить моральный авторитет и харизматическое влияние - быть действительно добродетельным.

Примечания к Главе 4

¹ Древнеримские меры веса; либра равна 12 унциям, приблизительно 340 г.

² Вероятно, описка. Возможно речь идет о Франце I (1708-65), с 1745 г. император Священной Римской империи (прим.переводчика).

Глава V

СЕКС В ТВОРЧЕСКОМ РАЗВИТИИ И УПАДКЕ ОБЩЕСТВ

В предыдущей главе было показано значительное влияние чрезмерной сексуальной свободы на ее последователей и на общество. Теперь мы подходим к еще более важной проблеме: Какова взаимосвязь, если она есть, между беспорядочной и воздержанной сексуальной жизнью, с одной стороны, и творческим развитием и упадком общества, с другой? Действительно ли фактор секса в значительной степени обуславливает социокультурный прогресс или регресс сообществ: племен, наций, религиозных объединений, империй и т.д.? Если да, то какой из распространенных типов поведения - свободное или умеренное, сдержанное или несдержанное - способствует культурному росту общества, а какой - его упадку?

Две гипотезы

Нижеследующие предположения, возможно, дадут ответы на эти вопросы. Мы начнем с двух главных гипотез, а затем выскажем обобщения определяющего характера.

1. Режим, который ограничивает сексуальную жизнь рамками признанного обществом брака и который морально осуждает и законодательно запрещает добрачные и внебрачные отношения, создает более благоприятные для творческого роста общества условия, чем режим свободных и беспорядочных сексуальных отношений, который не запрещает законодательно и не осуждает морально добрачные и внебрачные связи.

2. Режим, который допускает постоянную чрезмерную, незаконную и беспорядочную сексуальную активность, содействует утрате способности к культурному творчеству.

Чем можно доказать эти утверждения?

Прежде всего, совокупность данных, подтверждающих эти утверждения представляют все вредные последствия незаконного и неумеренного сексуального поведения, описанные в предыдущих главах, - физические, психические, моральные и социальные. Если сексуальные излишества и внебрачная сексуальная активность во всех отношениях вредны для лиц их практикующих, то они не могут не быть вредными и для творческого роста тех обществ, которые их терпят.

Очень важным является еще целый ряд доказательств. Он представляет тщательный, систематический индуктивный анализ распространенных видов сексуальной жизни в: (а) первобытных обществах с более и менее развитой культурной и социальной организацией; (б) исторических обществах в периоды их роста и упадка. Такой тип сопоставления показывает, что в более развитых или способных к творчеству дописьменных обществах сексуальная жизнь более сдержана и умеренна, чем в примитивных и менее творческих группах. Далее, это сравнение показывает, что в процессе существования исторических обществ периоды их культурного и социального роста почти всегда характеризовались очень умеренным сексуальным режимом, а в периоды упадка - сексуальной анархией.

Третью группу доказательств представляют недавние “эксперименты” в этой области, включая коммунистические режимы в Советской России и Китае, и поддающийся проверке рост сексуальной свободы у колониальных народов под влиянием западной культуры.

Данные, полученные в результате рассмотрения всех трех классов доказательств, вполне убедительны, особенно при сравнении с немногочисленными фрагментами шатких “доказательств”, выдвигаемых иногда сторонниками сексуальной свободы.

Теперь вернемся к доказательствам второго вида.

Среди нескольких исследований, посвященных формам сексуальной жизни у дописьменных групп, самым важным, вероятно, является “Секс и культура” Дж. Д. Ануина (J.D.Unwin. *Sex and Culture*. Oxford University Press, 1934). Его публикация едва ли была замечена в Америке, но сделанный в нем тщательный анализ некоторых доисторических народов и исторических обществ ставит его выше большинства последних трудов в этой области. Ануин так формулирует основную мысль этой замечательной книги: “в основе

человеческой культуры лежит понятие чего-то сверхъестественного, таинственного и реакция на него. Силы, проявляемые во вселенной - характерное свойство этого чудесного явления”.

Усилия доисторических народов, направленные на понимание этих таинственных сил представляют их научную, религиозную, философскую, этическую и эстетическую деятельность. И из этих усилий вырастают наука и религия, философия и этика, а также другие культурные достижения и ценности. Этим объясняется, почему Ануин в качестве критериев состояния культуры берет: (а) характер верований о сущности тех сил, которые действуют во вселенной; и (б) вид шагов, предпринимаемых для поддержания правильных отношений с этими силами (т.е. обряды и т.д.).

Тщательно проанализировав множество обрядов и верований дописьменных и исторических народов, Ануин находит 4 великих модели человеческой культуры: (1) зоистическая культура - наиболее примитивная, не имеющая ни храмов, ни священников, ни погребальных обрядов, ни обрядов, связанных с важными переломными моментами в человеческой жизни, ни четких или разработанных верований в силы, действующие во вселенной; (2) манистическая культура, которая имеет погребальные и некоторые другие обряды и некую смутную веру в высшие силы; (3) деистическая культура, которая имеет храмы, священников, разработанные погребальные и другие обряды, а также довольно стройную систему верований в высшие силы вселенной; (4) рационалистическая культура, в которой есть развитая и логическая система представлений о вселенной и ее силах, а также набор рационалистических обрядов или церемоний, отмечающих важные события в жизни человека и общества. Только народы, принадлежащие к последней модели, являются “культурными” в строгом понимании. Ануин показывает, что зоистический, манистический, деистический и рационалистический типы связаны с некоторыми другими культурными и социальными условиями.

Определив таким образом эти четыре модели культуры, Ануин классифицирует множество народов по характеристикам их культуры и затем обращает свое внимание на виды сексуальной жизни, распространенные в этих обществах. Его основные выводы таковы: добрачная и внебрачная сексуальная свобода уменьшается с переходом от зоистической к рационалистической культуре. Наибольшая свобода наблюдается у зоистических народов; у манистических

обществ уже видны некоторые ограничения добрачных и внебрачных отношений; деистические народы имеют еще большие ограничения и более строгое регулирование их; и наконец, добрачная невинность и послебрачная моногамия требовались и соблюдались в рационалистических обществах, таких как Египет, Шумер, Вавилон, Греция и т.д.

Если взглянуть на это с другой стороны, то сокращение сексуальной свободы сопровождается ростом способности к культурному творчеству. В тех из 59 рассмотренных дописьменных обществ, где разрешалась добрачная свобода, образ мыслей юношей и девушек складывается по деистическому образцу. Если их вынуждают иногда сдерживать свои порывы, то их мышление формируется по деистическому образцу. Наконец, если помимо добрачного воздержания требуется моногамная верность, то в таком обществе сознание становится рационалистическим.

Цивилизованные общества, имеющие строжайшие ограничения сексуальной свободы, создали самую высокоразвитую культуру. Во всей истории человечества нет ни единого примера того, как общество поднялось до уровня рационалистической культуры без того, чтобы женщины рождались и воспитывались в строго определенных правилах верности одному мужчине. Далее, нет примера такого сообщества, которое сохранило бы свое положение на высокой ступени развития культуры после того, как менее строгие сексуальные обычаи пришли на смену более ограничительным. Например, когда под влиянием христианства сексуальная свобода тевтонских племен была ограничена, это стало одной из важнейших сил, способствовавших последующему культурному прогрессу. Когда полигамные мавры в Испании женились на моногамных христианских и иудейских женщинах, то они прогрессировали от деистической к отчасти рационалистической культуре.

Взрывы творческой энергии в полигамных обществах связаны с двумя факторами: существованием строгой послебрачной моногамии в нескольких предыдущих поколениях, как у древних персов, гуннов, монголов и македонцев; и строгим добрачным целомудрием и послебрачной моногамией женщин в полигамных группах.

Когда правящая группа и общество в целом ослабляют строгость законов, то обычно в течение трех поколений происходит упадок культуры, как это было на последних стадиях вавилонской, персидской, македонской, монгольской, греческой и римской ци-

визаций, а также в конце Древнего и Среднего царств, Новой империи и эпохи Птолемеев в Египте. Считая добрачное целомудрие и строго моногамный брак, по крайней мере для женщин, максимальным ограничением сексуальной свободы (граничащим с абсолютным безбрачием, которое, став всеобщим, привело бы в вымиранию группы), мы находим, что те из цивилизованных обществ, которые сохраняли строгость своих сексуальных законов в течение наибольшего периода времени, достигли наивысшего уровня.

Ануин находит, что вавилоняне, афиняне, римляне, древние арабы и англосаксы имели строгую моногамию в ранний период их социальной экспансии и культурного и интеллектуального роста. Власть *pater familias* [отца семейства] над членами его семьи и мужа над его женой (*manus mariti*) была неограниченной. Сексуальная жизнь была сведена к браку, а нравы были целомудренными и умеренными. Конечно время от времени случались нарушения предписанных правил поведения, но они были немногочисленны, единодушно порицались и сурово наказывались. Эти ограничения сексуальной активности позволяли таким обществам аккумулировать огромные резервы социальной энергии, которая находила выход в творческом росте - интеллектуальном, эстетическом, религиозном и социальном. Отсюда и активная экспансия этих обществ, сопровождавшаяся удивительной способностью защищаться от врагов.

Однако по мере расширения и роста этих обществ строгое регулирование сексуальных отношений постепенно заменялось более мягким. Сексуальная свобода расширялась до тех пор, пока не охватывала все общество и не превращалась в итоге в анархию. Жены и дети освобождались от абсолютной власти *pater familias*, а их новообретенное равенство приносило с собой сексуальную свободу. В пределах трех поколений с момента значительного расширения сексуальной свободы способность этих обществ к культурному и социальному творчеству начинала угасать.

Временной разрыв между развитием сексуальной свободы и творческим упадком связан с тем, что молодому поколению требуется время для "усвоения" новых моделей поведения. После этого упадок идет рука об руку с расширением свободы. Однако если сексуальную анархию сдерживать и вводить новые ограничения, то процесс упадка может быть остановлен и в течение столетия или около того смениться культурным и социальным возрождением.

Если же ее не сдерживать, то упадок общества скоро становится необратимым и ведет к его историческому вырождению.

Этот цикл многократно повторялся с непременным постоянством.

Таковы основные выводы исследования Ануина. Хотя в некоторых второстепенных вопросах оно кажется сомнительным, но его главные выводы подтверждаются другими учеными и совпадают с двумя утверждениями, приведенными в начале этой главы.

Третья группа доказательств, ранее упомянутая в этой главе, подтверждается экспериментами Советской России в 1920-х гг. и вырождением многих первобытных колониальных народов.

Несомненно, самой поучительной является радикальная попытка Советов ликвидировать «капиталистическую» моногамию и установить полную сексуальную свободу в качестве краеугольного камня коммунистической экономики и социального режима.

На первом этапе революции ее лидеры намеренно пытались разрушить брак и семью. Свободная любовь прославлялась официальной теорией «стакана воды»: если человек хочет пить, то, в соответствии с партийной линией, неважно, какой стакан он использует для утоления своей жажды; и так же неважно, каким образом он удовлетворяет свой сексуальный голод. Юридическое различие между браком и случайными сексуальными связями было ликвидировано. Коммунистическое законодательство говорило лишь о «контрактах» между мужчинами и женщинами для удовлетворения их желаний, заключенных на определенный период - год, месяц, неделю или даже на одну ночь. Можно было жениться и разводиться сколько угодно раз. Муж или жена могли получить развод даже без уведомления супруга. Такие «Браки» даже не обязательно было регистрировать. По новым законам были допустимы бигамия и даже полигамия. Было разрешено делать аборт в государственных учреждениях. Добрачные отношения восхвалялись, а внебрачные отношения считались нормой.

Старый прагматический критерий: “По плодам их узнаете вы их” дает ответ на вопрос о том, была ли сексуальная свобода целесообразной,

Через несколько лет орды диких бездомных детей стали реальной угрозой самому Советскому Союзу. Миллионы жизней, особенно жизней молодых девушек, были загублены; резко подскочило число разводов и абортов. Быстро нарастали ненависть и конфлик-

ты между полигамными и полиандрическими партнерами, а вместе с ними и психоневрозы. Работа на национализированных фабриках пошла хуже.

Общий результат был настолько ужасающим, что правительство было вынуждено пересмотреть свою политику. Пропаганда теории “стакана воды” была объявлена контрреволюционной, а ее место заняло официальное прославление добрачной невинности и святости брака. Аборты были запрещены, а с 1945 г. разрешены лишь в исключительных случаях - при угрозе здоровью матери или по другим соображениям подобного рода. Свобода развода была серьезно ограничена. По декрету от 14 июля 1944 г. он стал невозможным для огромного большинства граждан. К настоящему времени цикл завершился, и незначительное ослабление этого слишком сурового подавления секса делает его относительно нормальным. Сегодня Советская Россия имеет более моногамную, стабильную и викторианскую семью и брачную жизнь, чем большинство западных стран.

С учетом того, что весь цикл завершился в рамках одного режима, этот эксперимент является очень информативным. Он ясно показывает разрушительные последствия неограниченной сексуальной свободы, в особенности для творческого развития. В период с 1918 г. по 1926 г., когда свобода поощрялась, советское правительство было занято разрушительной работой, и Россия не смогла добиться успехов в сфере позитивной реорганизации или творческого культурного развития.

После 1930 г., когда задача обуздания сексуальной свободы была в основном решена, деструктивная деятельность правительства начала убывать, а его конструктивная работа набирать силу. Все более плодотворными были усилия по осуществлению индустриализации и экономических преобразований, строительству вооруженных сил, быстрому развитию школ, больниц и исследовательских институтов, поощрению физических и даже социальных наук и гуманитарных наук. Затем последовало возрождение изящных искусств и литературы, заметное уменьшение гонений на религию, возрождение и прославление великих национальных ценностей России, которые в предшествовавший период очернялись коммунистическим режимом.

Здесь мы имеем почти экспериментальное подтверждение двух наших гипотез в огромных масштабах и в пределах относительно короткого периода времени.

В чем-то похожий цикл наблюдается сейчас в коммунистическом Китае, где правительство начало ограничивать поощряемую прежде сексуальную свободу.

Не столь поразительно, но все же убедительно эти тезисы подтверждаются свидетельствами о деморализации дописьменных и колониальных народов, вызванной влиянием западной культуры и ее представителей: работоторговцев, купцов, солдат и матросов, политических боссов и всякого рода белых авантюристов, которые пришли и поселились среди покоренных местных жителей как хозяева.

Вместе с крупными великими ценностями Запада белые хозяева принесли и распространили алкоголь, венерические болезни, преступления и разврат. В результате разрушения этических, и особенно касающихся секса законов местных жителей, их образ мышления, культура и социальный строй опустились с деистического на манистический уровень. Так было с жителями Буганды, с маори, таитянами и многими другими группами. Ануин считает, что такой же регресс произошел из-за самопроизвольного смягчения законов, касающихся секса, у ацтеков, ашанти, дагомейцев, американских индейцев и у доброго десятка других деистических обществ. Отчасти подобный регресс имел место у многих восточных народов с великим культурным наследием, таких как индонезийцы, сиамцы и китайцы. Мораль и сексуальные обычаи части этих народов были испорчены контактом с отбросами западной цивилизации.

С другой стороны, важно, что у индусов и в некоторой степени у индонезийцев и китайцев общество и культура возродились под влиянием новой доктрины сексуальной сдержанности и целомудрия (брахмачарья), проповедуемой и применяемой на практике Ганди, Шри Ауробиндо и другими духовными лидерами и активно поддерживаемой правительством.

Тот же упадок, что происходил в примитивных обществах, можно ежедневно наблюдать в малых социальных группах. Как только сексуальная жизнь членов группы становится беспорядочной, она начинает распадаться, а ее творческие способности - снижаться.

Это особенно верно в отношении семьи. Как только сексуальная жизнь родителей или детей в семье становится неуправляемой,

сама семья начинает распадаться, уровень ее жизни и творческих способностей падает; часто само ее существование заканчивается разводом или уходом одного из членов. Вдобавок, она начинает производить «для человеческого рынка» гораздо больше психических больных, малолетних правонарушителей, взрослых преступников, алкоголиков и наркоманов, чем это делают сексуально упорядоченные моногамные семьи. Хорошо известно, что развращенные семьи производят отбросов гораздо больше, чем морально здоровые. Семейная жизнь становится для ее членов «адам»; возникает атмосфера взаимной ненависти и бесконечных конфликтов, и время от времени это приводит к убийству одного члена семьи другим. И когда нет оснований ожидать творческой жизнедеятельности от брака, то мало оснований ожидать культурного прогресса от общества в целом.

То же самое можно сказать о религиозной секте, коммерческой фирме, профсоюзе или политической партии. Когда группа состоит из сексуально распущенных членов и возглавляется развратными лидерами, то она может быть успешной, в лучшем случае, в течение ограниченного времени, а затем начинается ее распад со всеми катастрофическими последствиями.

С другой стороны, прогресс может инициироваться и стимулироваться аскетическими или моногамными группами внутри общества. Например, экономическое развитие Европы после XIII века было начато теми, кого М.Вебер называл «аскетичными» протестантами, моногамными группами и индивидуумами. Их усилиями была в значительной мере обусловлена эволюция капиталистической экономики и технологии раннего Возрождения - эволюция, которая затем успешно продолжалась до начала ослабления сексуальных законов на Западе. Когда это снижение этических стандартов достигло стадии явной сексуальной свободы, и когда она распространилась на большую часть Европы и Соединенных Штатов, капиталистическая система начала распадаться. И пока эта тенденция к сексуальной анархии продолжается, остается мало надежды на возрождение прежней мощи и энергии капиталистической системы.

Много других групп, включая религиозные организации, пришли в упадок из-за распущенности их членов. Даже такое универсальное сообщество, как римско-католическая церковь, сильно пострадало от распущенности некоторых ее лидеров, таких как папа Алексанр Борджиа и его семья, отдельные кардиналы, епископы и

другие сановники XIV, XV и XVI веков. На их сексуальной распущенности лежит большая доля ответственности за дезинтеграцию церкви в это время, за возникновение множества враждебных ей сект, за развитие протестантизма и его отделение от католической церкви. К счастью, церковь смогла мобилизовать свои моральные ресурсы и благодаря Контрреформации положить конец распущенности некоторых своих лидеров и членов. Эти усилия возродили творческие возможности церкви. Мы можем, между прочим, отметить, что целибат католического духовенства и орденов является одной из важнейших причин успеха творческой деятельности церкви.

Эти и другие приведенные в этой главе факты значительно дополняют совокупность доказательств трех вышеупомянутых классов. Все вместе они делают разумно обоснованными два предположения, высказанных в начале этой главы - возможно более обоснованными, чем большинство так называемых научных обобщений в социальных и гуманитарных исследованиях.

Это утверждение подкрепляется рассмотрением причин этого единообразия. Возьмем ли мы теорию Кундалини - «змеиной силы» в Тантра-Йоге - высшей духовной силы, находящейся в состоянии сна в основании спинного мозга, затем разбуженной и поднимающейся вверх через шесть своих центров в теле до головного мозга, или ее более примитивную и сильно сексуализированную версию, данную Л.Виньярским и Фрейдом две тысячи лет спустя - обе концепции свидетельствуют о существовании потенциального резерва творческой энергии. Если индивиды и группы остаются поглощенными сексуальной деятельностью в течение длительного периода времени, то они растрачивают эту энергию в ее грубой форме и мало остается для культурного и социального творчества. Однако, если их сексуальная активность ограничена, то они сберегают большую часть энергии для других, более благородных целей.

Или мы можем принять более простую теорию: общая жизненная и творческая энергия индивидов и групп ограничена, так же как ограничено и время активной деятельности. И чем больше этой энергии потрачено на секс, тем меньше ее остается на творческие усилия. Очевидно, что пагубные последствия неумеренности для физической крепости, психического здоровья и нравственной целостности - беспокойство, страх, ревность, ненависть и другие эмоции, а также жестокая борьба и конфликты, вызванные нарушением

морали - все это продолжает истощать запасы энергии. Очевидно, что при прочих равных условиях индивиды и группы, чрезмерно увлеченные сексом, характеризуются явным упадком творческих способностей, в то время как умеренные и сдержанные обладают значительными творческими способностями.

Какую бы из этих теорий мы ни приняли, каждая дает подтверждение и доказательства наших двух основных гипотез.

Дополнительные обобщения

К нашим двум основным предположениям следует добавить несколько дополнительных обобщений. Во-первых, фактор секса является одной из важных причин культурного роста и упадка. Его воздействие может быть усилено или ослаблено и даже нейтрализовано комплексом других факторов, таких как наследственность, общественная потребность в изобретениях и открытиях, взаимное оплодотворение культур и даже «удача» или невезение. Общий эффект от действия этих сил, когда они действуют в противоположном фактору секса направлении, может иногда преодолеть его влияние и уменьшить или ликвидировать его. Поэтому, если мы встречаем несколько исключений из наших главных тезисов, то это не отрицает их верности по сути.

Во-вторых, полное сексуальное воздержание может высвободить творческие способности только очень небольшого числа индивидуумов, лишь нескольких «избранников и помазанников». Для подавляющего большинства это выше их сил. Если бы так случилось, что такое воздержание было бы предписано большинству человечества, то результатом стало бы не увеличение его культурного и социального творчества, а нарастающий вал психоневрозов и других психических заболеваний, серьезных физических недугов и депрессивных состояний, напряженности и конфликтов. Очевидно, что полное безбрачие быстро привело бы к вымиранию группы. В силу этих причин полное воздержание не может и не должно быть рекомендовано большинству людей. Оно должно стать правилом только для гигантов духовности и моральных гениев.

Жизнь большинства христианских святых и других великих духовных и моральных лидеров, таких как Ганди и Шри Ауробиндо показывает, что у этих немногих индивидов воздержанность стимулирует рост их духовного лидерства. По их собственным свидетельствам, она была одним из необходимых условий их духовного и альтруистическо-

го развития. Человечество еще нуждается и всегда будет нуждаться в новых апостолах бескорыстной творческой воздержанной любви.

В-третьих, хотя два наших главных предположения объясняют большинство основных колебаний творческих способностей, существуют еще малые колебания, которые не совсем вписываются в эту модель. Некоторые из них заслуживают упоминания.

Если членам определенной группы были предписаны строгие и продолжительные ограничения сексуальных побуждений, а затем там начала медленно распространяться умеренная сексуальная свобода, то первый период этого расширения может сопровождаться увеличением творческих возможностей группы.

Однако если эта свобода будет расширяться дальше и в конце концов превратится в анархию, то по истечении некоего срока продолжительностью от 30 до 60 лет общие творческие возможности группы начнут уменьшаться, и особенно в области религии, философии, этики и права. Творческие возможности в области науки, технологии, экономики, политики и изящных искусств могут сохраняться в течение более длительного периода, но в итоге они придут в упадок и станут деструктивными даже в этих областях.

Постольку поскольку падение творческих способностей общества связано с действием фактора секса, возрастающее культурное и социальное бесплодие может поразить большинство людей, но все же не всех. У незатронутого этим воздействием меньшинства может произойти увеличение творческих возможностей. Умеренное и иногда даже полностью аскетичное, это меньшинство имеет тенденцию к углублению своих творческих достижений, особенно в области религии, нематериалистической философии, негедонистической и несенсуалистской этики, а также изящных искусств. Эти достижения могут оставаться неочтенными развращенным большинством, и даже быть запрещенными или уничтоженными. В условиях такого пренебрежения и даже подавления эти успехи умеренного меньшинства могут продолжаться в течение длительного времени, до тех пор, пока сексуальная анархия не приведет общество на грань катастрофы. Если общество избежит полного крушения, то оно может «открыть» для себя творческие достижения меньшинства, которые затем увеличивают свое влияние и часто становятся главными факторами избавления общества от безумия.

Причины этих малых колебаний те же самые, что и у основных циклов. В течение длительного периода ограничения сексуальной ак-

тивности накапливаются значительные резервы жизненной энергии. В итоге эта энергия преобразуется в активную деятельность, отчасти сексуальную и отчасти творческую, а последняя особенно активно реализуется в областях, непосредственно служащих повышению материального уровня жизни и прославлению гетеросексуальной любви. Если затем новая свобода вырождается в беспорядок и анархию среди большинства, то резервы энергии быстро растрачиваются без возможности нового накопления. Кроме того, сексуальные излишества подрывают активную интеллектуальную и нравственную жизнь общества. Таким образом, творческие силы иссякают и результатом этого является культурный и социальный упадок.

Этот порочный круг повторялся много раз. Греция до II половины VI века до н.э. имела строгое законодательство, которое регулировало сексуальную жизнь, ограничив ее рамками нерасторжимого брака. Все преступившие закон наказывались, часто это было отлучение от семьи и других родственников. Однако к концу этого времени стало заметно некоторое ослабление юридических и фактических ограничений. И в течение V и первой половины IV века до н.э. эта свобода продолжала расти, не доходя при этом до сексуальной анархии. Эти же века отмечены творческим взрывом во многих областях. Это Греция Сократа, Платона, Аристотеля в области философии; Поликлета и Полигнота в живописи; Фидия, Праксителя и Скопаса в архитектуре и скульптуре; Пиндара, Эсхила, Софокла, Еврипида и Аристофана в литературе; Терпандра, Симонида Кеосского, Агафокла, Меланиппида старшего, Фриниха, Вакхилида в музыке. В этот период отмечалось наибольшее число научных открытий и технологических изобретений, сделанных греками (6 и 3 в VIII и VII веках; 26, 39, 52 в VI, V и IV веках; 42, 14, 12 в III, II и I веках до н.э.). Наконец, в этот период Греция достигла зенита своего политического творчества и влияния. (См. подробнее в моей книге «Социальная и культурная динамика» *Social and Cultural Dynamics*, vols. 1,2, 3. См. также ссылки на огромную литературу по этим проблемам. Это относится и к последующим примерам.)

Начиная со II половины IV в. до н.э. сексуальная свобода все больше превращается в анархию; а в течение III, II и I веков до н.э. она распространяется по всему эллинистическому миру. Этот период характеризовался быстрым упадком греческого творческого гения во всех областях культуры, сопровождаемого депопуляцией, деморализацией и потерей политической независимости.

В чем-то сходный цикл наблюдался и в Риме. Там до III в. до н.э. сексуальная жизнь строго регулировалась. Однако под влиянием Греции во II и I веках до н.э. начинается и растет экспансия сексуальной свободы. И именно в это время происходит заметный рост культурного творчества, во главе с Вергилием, Лукрецием, Варроном, Катон младшим, Овидием, Цицероном и другими выдающимися писателями и философами. Если в период до I в. до н.э. число римских научных открытий и изобретений колебалось от 1 до 5 за столетие, то в I в. до н.э. оно выросло до 20, в I в. н.э. - до 35, а затем быстро сокращалось до 13, 6, 15, 4, 1, 0 в течение II - VII веков н.э..

Великий расцвет римской культуры произошел во времена правления Августа. Он пытался остановить движение в сторону анархии, которое усиливалось особенно среди высших классов Рима, и с помощью целого ряда довольно суровых законов добился некоторого успеха. Но в целом Август и его преемники не смогли выполнить эту задачу. Разврат продолжал царить в первые 3 или 4 века нашей эры, что привело к уменьшению с небольшими колебаниями творческой силы Рима и к безнадежному упадку Западной империи в V веке.

Еще один пример такого малого цикла дают Италия и другие европейские нации в период итальянского Возрождения и протестантской Реформации. До XIII в. поведение населения там было ограничено не только строгими законами христианства, но и семейными обычаями «варварских» предков. Семья была сильной; брак был таинством, которое неразрывно связывало супругов, добрые и внебрачные отношения были запрещены и наказуемы.

XIII и XIV века отмечены явным ослаблением этих ограничительных законов. И в последующие два века сексуальная свобода итальянского и в меньшей степени европейского населения быстро росла и расширялась до тех пор, пока не превратилась в сексуальную анархию, особенно в высших и интеллектуальных слоях. В XVII в. благодаря католической Контрреформации и энергичным усилиям аскетических элементов в протестантской Реформации дальнейшее распространение анархии было приостановлено, а сексуальная свобода была значительно ограничена. В последующие сто пятьдесят лет эти страны отличались довольно либеральной, но упорядоченной и ограниченной сексуальной свободой.

Период с XIII по XVII вв. также характеризовался большой творческой энергией. Он дал нам Джотто, Рафаэля, Леонардо да Винчи, Микеланджело, Бернини и огромную галактику великих художни-

ков и скульпторов итальянского Возрождения; Брунеллески, Альберти и Браманте в итальянской архитектуре; «ars nuova» А. и Дж. Габриели, Дездеуальдо, Палестрину и других мастеров итальянской школы музыки; Данте, Петрарку, Боккаччо, Лоренцо Валла, Ариосто, Тассо, Боярдо в литературе; Гвиччардини, Макиавелли и других выдающихся социальных и политических мыслителей; св. Фому Аквинского, Пико делла Мирандола, Дж. Бруно, Марсилио Фичино и других в философии; Галилео и других в науке. Число научных открытий и изобретений в Италии выросло с 2-х в XII в. до 14 в XIII в., затем до 27 в XIV в., 45 в XV в., 114 в XVI в. с временным сокращением до 111 в XVII в. и 75 в XVIII в. - это сокращение возможно было связано с отдаленными последствиями сексуальной анархии XVI века.

В чем-то сходные процессы увеличения сексуальной свободы и культурной активности наблюдались в тот же период в нескольких европейских странах, но возможно ни в одной из них население не деградировало морально до такой степени, как в Италии в период Возрождения. Как уже говорилось выше, активные усилия и католической и протестантской церковью остановили вал сексуальной анархии и позволили Западу по крайней мере в течение двух столетий продолжать творческую деятельность в области культуры, хотя следует отметить, что деятельность в области религии и этики была наименее плодотворной.

В Англии после Викторианской эпохи и несколько ранее в Европе и Соединенных Штатах экспансия сексуальной свободы возобновилась и в XX в. дошла до состояния близкого к анархии. Наряду с другими силами она уже принесла две мировые войны и множество менее крупных конфликтов, гигантскую русскую революцию и легион более мелких гражданских войн, хроническую политическую и социальную анархию и ужасающий рост преступности. Она также проявилась в заметном спаде творческой жизни во всех областях культуры за исключением науки и технологии, но даже в этих последних творчество становится все более деструктивным, а не конструктивным.

Таковы типичные примеры, иллюстрирующие дополнительные предположения, касающиеся малых колебаний сексуальности и творчества.

Теперь обратимся к некоторым примерам дополнительных обобщений относительно творчества сексуально сдержанного меньшинства, живущего в деморализованном обществе.

В деморализованной Греции IV и III веков до н.э. это творчество меньшинства проявились в виде стоицизма, неопифагореизма, неоплатонизма и других течений абсолютистской этики и идеалистической и мистической философии (Зенон, Теофраст, Аристоник, Клеанф, Хрисипп, Диоген, Панаитос, Посидоний и другие) - все они осуждали общую и сексуальную деморализацию, а некоторые из их членов на практике соблюдали проповедуемые ими строгие моральные законы. В III в. до н.э. эти философские и этические течения были всего лишь ручейком по сравнению с потоком господствовавших в то время эпикурейских и сенсуалистических учений и практик. Однако, по мере дальнейшего упадка Греции их влияние возрастало и расширялось, сначала в эллинистическом мире, а затем по всей Римской империи.

В Риме помимо стоицизма были еще неопифагореизм, неоплатонизм, гностицизм, манихизм и монтанизм, представленные Посидонием, Варроном, Цицероном, Сенекой, Марком Аврелием, Эпиктетом, Плотинем, Порфирием, Иамблихом, Проклом и другими. В течение первых трех столетий нашей эры все эти течения были малочисленны и имели ограниченное влияние; их этике не во всем следовали даже сами лидеры.

В этот период христианство сначала игнорировалось, а затем, когда его заметили, осмеивалось и под конец преследовалось. Практически все интеллектуальные языческие лидеры, даже такие моралисты как Марк Аврелий и Тацит, полагали, что это - суеверный культ невежд. Они считали Иисуса незаконным сыном незамужней девушки, апостолов - бродягами и бездельниками, христианскую веру - глупостью и т.д. Короче, они не замечали в христианстве никаких творческих достижений. Позднее, когда христианство начало распространяться, его преследовали как очень опасное движение.

Должно было пройти около трех столетий, прежде чем христианство было открыто, признано и легализовано; затем оно заняло доминирующие позиции в философии, этике и науке. В то же время, оно оказалось единственным спасением римского мира от страшной катастрофы, а также единственной моральной и духовной силой, способной остановить деморализацию римлян, цивилизовать и облагородить тевтонские и другие варварские племена.

В меньшем масштабе этот цикл несколько раз повторялся в истории Европы. Так, общей деморализации Италии и Европы в XIV-XVI вв. с самого начала в какой-то мере противодействовало несколько небольших групп и течений, стоявших на аскетических и строгих этиче-

ских позициях. Внутри самой католической церкви эти движения представляли Данте, Майстер Эккарт, И. Таулер, Г. Сузо, Рейсбрук, Жан Жерсон, Фома Кемпийский, Савонарола, св. Тереза, св. Иоанн Креста, Дж. Бруно, Николай Кузанский, св. Игнатий Лойола и другие лидеры Контрреформации. Вне католической церкви эти движения возглавлялись Уиклифом, Я. Гусом, поздними вальденсами, поздними альбигойцами, гуттерианами, братствами Святого Духа и затем всеми пуританскими и аскетическими протестантскими течениями. Эти группы и движения активно старались повернуть вспять надвигающийся вал деморализации, который грозил поглотить христианскую церковь, правящие и высшие классы и большую часть простого народа. В этой борьбе одни подверглись преследованиям и были уничтожены, как Савонарола и Бруно, других игнорировали или изгоняли из католической церкви как еретиков и врагов. Тем не менее, они внесли большой вклад в моральное и духовное оздоровление Европы. Многие из их идей были позднее признаны и приняты правящими группами, католическими и протестантскими иерархиями, простым народом и стали господствующими течениями в Западном мире.

Еще чаще этот цикл повторялся во время революций и других крупных беспорядков. Мы видели, что такие насильственные волнения обычно отмечены явной деморализацией и сексуальными излишествами. На первом этапе революции идеологии и предписания, направленные против деморализации и бессмысленного разрушения, считаются контрреволюционными и безжалостно преследуются. На втором этапе эти учения часто становятся признанными руководствами при обуздании сил анархии, а затем преобладающими течениями мысли и действий при реорганизации общества, культуры и образа жизни в послереволюционный период. (См. мою «Социологию революции» *Sociology of Revolution*)

Основные и дополнительные гипотезы этой главы суммируют наблюдаемое единообразие в соотношении сексуальных и творческих сил. Это единообразие подтверждает высказывание Ганди: «Будущее за нравственными нациями».

Глава VI

АМЕРИКА НА РАСПУТЬЕ

Обычно, мы как нация очень бдительны в отношении опасностей, угрожающих нашему благополучию. Мы вовремя обнаруживаем их первые признаки и быстро принимаем необходимые контрмеры.

Опасное движение по течению

Наше пассивное движение в сторону сексуальной анархии кажется исключением из этого правила. Кроме нескольких старомодных голосов вопиющих в пустыне, со стороны лидеров нации не появляется никаких предупреждений об опасности ни в печати, ни на радио, ни на телевидении. На нашем жизненном пути нет плакатов, предупреждающих нас: “ Опасно для жизни! Притормози! Впереди сексуальная анархия!” Ни одна национальная образовательная программа не разъясняет нашим гражданам мрачных последствий чрезмерного развития сексуальной свободы. Не организовано ни одной большой кампании по борьбе с распущенностью, добрачными и внебрачными отношениями, разводами и разрушением семьи.

Еще меньше внимания обращается на возрастающую сексуализацию нашей культуры, наших институтов и образа жизни. Мы часто тратим очень много денег, энергии и времени на борьбу с различными социальными недугами, но мало делаем для того, чтобы остановить

дальнейший рост сексуальной свободы. Мы нетерпимо относимся к слишком опасной политической, социальной или экономической анархии, но мы, похоже, терпимы по отношению к сексуальным разрушениям.

Означает ли наша пассивность в этом вопросе, что мы не осознаем этого дрейфа? Или это означает наше одобрение растущей одержимости сексом, признание ее в качестве нового шага на пути к полнейшей свободе и более счастливой жизни? Или, возможно, это является симптомом нашей неспособности освободиться от укоренившейся привычки к распущенности?

Если мы не осознаем реального положения вещей, то уже пришло время пробудиться от нашего неведения. Если мы потеряли способность к сопротивлению, то необходимо вновь обрести ее. Если мы ожидаем благоденствия от сексуальной анархии, то жизненно необходимо отбросить эту глупость и трезво взглянуть на печальное положение дел. Ибо на горизонте маячит опасная тень серьезных проблем. Наша сексуальная свобода начинает выходить за пределы безопасности, начинает вырождаться в хаос.

В предыдущих главах показан быстрый рост числа разводов, разрушенных семей, разъехавшихся супругов, добрачных и внебрачных связей, а также постепенное стирание грани между законным браком и незаконными связями. Еще большим было вырождение семьи как союза родителей и детей, в мимолетных «браках», в избытке производящих физически, морально и психически дефективных детей, или их вообще не имеющих.

В результате этого, несмотря на наше еще продолжающееся экономическое процветание и наш выдающийся прогресс в науке и технологии, образовании, медицинском обслуживании, несмотря на наш демократический режим и образ жизни, на наши современные методы социального обслуживания, - короче, несмотря на бесчисленные и высокоэффективные технологии и учреждения у нас не происходит уменьшения чувства опасности и тревоги, сокращения психических заболеваний и преступности среди взрослых, и несовершеннолетних. Как бы то ни было, все эти негативные явления постоянно нарастали и уже стали главными проблемами нашей нации. Это означает, что ядовитые плоды наших сексуально-брачно-семейных отношений отравляют нашу общественную жизнь и наше культурное и личное благополучие. Они уже миновали ту стадию, когда они были потенциально

опасными, и теперь уже стали уродливой и убийственной реальностью, такой прочной и несомненной, какой могут быть только факты.

Наше движение в сторону сексуальной анархии еще не привело к катастрофическим последствиям. Тем не менее, уже появились первые синдромы тяжелой болезни.

Конечно новая сексуальная свобода - это только один из факторов движения к социальной революции и политическому беспорядку, к международным конфликтам, к общему уменьшению творческих способностей и непоправимому упадку нашей культуры. Есть целый комплекс других факторов: организация, социальная мобильность, чрезмерная социальная дифференциация, быстрые культурные изменения и особенно разрушение чувственной системы ценностей Западной культуры. Однако фактор секса и сопутствующее разрушение семьи вносят очень значительный вклад в эти патологические явления. Обращаясь к нижеследующему анализу, читатель должен иметь в виду, что рост сексуальной свободы является важной причиной, но отнюдь не единственной.

В настоящее время великолепный Дом чувственной культуры, выстроенный западной цивилизацией, рушится, а новая всепроникающая система ценностей еще не создана. Отсюда и кризисы, напряженности и конфликты нашего времени (См. подробнее в моем «Кризисе нашего времени» [*Crisis of Our Age*]).

Внутренние и международные конфликты

Последние 4 десятилетия нашей истории прошли под знаком нашего участия в двух мировых конфликтах, нескольких региональных войнах и разного рода международных столкновениях. Начиная с 1917 г. мы потеряли в боевых действиях гораздо больше людей и истратили гораздо больше наших национальных богатств, чем во всех предшествовавших войнах нашей истории, вместе взятых. Сейчас мы в таком положении, что не можем избежать участия во всех войнах ближайшего будущего и воздержаться от уплаты за это страшно высокой цены нашей лучшей кровью и нашими национальными ресурсами. Для нашей «пожилой» нации достаточно будет еще одной или двух мировых войн, даже без применения атомного оружия, чтобы обескровить нас до состояния крайней анемии и довести до уровня нищей нации. Такова цена, которую нам, может быть, придется заплатить за наше лидерство в международной борьбе.

Наше положение в качестве величайшей мировой державы потребовало также фундаментальных изменений в структурно-функциональной сфере жизни нации. Были заметно ограничены наши свободы и демократический образ мысли, стиль жизни и управления в пользу постоянно растущей милитаризации, регламентации жизни, тоталитаризации наших институтов, культуры и личной жизни. Доля расходов на военные цели в нашем бюджете сейчас в несколько раз больше, чем когда-либо прежде. Военные играют несравнимо большую роль в управлении страной и регулировании образа жизни общества, чем казалось возможным 25 лет назад. Полувоенные организации типа Американского легиона оказывают мощное влияние на нашу внутреннюю и внешнюю политику.

Сфера нашей общественной жизни, регулируемая и контролируемая федеральным правительством и правительствами штатов, чрезвычайно расширена в ущерб свободному регулированию гражданами и частными организациями. Назовем ли мы это «ползучим социализмом» или «скрытым тоталитаризмом», но факт его быстрого роста и при демократической и при республиканской администрации не подлежит сомнению. Борясь с различными видами тоталитаризма за границей, мы становились все более тоталитарными в своей собственной стране. Неотъемлемые права гражданина все больше отчуждались; наши свободы мысли, слова и ассоциаций, а также свобода печати постоянно урезались.

Кульм лояльности власть предедержажим в значительной степени заменил культ демократической независимости. Несоответствие предписанному образу мысли и поведения официально объявляется подрывной деятельностью, подлежащей наказанию. Искреннее отклонение от принятых верований и правил поведения рассматривается как предательство и измена. Сотни организаций со всеми своими членами осуждаются как антиамериканские простым распоряжением Генерального прокурора без соблюдения надлежащих юридических процедур. Объединение считается достаточным свидетельством преступления, приписываемого обвиняемым. Независимые творческие умы отстраняются от службы своей стране как неблагонадежные. Бездарные мелкие подхалимы считаются лучшими патриотами. Циничные ренегаты, стукачи и провокаторы прославляются как герои, а их свидетельства принимаются в качестве неопровержимых доказательств. Граждан обвиняют и карают, не предоставляя им возможности встретиться лицом к лицу со своими обвинителями, не информируя о причинах объявляе-

ния их подрывными элементами и лишая их права предоставить контрдоказательства. Когда они ссылаются на поправки к конституции, их презрительно называют «укрывающимися за пятой поправкой». В действительности, сама конституция во многом игнорируется следственными органами. Эти и сотни подобных фактов свидетельствуют об основательном разрушении самих основ нашего общества и управления.

Когда подрывается фундамент нашего общества, особенно его правящими группами, то тем самым наносится огромный вред самим основам порядка в стране, ее внутреннему покою и стабильности. Возникает внутренняя напряженность между классами и стратами - религиозными, профессиональными, социальными, расовыми, политическими и экономическими. Сейчас единство нации расколото на множество частей, находящихся в скрытой или открытой войне друг с другом. Какое-то время конфликты могут протекать в мягких формах, таких как забастовки, правительственные предписания и декреты, манипулирование введенными *ad hoc* [на этот случай] законами и правосудием, экономическое давление и злобная пропаганда, с происходящими время от времени отдельными стычками, убийствами и небольшими бунтами. Однако, если причины разногласий и антагонизма не устраняются, то в конце концов эти сравнительно бескровные формы войны между группами переходят в полные ненависти восстания, вооруженные беспорядки и кончаются гражданской войной.

К счастью для нас, борьба между группами в нашей стране еще ограничивается мягкими формами. Но в последние десятилетия, за исключением нескольких кратких периодов, напряженность и конфликты постепенно нарастали. В такой атмосфере, где пользуются вниманием лжецы, обманщики и нарушители основных моральных законов, где нарушается неприкосновенность конституции; где все основы нашей демократии находятся под угрозой, где возрастает атомизация моральных императивов и религиозных ценностей, серьезный экономический или иной провал может положить начало цепи крупных волнений и беспорядков.

Плодородная почва для развития социальной и политической анархии подготавливается нашей растущей сексуальной анархией, которая порождает циничное нарушение всех нравственных и социальных императивов.

Здоровье и жизнеспособность нации

Уже заметны явные симптомы угрожающих последствий нашей избыточной сексуальной свободы для жизнеспособности и психического здоровья нации. Чтобы доказать нашу возрастающую мощь, мы хвалимся тем, что у нас продолжительность жизни больше, а здоровье лучше. Мы как будто забываем о том, что значительная часть увеличения ожидаемой продолжительности жизни куплена ценой сокращения доли молодых людей среди нашего населения. Мы быстро превращаемся в пожилую нацию. Намеренно сокращая нашу рождаемость, исключением является послевоенный период, мы обмениваем наших еще не рожденных детей на семидесятилетних и восьмидесятилетних стариков. И в то же время, хвастаясь нашим здоровьем в целом, мы как будто забываем о поразительно большой доле молодых людей, не допущенных в вооруженные силы из-за физических или психических заболеваний. Когда мы взвешиваем позитивные поступления в наш бюджет жизнеспособности и эту недостачу, то первые оказываются гораздо меньше, чем мы любим заявлять. И если бы в будущем наша рождаемость вернулась к довоенному уровню и перестала сокращаться, то даже эти скромные поступления были бы уничтожены возрастанием доли пожилых людей среди нашего населения.

Еще больше сомнений вызывает наше психическое здоровье. Как уже упоминалось, заболеваемость психоневрозами и функциональными психозами растет и уже достигла угрожающе высокого уровня. Если беспорядочная сексуальная жизнь будет все больше становиться нормой, то вряд ли можно надеяться на то, что это ухудшение здоровья удастся остановить.

Если мы рассмотрим общее состояние духа нашего населения, то обнаружим помраченное сознание и помутившийся разум. Миллионы наших мужчин и женщин любят благородной, самоотверженной, возвышенной любовью, но и они могут стать, и становятся массовыми убийцами. Наша правая рука делает то, что наша левая рука отталкивает. Мы то представляем из себя коллективного д-ра Джекила - великодушного, доброжелательного, миролюбивого, демократичного, несущего добрую волю и добрые дела во все уголки мира, то вдруг превращаемся в коллективного м-ра Хайда, эгоистично разрушающего жизнь, свободу и стремление к счастью своих соседей. Мы часто объявляем о своей готовности применить атомное оружие для уничтожения миллионов невинных людей во имя Иисуса, или цивилизации, или демократии. И с помощью этой угрозы мы диктуем свою волю другим

нациям, поддерживаем автократические и коррумпированные клики в других странах, воюем, убиваем и обманываем друг друга.

В своем умопомрачении мы требуем, чтобы налоги были сокращены и федеральный бюджет сбалансирован, и в то же самое время настаиваем на увеличении военных и других ассигнований в гораздо большем объеме, чем можно позволить при наших текущих доходах. Мы против государственного регулирования свободного предпринимательства, но как только интересы менеджмента, или наемных работников, или фермеров, или другой социальной группы оказываются под угрозой, мы настойчиво требуем правительственных распоряжений, субсидий и регламентаций. Мы требуем мирного разрешения всех международных конфликтов и в то же время убеждаем правительство пускать в ход большую дубинку, объявлять блокаду или угрожать полным уничтожением тем, кто не удовлетворяет наши требования. Мы ненавидим тоталитарные режимы и их лидеров в других странах, но мы шумно приветствуем наших тоталитарных демагогов и их методы.

В наших затуманенных мозгах отрывочные представления о ядерной физике мирно соседствуют с доисторической верой в заклинания и магические вымыслы, христианские и иудаистские убеждения с фрейдистскими взглядами, христианское «возлюби врагов своих» с варварским «убей их!», «массированное возмездие» с восхищением Ганди, Иисусово запрещение с вожделением даже взглядывать на женщину с прославлением Мэрилин Монро, Бетховен и Бах с джазом, рок-н-роллом и хриплым пением, Шекспир с Микки Спиллейном, Билль о правах с расовой сегрегацией.

Как на большой городской свалке, наши путаные извилины переполнены всяким хламом и высшими человеческими идеалами. Такое же противоречие существует между общепризнанными моральными нормами и нашим действительным поведением.

Особенно велика путаница в мозгах и действиях молодого поколения, рожденного и воспитанного в этой почти анархической атмосфере, а особенно у детей сексуально и морально распущенных родителей. Высокий уровень преступности среди подростков, потрясающая развращенность, бессмысленность и жестокость некоторых их поступков являются лишь неизбежным следствием той культурной неразберихи, в которой они родились и воспитывались. Изнасилование детей, поджог дома, отравление родителей ради получения страховки, убийство четырехлетнего ребенка и его няни, убийство 72-летнего работника бензозаправочной станции ради 1,25 долларов, изнасилование двух

молодых девушек и последующее принуждение их заниматься проституцией, бессмысленное битье сотен школьных окон, повреждение и поджог церковных зданий, осквернение кладбищ, забивание до смерти незнакомых людей ради возбуждения и развлечения - это типичные примеры множества преступлений, совершенных несовершеннолетними правонарушителями. Крайнее умопомрачение этих животных в человеческом облике ясно видно из того факта, что значительная часть из них закончила среднюю школу и даже колледж, некоторые из них сами преподавали в воскресных школах. Среди них немало детей состоятельных родителей. Таким образом, на скотские действия этих преступников толкали не бедность и не невежество. Их побуждало к этому простое упрямство, цинизм, сексуальная распущенность и жажда возбуждения - плоды жизни без дисциплины, в среде порочных нравов.

Если это умопомрачение будет продолжаться и дальше, то преступность, разврат и другие духовные и моральные болезни, а также социальная напряженность и конфликты, будут и распространяться дальше как среди молодежи, так и среди взрослых, а результатом явится полная анархия.

Творческие возможности науки

Этот духовный и моральный хаос - неподходящая почва для творческих свершений, и в нашей культуре уже видны первые признаки вырождения подлинного творчества.

Конечно в области физических наук и технологий творчество еще продолжает идти полным ходом. Но, как уже многократно случалось ранее, сейчас оно становится скорее деструктивным, чем конструктивным. Пока что впечатляющее развитие квантовой механики, теории относительности и ядерной физики давало нам в основном орудия опустошения и разрушения. Однако эти открытия и изобретения принесли человечеству очень мало пользы. Мирное использование атомной энергии еще находится, за небольшим исключением, на стадии экспериментов. И если разразится третья мировая война, то эти ужасные средства разрушения, несомненно, будут применяться, а конструктивное использование атомной энергии будет тем самым задерживаться еще дольше, а может, это будет продолжаться постоянно.

Современная наука и технология породили монстров, которые угрожают разрушить города, университеты, научные центры и библио-

теки; уничтожить миллионы жизней; повредить хромосомы выживших; и, в конце концов, сжечь дотла все человеческие ценности - религиозные, моральные, эстетические и интеллектуальные.

В соответствии с таинственной диалектикой исторического процесса, конструктивный тезис, на основе которого наука процветала, теперь превращается в свой деструктивный антитезис. Наука, бывшая когда-то самым благотворным для развития и счастья человечества учреждением, теперь превратилась в монстра Франкенштейна, угрожающего самому существованию рода человеческого. Поэтому сегодня научное творчество никак не обеспечивает ни своего продолжения в будущем, ни благотворного служения ради совершенствования человечества.

Религия, философия и этика

Если мы обратимся к другим областям творчества, то увидим заметные признаки усталости. Наши величайшие творческие достижения являются в лучшем случае второстепенными, да и они случаются редко.

В области религии и теологии у нас, американцев, нет даже малейшего подобия Конфуция, Лао-Цзы, Будды, Моисея, Исаяи, св. Павла, св. Августина, И.С. Эриугена, Майстера Эккарта, Альберта Великого, св. Фомы Аквинского, Николая Кузанского, Лютера, Кальвина, Мухаммеда, аль-Халаджа или аль-Газали. Фактически у нас едва ли найдутся религиозные мыслители и деятели такого масштаба, как лидеры более позднего времени, такие как Фокс, Весли, Франциск де Саль, Рамакришна, Вивекананда, Серафим Саровский, Шри Ауробиндо, М. Ганди, или даже ранние американские лидеры, такие как Джонатан Эдвардс, Роджер Уильямс, Пенн, Вулман, Ф.Д. Пасториус, У.Е. Чаннинг, Бригам Юнг, Мэри Бейкер Эдди и другие.

Что у нас действительно есть, так это деятельные члены церковной иерархии, довольно способные профессора теологии, блестящие евангелические ораторы, успешные авторы религиозных бестселлеров, усердные проповедники и священники, и, наконец, искренние простые верующие. Может быть, все они честно исполняют свой долг и сознательно делают свою религиозную работу. Но за последнее время в Соединенных Штатах не было создано ни значительной новой системы теологии, ни религиозного трактата, который надолго сохранил бы свою значимость, ни универсальной религиозной философии. Не поя-

вилось также ни одного выдающегося харизматичного пророка, провидца или святого. Что до блестящих евангелистов, совершающих массовые обращения, то их успех скорее видимый, чем реальный. При ближайшем рассмотрении большинство этих обращений оказываются чисто внешними и едва ли приводят к преобразению всей личности и поведения людей, обращенных поточным методом. Что касается религиозных бестселлеров, то они в лучшем случае являются популяризацией традиционных религиозных верований и моральных предписаний. Они не создают никаких новых значительных ценностей и не несут в себе нового божественного откровения.

Иногда такие действия приводят к низведению религии до уровня простого товара или суррогата подлинных ценностей. В некоторых книгах Евангелие Иисуса смешивают или даже во многом подменяют фрейдистской доктриной. Место пророка или высшего творческого духа заняла толпа преуспевающих торговцев религиозными товарами. Зачастую церковь становится просто эффективно организованной корпорацией, управляемой в соответствии с научными методами руководства коммерческой фирмой. Религиозное образование все больше сводится к психологической подготовке для ритуальных действий и к автоматическому чтению молитв. А сама религия часто низводится до уровня «фармакологической фирмы», производящей и продающей духовные пилюли. Ценность и *raison d'être* [смысл существования] сводятся к материальной полезности и гедоническим удовольствиям.

Едва ли лучше ситуация в области философского творчества. В наше время не приходится ожидать появления таких фигур, как Шанкара, Платон, Аристотель, Плотин, св. Фома Аквинский или Кант; мы не сможем найти среди нас даже философов такого масштаба, как Юм, Локк или Гегель. Но было бы естественно иметь по крайней мере достойных преемников Эмерсона, Джеймса, Ройса и Дьюи. К сожалению, таких преемников, по-видимому, нет.

У нас есть множество ученых “профессоров” философии. Некоторые из них являются достойными внимания специалистами в таких узких областях как символическая логика, или неокантианство, или неопозитивизм. Но ни один из них не сравнится с выдающимися американскими философами XIX в. и конечно ни один из них не может считаться создателем новой системы мышления. Мы живем в эпоху ученых интеллектуальных «подрядчиков», которые могут строить философские мотели, но не способны создавать парфеноны и соборы.

Еще опаснее отсутствие у нашей нации нравственного творчества. У нас нет ни одного признанного пророка возвышенной морали или любви: нет ни американского Ганди, ни Швейцера, ни св. Франциска Ассизского. Личности такой величины не стали знаменосцами нашей морали не потому, что среди нас, может быть, нет таких апостолов, а потому, что наша нация не смогла признать и оценить таких лидеров.

В последние годы в этом вакууме не было создано сколь-нибудь значимой новой этической системы. Практически все ученые трактаты по этике, как и лучшие бестселлеры в этой области, были всего лишь вариациями на темы, искажениями или ухудшениями великих этических систем прошлого. Творческое бесплодие прикрывается в них многословием. Даже в области утилитарной, гедонистической и сенсуалистской этики мы не смогли создать новых версий; мы просто повторяли примитивные и вульгарные положения старых. Гедонизм Эпиктета несравнимо благороднее, здоровее и более научен, чем фрейдовский принцип удовольствия. То же самое относится к утилитаризму Бентама и Милля, когда мы сравниваем его с популярными сегодня идеями.

Наряду с этим угасанием морального творчества в наше время происходило усиление тенденций, направленных на релятивизацию и атомизацию великих моральных ценностей человечества. Направляемые множеством мнимых ученых, мы все больше приходили к убеждению, что моральные ценности – это всего лишь условности, различающиеся в разных обществах и изменяющиеся с течением времени. Мы не считаем их священными и универсальными. Мы скорее полагаем, что они, как и всякие условности, могут быть изменены в соответствии с определенными интересами и желаниями личности или группы. Нам говорят и повторяют, что все моральные нормы – это лишь обоснования, подражания и идеологические украшения для прикрытия эгоистических интересов, финансовых махинаций и страстных желаний. Эти ложные пророки убеждают нас от имени науки, что все моральные императивы являются лишь румянами и пудрой, прикрывающими непривлекательное тело общества. Как таковые, они не обладают ни какой-либо святостью, ни внутренней силой. Любой может их преступить или изменить ради собственного удовольствия.

В результате все моральные ценности релятивизированы и атомизированы до такой степени, что в настоящее время в Америке вряд ли найдется какое-нибудь этическое требование, которое одинаково и полностью воспринималось бы богатыми и бедными, рабочими и ме-

неджментом, католиками, протестантами и иудеями. И поскольку моральные ценности потеряли свою универсальность и авторитет, то открылся путь грубой силе в союзе с обманом и лицемерием для контроля над действиями людей и установлением того, что верно и неверно. Отсюда и современное признание идеи «сила есть право» или «все дозволено, если удастся уйти безнаказанным». Отсюда взрывы мировых войн, бесконечных революций, нарастающий вал преступности и анархии. Отсюда же бесконечная напряженность и конфликты между индивидами и между группами.

Освободив себя от «предрассудков» морали, мы фактически превратились в поклонников силы. Мы считаем, что национальные и интернациональные конфликты могут разрешаться только с помощью силы или какого-то давления. Для проведения своей политики мы без колебания применяем открытую силу, когда это нам кажется практичным. И, конечно, так же считают и действуют наши враги. Не удивительно, что наши войны стали более масштабными, кровавыми и бесчеловечными. Без всякого сожаления мировые лидеры уже приняли в качестве высшей моральной и политической заповеди слова: «Нападай первым и убивай столько миллионов невинных детей, женщин и мирного населения, сколько сможешь, и чем больше - тем лучше! Без колебания применяй атомные, водородные и бактериологические средства разрушения для уничтожения всех, кто противостоит тебе! Чем больше ты убьешь, чем больше разоришь, тем более славной будет победа!» Парадоксально, но последний штрих новой морали добавляется тем, что этот высший императив часто провозглашается от имени Бога, Иисуса, христианства, цивилизации, во имя защиты морали и спасения человечества. Таким образом, все человечество оказалось на самом краю окончательной катастрофы и теперь напряженно ждет, столкнут ли его лидеры в адский водоворот славной смерти и забвения, и когда это произойдет.

Такова последняя стадия, достигнутая нами и остальным человечеством. И возмездие за эту крайнюю деморализацию таково, что делает совершенно излишними всякие дополнительные свидетельства этического бесплодия и этической дегенерации нашего века. Проблема уже не в том, приходит ли человечество в упадок или нет. Теперь проблема в том, сделает ли человечество последний и окончательный шаг на этом самоубийственном пути. Мы можем молиться и надеяться на спасение. Но поскольку мы делаем слишком мало для того, чтобы

встать на путь истинный, то наша надежда не заслуживает осуществления, а наши молитвы вряд ли будут услышаны.

Искусство и наука

Такой же упадок творчества и позитивных ценностей наблюдается в области социальных наук. Здесь мы также имеем легион новых колумбов, пересекающих Атлантику на пароходах и аэропланах, и не открывающих новой политической, экономической, социологической, психологической, исторической или антропологической Америки. Эта огромная армия эконометриков, психометриков, социометриков, психоаналитиков, тестологических и механистических психологов, фрейдистских антропологов, «операционалистских» и «семантических» социологов, «проективных психиатров», «социальных физиков», «групповых динамиков» едва ли создала какие-либо работы, которые надолго сохранили бы свое значение, или открыла какую-нибудь важную закономерность или сформулировала новую и действенную общую теорию психосоциальных явлений. Лишь немногие из этих ученых, если вообще кто-нибудь, достигли даже уровня старшего поколения американских социологов, таких как Уорд, Самнер, Томас, и Боас. Мы здесь снова переживаем эпоху эллинистических ученых, которые пытаются быть очень научными, очень точными, очень объективными, но почти никогда не достигают своих целей. (Детальный анализ и критику современной психосоциальной науки см. в моей книге «Причуды и слабости современной социологии и смежных наук» [*Fads and Foibles of Modern Sociology and Related Sciences*, Chicago, 1956 г.]) При всем уважении к их добросовестной работе и благим намерениям хотелось бы увидеть среди них хоть одного современного Фукидида или Полибия, Гоббса или Руссо, Вико или А. Смита, Дюркгейма или Шпенглера.

Также слабо развито сегодня творчество и в изящных искусствах. Наши писатели получают гораздо больше Нобелевских премий, чем заслуживают, но это лишь потому, что литературное вдохновение в других западных странах еще слабее. «На безрыбье и рак рыба», гласит русская пословица. Похоже, что у нас сейчас больше крупных раков, чем у других наций. Но нет среди них нового Гомера, Софокла, Данте или Шекспира, никто из них не достиг уровня Гете или Шиллера. Сервантеса или Камюэнса, Толстого или Достоевского, Гюго или Бальзака, Диккенса или Стивенсона. По правде говоря, вряд ли хоть один из се-

годняшних авторов достигает уровня Твена, Мелвилла, По или Уитмена.

Сомневаюсь, что большинство современных литературных сочинений будет жить так же долго, как наши шедевры XIX века. В конце концов, большинство сегодняшних предполагаемых классиков обращаются не к вечным проблемам человечества, а к временным и местным. Искусная речь этих романов, пьес и поэм - это в основном пустая болтовня. И она теряет свое значение, как только изменяется местная ситуация, о которой идет речь. Более того, даже этому типу творчества будут все больше угрожать коммерческие бестселлеры. Под давлением требований рынка многие из потенциальных творцов в области литературы теряют охоту создавать работы, которые могут найти лишь ограниченное число читателей. Они становятся все более восприимчивыми к уговорам издателей, убеждающих их производить литературную жвачку бестселлеров. Такое положение серьезно сдерживает активный рост нашей литературы, которому к тому же угрожают кино, радио и телевидение. В таких условиях перспективы возрождения литературного искусства становятся поистине туманными и сомнительными!

То же, что было сказано о литературе, можно с небольшими вариациями повторить и о других видах искусства. За исключением архитектуры, где творчество как будто процветает, в других областях у нас есть компетентные, но всего лишь компетентные композиторы, художники и скульпторы, но ни один из них не может даже соперничать с мастерами XIX столетия.

В музыке у нас нет нового Шопена, К.М. фон Вебера, Шуберта, Шумана, Берлиоза, Сметаны, Вагнера, Верди, Дворжака, Брамса, Чайковского, Мусоргского, Римского-Корсакова, Э. Грига, С. Франка, Дебюсси или Равеля. Едва ли у нас найдется кто-то равный Сибелиусу, Рахманинову, Р.В. Вильямсу, Стравинскому или Прокофьеву. Большинство дирижеров наших великих оркестров и большинство наших солистов-виртуозов родились или учились за границей. У нас скорее больше успехов в создании различных оперетт и музыкальных шоу, но они по своей природе всегда были и будут третьеразрядной музыкой.

В то время как создатели гениальной музыки с трудом устраивают представления и редко зарабатывают столько, чтобы можно было сводить концы с концами, продюсеры музыкального хлама делают себе огромные состояния. В такой ситуации вряд ли стоит ожидать, что потенциальные творцы предпочтут путь нищеты и забвения, а не авто-

магистраль славы, популярности и богатства. Все чаще они вынуждены растрачивать свой гений на изготовление чепухи.

То же самое можно сказать о современной живописи и скульптуре. Время от времени здесь создается что-то ценное и значительное, но эти новые работы не могут соперничать с шедеврами прошлого. И здесь росту прекрасных цветов живописи и скульптуры все больше угрожают быстро распространяющиеся семена шарлатанского искусства.

Общие выводы

Такая оценка наших творческих возможностей может показаться слишком суровой и пессимистичной. Жизнерадостные души не преминут поднять свой обычный крик о ложных пророках гибели и упадка.

Однако, подобной критики совершенно недостаточно для того, чтобы считать необоснованным мой диагноз и прогноз. Ею щедро наградились мои предыдущие исследования, но все попытки доказать, что они были ошибочны и слишком пессимистичны, неизменно проваливались.

В переживающих упадок обществах большинство людей и лидеров не подозревали об их злокачественных болезнях. Большинство из них были полны оптимизма относительно их настоящего положения и перспектив на будущее. Они продолжали радостно жить иллюзиями и с надеждой ожидали исполнения их неосуществимых грез. Лидеры подвергали нападкам все честные оценки ситуации и называли их ложными пророчествами гибели и мрака. С исторической точки зрения, в продолжающемся существовании жизнерадостных кандидатов и в их привычном шуме и крике нет ничего нового.

Наш обзор показывает, что в Соединенных Штатах происходил и продолжает происходить упадок творчества. Этот упадок вызван многими факторами, среди которых не последнее место занимает рост сексуальной свободы.

К счастью, сам упадок не зашел так далеко, чтобы сделать невозможным наше физическое, душевное, моральное и социальное благополучие; и он еще не развился настолько, чтобы исключить возможность нового и прекрасного возрождения нашей творческой миссии во вселенной.

Одной из главных сфер человеческой жизни, которую необходимо реформировать, если мы хотим достичь этого возрождения, является

ся наше отношение к сексу и сексуальное поведение. Мы уже слишком далеко уплыли по течению сексуальной свободы, но еще не настолько, чтобы было невозможно изменить наш курс и войти в глубокое русло самоконтроля, мира, благополучия и творчества. У нас все еще есть значительные шансы остановить движение в сторону анархии. От каждого из нас и от нации в целом зависит то, каким из этих двух курсов мы будем следовать: курсом исторической и культурной гибели или курсом более благородной и творческой жизни.

Глава VII

ОТ СЕКСУАЛЬНОГО ХАОСА К СЕКСУАЛЬНОЙ НОРМЕ

Если мы выбираем путь более благородной и более творческой жизни, то мы должны изменить самих себя, нашу культуру и наше общество. Иначе мы не сможем остановить наш опасный дрейф к сексуальной анархии и ее катастрофическим последствиям. Мы также не сможем создать в нашей стране разумный, приносящий радость сексуальный порядок и облагородить наши базовые ценности, которые сейчас опошлены беспорядочными сексуальными нравами. Основные изменения, необходимые для достижения этих целей, составляют три независимые группы: первая - изменения в умах, сердцах и поведении наших мужчин и женщин; вторая - изменения в различных областях нашей культуры; третья - реорганизация наших базовых институтов. Все три вида изменений одинаково необходимы для успешной перестройки нашей сексуальной жизни и обусловленного ею более широкого социокультурного порядка.

Целостный человек и целостная любовь

Наш краткий перечень основных изменений начинается с обозначения того, что нужно изменить в личности и поведении людей в целом, чтобы сделать их сексуальную жизнь гармоничной и свободной от нарушения прав других людей и разумных моральных предписаний.

Это преобразование нас самих прежде всего потребует значительных изменений в наших идеях, верованиях, оценках, эмоциях, желаниях и стремлениях, связанных с сексом и его значением для нашей личности и жизненных ценностей. Мы должны очистить наш разум от связанных с сексом ложных идеологий, неверных оценок и несправедливых желаний и заменить их разумными.

Необходимо заменить таким образом распространенные у нас ложные концепции человека. Эти концепции рассматривают человека или как простой кибернетический, рефлексологический и коммуникационный механизм, аналогичный другим механизмам подобного рода, или как животное, контролируемое главным образом сексуальными и другими биологическими побуждениями. Эти взгляды ошибочны с точки зрения науки, и они губительны для физического, душевного и морального благополучия человека. Этот идеологический хлам должен быть заменен более научной концепцией человека и его природы.

Да, человек – это и животное и удивительный сложный механизм. Но помимо этого человек является воплощением рационального сознательного разума и частью надрациональной высшей творческой силы вселенной, которую называют по-разному: Создателем, Богом, Брахмой, Дао, Космическим разумом, Высшим духом, Логосом. Человеческий организм и механизмы являются лишь средствами, которые использует человек в качестве рационального существа и надрационального «сына Божия, созданного по его образу». Мозг и другие органы – это всего лишь орудия для человека как мыслителя и открывателя Истины, стремящегося к высшей Добродетели, восхищающегося возвышенной Красотой, изобретателя и создателя великих ценностей, для человека как бессмертного «я», воплощенного в смертном человеческом организме. Эта концепция *Целостного Человека* должна заменить совершенно искаженное представление о человеке как всего лишь механизме или всего лишь организме.

Второе ложное представление, от которого надо отказаться - это убеждение в том, что человек и его поведение полностью контролируются его инстинктами, рефлекторными механизмами и животными

побуждениями, в том числе сексуальными, а также его окружением. В настоящее время от этой веры в полный детерминизм уже в значительной мере отказались даже современные физические науки, где ее заменили принцип неопределенности Гейзенберга, «квантовые скачки», а также вероятностные и случайные отношения между макрофизическими и субатомными явлениями.

Любая единая система, будь то автомобиль или организм, имеет запас автономии или независимости от неисчислимых внешних сил, непрерывно бомбардирующих и пытающихся разрушить ее. Хорошо сделанный автомобиль непрерывно преодолевает действие этих сил и может функционировать даже в самых различных климатических и дорожных условиях. То же самое верно и для организма, выживающего и растущего, несмотря на непрекращающиеся атаки многочисленных разрушительных сил - климатических, бактериологических, социальных и других. И чем лучше автомобиль или организм, тем больше его запас прочности от разрушительных сил окружающей среды.

В еще большей степени это верно для целостного человека. Человеческое существо располагает некоторой степенью физической свободы от сил своего окружения. Точно также сознательное и надсознательное в целостном человеке имеет большую степень автономии от рефлексов, инстинктов и биологических побуждений человека. И чем больше развиты и чем лучше объединены эти сознательные и надсознательные силы в целостном человеке, тем больше он свободен от инстинктов и животных побуждений и контролирует их.

Распространенная вера в *omnipotent* [всесильный] контроль над целостным человеком со стороны его сексуальных или либидных побуждений, голода, жажды, боли и удовольствия является во многом мифом, ущербным в научном плане, унижительным в моральном и оскорбительным в эстетическом отношении. Этот миф может быть справедливым только в отношении человеческого животного, полностью лишённого рационального разума и надсознательной нравственности, или в отношении человека, который не смог развить свой разум и свое «я» и использовать их силу для контроля над своими животными наклонностями. Так как подавляющее большинство людей являются отчасти потенциально и отчасти действительно целостными людьми, наделенными в различной степени бессознательными, сознательными и надсознательными формами мышления, то биологические побуждения лишь частично регулируют их поведение.

Этот вывод означает, что определяющая сила сексуальных порывов также ограничена, т.к. она тоже является объектом контроля рациональных и сверхрациональных сил в целостном человеке. С точки зрения этих сил, сексуальная любовь всегда рассматривалась как завершающий акт необычайно богатой, прекрасной и преобразующей любви мужчины и женщины; как одна из величайших радостей человеческой жизни и благороднейший способ соединения индивидуальных «эго» любящих в едином «мы»; и, наконец, как необходимое средство продолжения человеческого рода. За исключением жизни «атлетов Бога» и аскетичных святых, контроль над сексуальной любовью со стороны рациональных и надрациональных сил целостного человека был направлен не на подавление этой великой ценности человеческой жизни, а на предотвращение ее фальсификации, принижения и злоупотребления ею. Ибо это не только отнимает у сексуальной любви ее блаженные радости и необходимые функции в жизни человечества, но и незаметно ведет к вырождению целостного человека в половой орган, а неиссякаемой богатой человеческой жизни - в серию скучных сексуальных отношений, время от времени прерываемых напряженностью, ненавистью, раскаянием, тревогой, межличностными конфликтами и нарастающей усталостью.

Убережение сексуальной любви от злоупотребления ею и извращения остается задачей крайне необходимой для изменения нашей сексуальной жизни. Прочным основанием для этих изменений может служить концепция целостного человека и его жесткого контроля над сексуальными импульсами. Руководствуясь нашим рациональным знанием и надрациональной мудростью, мы можем при желании воссоздать сексуальную любовь во всей ее красоте, благородстве и радости. Вот некоторые из шагов, ведущих к этой цели.

Первый шаг предполагает изменение взглядов на сексуальную любовь и отношение к ней. Ее следует рассматривать как часть более масштабной Целостной Любви мужчины и женщины, любящих душой, разумом и телом, и целостной личности каждого из них. Эта целостная любовь является одной из главных ценностей в жизни человека. Как всякую великую ценность, ее нужно беречь и совершенствовать. К ней нельзя относиться легко, ее нельзя беззаботно давать и брать, нельзя низводить до уровня банального совокупления с сексуально привлекательным прохожим. Это великолепно выражено в заповеди Иисуса: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтоб они не попрали его ногами своими и, об-

ратившись, не растерзали вас». [См. Евангелие от Матфея, 7,6 – прим. перевод.] Такая целостная любовь является нравственным блаженством и одновременно «святой ответственностью» по отношению к любимым, к семье и друзьям, к обществу, в котором человек живет, и к человечеству в целом. Если она низводится до просто развратных сексуальных отношений, то она теряет свое блаженство, свою святость и ценность. Она уподобляется сношению проститутки с клиентом и низводит «любовников» до уровня жалких афродизиаков, разрушающих самих себя и угрожающих другим.

Глубокое «усвоение» этой веры в целостную любовь, частью которой является половая любовь, служит первым важным шагом на пути изменения нашей жизни. Если семья и школа, пресса, радио, кино и телевидение, литература и другие виды искусства, научные, религиозные, образовательные и гражданские учреждения будут усердно пропагандировать эту концепцию любви, то в сравнительно короткий период времени можно будет многого достичь.

Будучи усвоенным, это новое отношение укажет дальнейшие шаги. Идеал самой полной целостной любви становится надежным руководством в сексуальном поведении изменившихся индивидуумов. Он ясно указывает, какие действия верны, а какие нет; какие поступки дают полноту целостной любви, а какие искажают ее; какие шаги помогают ее реализации, а какие препятствуют этому. Будучи дополненной существующими знаниями в этой области, концепция целостной любви также помогает избежать многих неверных шагов из-за «искушения плоти», или ради «чечевичной похлебки материальных благ», или из жажды власти, титулов, чинов, популярности, славы и других искушений, ради которых многие продали «право первородства целостной любви» и низвели ее до уровня пустой оболочки или пагубной имитации.

Императивы целостной любви в молодости

Из множества императивов идеальной целостной любви можно отметить следующие.

В молодости до брака отдавай всю свою энергию на наиболее полное развитие своего физического, умственного, морального и сверхсознательного потенциала. Особенно сосредоточься на развитии своего особого творческого таланта. Овладевай всеми техническими навыками, необходимыми для достижения высокого уровня мастерст-

ва и особенно для творческого лидерства в области своих особых способностей. Наряду с овладением техникой, дай полную свободу своему воображению, своему сверхсознательному и рациональному разуму для того, чтобы создать нечто новое, важное, полезное или действительно великое в избранной тобой области творчества, будь то какое-либо ремесло, земледелие или садоводство, работа на предприятии, в офисе или в домашнем хозяйстве, наука, философия, изящные искусства, религия, этика, социальное обслуживание, спорт, профессиональная, экономическая или политическая деятельность. Всегда есть место для конструктивной деятельности или для какого-нибудь творческого свершения.

Эта поглощенность наиболее полным развитием личности и особенно творческой деятельностью делает жизнь содержательной, красивой, счастливой и стоящей. Она также предотвращает растрачивание нашей жизни на бесполезные глупости. Если концепция целостного человека и целостной любви прочно внедрится в сознание молодежи, то пробуждение и развитие гетеросексуальной любви сможет идти рука об руку с общим творческим ростом личности. Страстное желание и поиски возлюбленного, неглубокая или серьезная любовь, переживание всех прекрасных грез и эмоциональной симфонии восхищения, нежности, преданности и идеализации воображаемого или реального возлюбленного - всей этой поэзией любви молодые люди могут наслаждаться на этой стадии своего развития.

Сама поглощенность молодежи ростом этой усвоенной веры в целостную любовь предотвращает излишнюю озабоченность сексуальными вопросами, сдерживает пробуждающиеся сексуальные импульсы и самым благоприятным образом реально ограничивает опасные добрачные сексуальные отношения. Как бы ни были сильны искушения плоти, но либо они будут контролироваться, либо им не так часто будут поддаваться, ибо с позиции целостной любви и целостного человека они будут считаться чем-то преждевременным, уродливым, непозволительным на этом этапе. Непостижимая сила этих факторов кажется значительно больше, чем полицейское принуждение и угроза наказания.

Ощутимую помощь контролю над половыми импульсами может оказать постоянное воздействие на молодых людей благородных примеров целостной любви их родителей и друзей, описаний волнующей этики подобной любви в литературе, которую они читают, в великой музыке, которую они слушают, в картинах, пьесах и телеви-

зионных передачах, которые они смотрят, и во всем в окружении, в котором они живут и действуют. Контролю над половыми влечениями также ощутимо способствует ограждение взрослеющих молодых людей от воздействия всех сексуальных импульсов, исходящих от псевдолитературы и газет, красочно описывающих сексуальные скандалы и преступления, от «музыки» хрипунов, джазменов и рок-н-ролла, от сексуальных танцев и радио-кино-телевизионных пьес, от псевдонаучных книг, лекций и дискуссий, от развратного сексуального поведения самых разных людей. Вдохновляемые этикой творчества, стоящие на позиции «усвоенной» ими целостной любви и живущие в нравственно чистом окружении молодые люди могли бы противостоять «искушениям плоти» более успешно, чем теперь.

И здесь хорошо знакомые возгласы возмущения со стороны наших фрейдистов, псевдосексологов, псевдопсихологов и псевдовоспитателей детей и молодежи достигают высшей степени протеста, возмущения и осуждения: «Как вы смеете предлагать такой ненаучный и устаревший план обучения жизни детей и молодежи! Разве вы не знаете, что уже в четырехмесячном возрасте у ребенка есть генитальные, анальные, оральные и кожные сексуальные импульсы? Что уже в раннем возрасте дети испытывают эдипов комплекс и сильное побуждение: у мальчиков - совратить свою мать, а у девочек - лечь со своим отцом? Разве Фрейд и легион психоаналитиков не доказали достаточно убедительно, что неудовлетворенность сексуальных импульсов у детей и молодых людей приводит к вытеснению этих импульсов в подсознание и становится главной причиной многих психических и физических недугов? Разве вы не знаете, что строгое сексуальное воздержание молодых людей вредно для здоровья и во многих других отношениях? И разве вы не понимаете, что сексуальное чувство является настолько сильным, что строгий контроль над ним невозможен? С вашими теориями целостного человека и целостной любви, с вашим представлением об эффективном контроле над непреодолимыми либидо или ид с помощью сверхсознательных и рациональных сознательных сил в человеке, вы всего лишь пытаетесь возродить в новом обличье устаревшие и ненаучные выдумки прошлого!»

Ответ краток и ясен. До сих пор даже косвенно не доказано, что хотя бы одно из этих утверждений верно в отношении подавляющего большинства детей, молодых людей или взрослых. Чем больше эти утверждения подвергались проверке, тем больше они оказывались не-

состоятельными. В лучшем случае они в какой-то степени верны для лиц с наследственной патологией или для жертв неверного воспитания по рекомендациям этих ложных теорий.

Никто еще не доказал, что уже в младенческом возрасте дети страдают от сексуальных желаний, если под этим понимаются специфические сексуальные побуждения и действия, существенно отличающиеся от желания и процесса еды и питья, от побуждения к потению и дыхательной деятельности; от стремления быть спокойным и избавленным от различных видов боли; от склонности быть ласкаемым и любимым (не в сексуальном смысле); от позывов к мочеиспусканию и дефекации, желании отдыхать и спать, а также других физиологических импульсах, совершенно отличных от сексуальных побуждений и сексуальных сношений. Никто еще не доказал, что обычные дети и молодые люди испытывают эдипов или какой-либо другой фрейдистский «комплекс» - Нарцисса, Танатоса, «зависти из-за пениса», «страха кастрации», и т.д. Этими фантастическими выдумками Фрейд совершенно исказил смысл греческих мифов и суть человеческой природы. Подобные комплексы наблюдаются только у детей и молодых людей, уже деморализованных неверным воспитанием, а у преобладающего большинства молодых людей, и особенно у гармонично воспитанных, этих комплексов нет.

На этих идеологиях лежит значительная доля ответственности за внушение доверчивым массам самих понятий об этих комплексах, за отравление разума и подсказанные жертвам действия. Среди прочих вредных воздействий этих вымыслов мы видим возбуждение и распространение подозрений относительно кровосмесительных желаний дочерей и сыновей, кровосмесительных планов каждого родителя в отношении его или ее детей, а также ужасных опасений относительно садистских и мазохистских инстинктов, якобы таящихся в каждом человеке, и т. д. На этих же идеологиях лежит ответственность за совершенно порочное представление о человеческом существе как о своего рода либидном мешке, полном всевозможных сексуальных извращений, кровосмесительных и губительных комплексов.

К счастью, лишь незначительная часть человечества заражена этими фантазмагориями. У подавляющего большинства человеческой популяции их нельзя найти ни в виде принятых верований, ни в виде комплексов, ни в виде патологических действий. Для большинства людей все основные положения этих теорий являются несостоятельными. Лишь для доверчивой части своих приверженцев эти вымыслы

играют роль суеверий - вроде магических верований дописьменных народов, мифов о гитлеристских и сталинистских сектах, предрассудков астрологов и некромантов, и т. д. Все эти ложные верования ощутимо влияют на психику и действия их последователей. Однако это влияние не является доказательством их верности. Когда эти верования и вымыслы подвергаются научной проверке, они неизменно оказываются ошибочными. К тому же некоторые из этих ложных верований, такие как ряд вышеупомянутых фрейдистских и им подобных выдумок, оказываются губительными в моральном отношении, уродливыми в эстетическом и вредными в социальном.

То же самое можно сказать и о других положениях этих идеологий. Никто не доказал, что подавление нежеланного сексуального импульса ведет к его вытеснению в подсознание, где он, якобы, сохраняется в течение долгого времени, а затем, рано или поздно, прорывается в форме того или иного психического или физического расстройства. Точно также никто не доказал, что сексуальное воздержание в период первых 20 или около того лет в жизни человека приводит к болезни. Напротив, множество фактов показывает, что именно поглощенность сексом и распущенность в раннем возрасте ответственны за многие физические и психические расстройства у развратных молодых людей. Более того, для очень большой части взрослого населения сексуальная умеренность оказывается скорее полезной, чем вредной; а у творческого меньшинства частичное или полное воздержание часто оказывает положительное, благотворное воздействие на их творческую работу, особенно в области религии, духовности и морального лидерства. Начиная с Будды (после того, как он оставил свою семью и двор), Иисуса, св. Павла (после его обращения), св. Иеронима, св. Василия Великого, св. Франциска Ассизского (он же Джованни Бернардоне), св. Игнатия Лойолы (после его обращения) и кончая Ганди (после его клятвы в воздержанности), тысячи величайших моральных и религиозных творцов убедительно доказали верность этого утверждения. Оно подтверждается примером подавляющего большинства христианских святых и святых-аскетов других религий, большинства монахов, безбрачного духовенства римско-католической церкви и пр. Можно одобрять или не одобрять этих людей, но никто не может назвать их глупыми, психически больными или дефективными. Даже физическое здоровье у них было лучше, несмотря на аскетические и антисанитарные условия жизни, а жили они дольше, чем большинство их невоздержанных современников.

Наконец, ошибочность этих сексологических вымыслов доказывалась огромными массами населения нашей и других стран. Имеющаяся в нашем распоряжении информация показывает, что добрачное целомудрие американской молодежи в XIX, XVIII и XVII вв. было более распространенным, чем теперь. Однако нет никаких доказательств, что в то время психические заболевания были более распространенными среди американского населения, чем в современной Америке. Во всяком случае, распространенность психических заболеваний среди населения сегодняшней Америки выше, чем среди населения Соединенных Штатов в предыдущих столетиях. Более того, совершенно очевидно, что сексуально распущенные люди и группы практически во всех популяциях и во все времена были отмечены многими психическими и физическими болезнями, не говоря уже о преждевременном старении и меньшей продолжительности жизни.

Если бы эти теории о «вытеснении» запрещенных сексуальных импульсов в подсознание как главной причины психических расстройств и вымыслы о вредоносном воздействии воздержания в подростковом возрасте были верны, то почти все человечество давно уже было бы безумным и безнадежно больным. Ибо большинство его во все периоды истории «вытесняло» многие незаконные искушения плоти, а большинство молодежи в каждом поколении, и особенно у наций, создающих свои великие цивилизации, «вытесняло» многие свои «греховные» сексуальные импульсы и оставалось воздержанным до брака. Тот факт, что человечество смогло сохранить свой здравый смысл и здоровье, решительно ставит под сомнение эти теории и вымыслы как основанные на недопустимом обобщении отдельных нетипичных случаев.

Некоторые антропологи отмечают, что 70% из 250 дописьменных слаборазвитых обществ позволяют молодежи относительную свободу добрачных отношений, и с помощью этого аргумента пытаются доказать полезность сексуальной свободы. В то время, как эта свобода, возможно, является одной из причин того, что эти общества остались примитивными, не смогли создать великую культуру. С другой стороны, мы видели, что дописьменные группы, которые перешли к цивилизации, обычно запрещали добрачные и внебрачные отношения в период своего творческого роста.

В настоящее время этих соображений достаточно для разоблачения ненаучного характера фрейдистской и других теорий и вымы-

слов, модных сейчас среди утонченных больных душ и запутанных умов нашего легковверного века.

При ухаживании

Дальнейшие шаги разумного развития любви в переходный период перед браком можно описать следующим образом.

Будучи занятыми наиболее полным развитием личности и творческой работой, взрослеющие молодые люди все же будут «влюбляться» более часто или более сильно в одного или нескольких представителей противоположного пола. Такой опыт является совершенно нормальным и должен приветствоваться, если только он не очень мешает творческой работе человека и развитию его или ее личности. Человек должен наслаждаться этой благодатью подобно тому, как он наслаждается солнечным светом или весенними цветами. Однако, ему следует избегать двух серьезных ошибок: во-первых, влюбляясь в того или иного человека, не нужно думать, что он непременно является наилучшим из возможных жен или мужей и что этот роман - воплощение искомой целостной любви. Как правило, большинство «влюбленностей» - это всего лишь мимолетные, поверхностные и скоротечные романы, которые внезапно возникают и быстро угасают. Обычно стороны не знают друг друга достаточно хорошо, остаются во многом чужими друг другу. Если они женятся, как, к несчастью, слишком часто случается в наше время, то вскоре они обнаруживают, что сочетались браком совсем не с таким человеком, как думали. Затем следует разочарование, несовместимость, взаимные конфликты и «ад несчастливого брака», а в результате это приводит к разводу или разъезду, а иногда даже к еще большей трагедии насилия и преступления. Поспешные браки обычно порождают чрезмерно высокий уровень конфликтов, несчастий, разводов, разъездов и брошенных семей.

Прежде чем жениться, мужчина и женщина должны хорошо узнать все о личности, поведении и всех скрытых сторонах друг друга, потому что без такого знания не возможны ни целостная любовь, ни счастливый брак. Чтобы полностью понять душу, разум и поведение друг друга, требуется значительное время. Отсюда совет: «Не надо слепо бросаться из состояния влюбленности в брак. Отведи необходимое время для серьезной проверки и понимания своей собственной влюбленности и особенно влюбленности того человека, которого, как тебе кажется, ты любишь. Изучи и еще раз изучи, проверь и еще раз

проверь себя и своего возлюбленного». Только тогда, когда двое с помощью своих семей, друзей и мудрых советчиков убедятся, что они действительно такие, как кажутся, и каждый полностью отвечает запросам другого, они должны жениться. Если при покупке любого важного товара, будь то машина, или телевизор, или дом, мы тщательно изучаем предмет прежде, чем купить его, то здравый смысл говорит нам о целесообразности гораздо лучше изучить и проверить человека, с которым мы собираемся прожить оставшуюся жизнь. К несчастью, сегодня люди изучают и проверяют своих предполагаемых невест и женихов гораздо меньше, чем новую машину, пылесос, холодильник, патефона и новый костюм при покупке. Стоит ли удивляться, что зачастую подобные браки не более долговечны, чем новая машина или костюм?

Еще один шаг, которого следует избегать в этот переходный период любви - *добрачные сексуальные связи с тем, кто и с тем, за кем ухаживают, или с кем-нибудь еще*. Такой акт с кем-нибудь другим – это явное принижение целостной любви и факт вопиющей неверности по отношению к человеку, в которого влюблен. Сексуальные отношения с возлюбленным морально обязывают стороны жениться до того, как они взаимно приспособились друг к другу. Это всего лишь разновидность поспешного брака со всеми его опасностями. Если добрачная связь не приводит к браку, то она становится принижением целостной любви. К тому же она может серьезно навредить одной или обеим сторонам. Иногда она порождает ненависть, страх, тревогу, конфликты и зачастую приводит к деградации. И если при ухаживании молодые люди не уверены в своем самоконтроле, им следует избегать обстоятельств и ситуаций, усиливающих их половые импульсы.

В браке

Когда после основательной проверки и перепроверки друг друга двое решают пожениться, то они должны сделать этот важнейший шаг с намерением прожить вместе всю жизнь. И сам брак должен рассматриваться ими как решающий шаг в осуществлении их целостной любви, в развитии их целостной личности и в высшем проявлении их жизни. Две личности, вдохновляемые одними идеями, воодушевляемые одними важными задачами, полностью разделяющие общие радости и печали и отдающие друг другу все самое лучшее, объединя-

ются таким образом в одно наиндивидуальное «мы» в наслаждении жизнью и творчеством, в жизненно важном служении друг другу, своей семье, своему сообществу и человечеству в целом.

В этой концепции целостной любви в браке, половая любовь является, конечно, одной из составляющих ее частей, а ее полнейшая реализация - одной из величайших радостей. Но так как она является частью целостной любви и еще более важного жизненного решения, то полнейшее наслаждение половой любовью не должно стать одержимостью сексом или единственной ценностью жизни в браке, подчинившей все другие ценности. Какой бы ценной ни была сексуальная любовь супругов, все же она остается лишь частью более общей целостной любви и лишь одной из важных ценностей великой единой жизни супругов. При таком подходе половая любовь не становится единственным критерием счастливого или несчастливой брака, а подробности сексуального сношения не приобретают излишней важности.

Только для обжор и гурманов, которые живут ради еды и посвящают свою жизнь наслаждению едой, каждая ее деталь приобретает несообразное значение. Сама одержимость обжоры едой и посвящение жизни гурмана осуществлению его гастрономических прихотей являются лишь свидетельствами инфантилизма обжоры и патологической аномальности гурмана. Ибо для нормального человека, и особенно для человека творческого, который ест, чтобы жить и творить, любая здоровая еда является вполне удовлетворительной; он не желает тратить свое время и творческую энергию на погоню за гастрономическими изысками.

То же относится и к сексуальным гурманам и их пристрастию к сексу. Жизнь, посвященная ими погоне за сексуальными удовольствиями, их поглощенность деталями акта совокупления, их постоянная охота за различными острыми ощущениями нормального и ненормального секса, придание ими чрезвычайной важности анатомическим деталям половых органов, твердости и оргазму, технике возбуждения сексуальной страсти и т. д. - все это еще более инфантильно и патологично, чем одержимость гастрономических гурманов. Только индивидуумы с ущербной личностью и прискорбно ограниченной жизненной программой могут жить лишь ради еды и совокупления. Только индивидуумы, которые сводят свою личность к желудку и половым органам, могут возвышать подробности еды или секса до уровня высших ценностей и меры всех вещей. Здоровым людям нет

нужды стремиться к разнообразию экзотических блюд и острых сексуальных ощущений, как это вынуждены делать гастрономические и сексуальные гурманы в погоне за подобными излишествами. Излишества подрывают их способность наслаждаться здоровой пищей и половым сношением, часто делают их импотентами или больными и вынуждают их отчаянно гнаться за все новыми сексуальными ощущениями или извращениями. Чем больше они тратят свою жизнь на эту погоню, тем меньше удовлетворения получают от своих приключений. Довольно быстро их совокупления становятся гораздо более скучными и менее волнующими, чем нормальные сексуальные отношения любящих друг друга людей.

Этот факт следует подчеркнуть в связи с тем, что многие наши мужчины и женщины придают слишком большое значение сексуальной любви в целостной любви и жизни супругов, а также в связи с безумным преувеличением роли патологических и биологических деталей сексуального сношения современными сочинениями о браке и любви, консультационными агентствами по вопросам брака, судами и прессой, и даже некоторыми слугами Божьими. В их оценках сексуальная любовь выступает как основная, а иногда и единственная существующая форма любви; сексуальное удовлетворение описывается как главная ценность брака и семьи и считается единственным измерителем счастливого или несчастливости брака. Оргазм и другие детали сексуального сношения зачастую представляются в качестве объективного критерия совместимости или несовместимости сторон в браке, главной причины развода, предлога для внебрачных связей, «научной базы» для оправдания сексуальной распущенности, и т.д. Фантастическое раздувание важности этих деталей является одним из многих признаков одержимости сексом в наше время. Только в атмосфере сексуальной анархии возможен такой перекосяк. В более широкой, благородной и глубокой концепции целостной любви их важность сжимается до скромной роли в целостной любви и в великой философии единой жизни супругов.

Поскольку значительная часть наших женщин и мужчин заражена сексуальной одержимостью, поскольку они женятся поспешно и явно переоценивают роль половой любви в своей семейной жизни, то многие из них часто поддаются искушению вступить во внебрачную связь. Если они хотят насладиться целостной любовью и жить по великому образу семейной жизни, то они должны избегать ситуаций, которые приводят к внебрачным связям. Если алкоголь ослабляет их

самоконтроль, как это часто бывает, им следует воздерживаться от коктейлей и других опьяняющих напитков. Если чтение эротической литературы и сексуальных историй в газетах подталкивает их к нарушению супружеской верности, то они не должны читать подобных книг и газет. Если просмотр сексуальных фильмов, пьес, телевизионных шоу или картин усиливает подобные желания, то они не должны поддаваться этому воздействию. То же касается танцев, посещения ночных клубов и тому подобных мест, наполненных сексуальной атмосферой.

Множество псевдонаучных лекций, курсов и текстов о любви, сексе, браке и семье, различных бестселлеров, разъясняющих как целоваться и обниматься, как совершать половой акт, и т.д., полны отвратительных описаний секса. Иногда они предлагают скорее порнографию, чем научные знания и разумные советы. Людям, плохо защищенным от таких стимулов, лучше отказаться от подобного рода «научного сексуального просвещения», чтобы избежать загрязнения своей «души», одержимости своего разума и деморализации личности отбросами порочной сексуальности. Отказываясь допустить подобного рода порнографическую грязь в свое внутреннее «я», они не лишают себя ничего действительно ценного. Напротив, этот отказ помогает им держать свою стойкую личность и сексуальную любовь в чистоте, благородстве и здоровье.

В свете этих заявлений мы должны очень трезво подходить к поднимающейся волне разговоров на сексуальные темы, курсов сексуального образования в колледжах и средних школах; к радио и телевизионным программам «сексуального просвещения», неисчислимым «пособиям», разъясняющим, как обниматься и миловаться, целоваться и совокупляться, какие контрацептивы использовать; к «научным» антропологическим, социологическим или психологическим курсам прославляющим сексуальную свободу среди «дикарей» и смакующим сомнительные особенности сексуальной жизни различных «первобытных» народов. Большая часть этой чепухи совершенно ненаучна и никчемна. Меньшая часть ее содержит некоторую долю научной информации, но она в основном касается деталей, мало дающих для умственного, морального или эстетического развития ее потребителей. Наконец, еще меньшая часть компетентно освещает важные проблемы сексуальной любви. Необходимо поощрять изучение и распространение фактов, относящихся к этим важным проблемам, среди специалистов и студентов, однако нет уверенности в том, что

эти знания должны свободно передаваться *urbi et ordi*¹ - т.е. каждому. Эти знания, сложные по природе, невозможно адекватно передать людям и группам, не имеющим необходимой подготовки для их полного понимания. То, что можно передать – это лишь отдельные фрагменты информации, которая в популяризованном виде часто превращается в дезинформацию. Такое полужнание зачастую хуже, чем неведение.

Что касается многословного псевдонаучного сексуального просвещения, то оно по большому счету никуда не годится. Его откровенно порнографическая часть явно вредна, а менее порнографическая часть служит в основном цели сексуального возбуждения и одержимости сексом. Похоже, что покровители такого рода сексуального просвещения не осознают, что развязная болтовня о сексуальных вопросах пробуждает нездоровое любопытство, концентрирует внимание на них и возбуждает сексуальные импульсы у не отобранных и не подготовленных слушателей или читателей. Чем больше они говорят, дискутируют и читают о том, «Как заниматься любовью и какую технику для этого использовать», тем больше их разум сосредоточивается на сексе, тем сильнее становятся их побуждения, тем больше их поведение контролируется сексом. Эти и подобные соображения служат оправданием чрезвычайной осторожности в отношении распространения неверного сексуального образования подобного рода.

Муж и жена хотят иметь детей в качестве естественного проявления счастливого брака. За исключением тех случаев, когда есть серьезные нарушения душевного или физического здоровья, супруги должны иметь детей по целому ряду причин. Бездетные браки и семьи - это ущербные союзы, реализованные лишь наполовину. Они не только не выполняют обязанность продолжения рода человеческого, сохранения родительских семей и передачи культурного наследия от поколения к поколению, но они также не дают полноты счастливой семейной жизни, особенно когда супруги стареют. Пожилые бездетные пары часто чувствуют себя одинокими и несостоятельными, находясь в своего рода холодном психологическом вакууме, лишенном сердечного тепла любимых и любящих отпрысков. Дети также во многом помогают укреплению брачных уз супругов, поддержанию жизнеспособности и хорошего настроения родителей, а также удерживают их от различных глупостей. Статистика ясно показывает, что среди браков с детьми гораздо ниже уровень разводов, самоубийств и определенных видов заболеваний, чем среди бездетных браков и осо-

бенно среди одиноких или разведенных людей. В наш век разводов, психических расстройств и самоубийств, век неуверенности и тревог быстрая замена модных бездетных браков на браки с детьми является одним из наиболее эффективных средств лечения этих болезней. Многочисленные пропагандисты бездетных браков и максимального ограничения населения видят лишь непосредственные незначительные неудобства, связанные с необходимостью ухаживать за детьми, и оставляют без внимания далеко идущие последствия бездетных брачных союзов. Как обычно, эти пропагандисты депопуляции хорошо видят комаров совсем не видят ее слонов (2).

Когда супруги глубоко усваивают идеалы и отношения целостной любви и многосторонних граней своей творческой жизни, когда они осчастливлены потомством, то они живут полной жизнью с радостью, с внутренним миром и добрым отношением к другим человеческим существам и всему космосу. Будучи единым «мы», они мужественно встречают и преодолевают все суровые испытания в жизни, остаются не сломленными и не теряют своей целостности и достоинства. Такие жизни поистине благословенны. Такие личности - строители всего благородного, прекрасного и истинного в человеческой вселенной.

Преображение человеческих существ и, в особенности, современных мужчин и женщин не может совершиться в полной мере автоматически, за короткий отрезок времени. В истории человечества ничто и никогда не совершалось автоматически. Каждая осознанная ценность требует напряженных усилий со стороны своих создателей. Обсуждаемое преобразование может произойти у заметной части наших современников и со временем охватить все большее число мужчин и женщин, если они серьезно займутся своим преобразованием. Однако еще в течение длительного времени будет сохраняться значительная часть людей, которые не смогут или не захотят покинуть область половой сточной канавы, или, если они захотят покинуть ее, потерпят ряд неудач при решении трудной задачи своего собственного освобождения.

Даже среди тех, кто хочет осуществить идеал целостной любви и грандиозной схемы семейной жизни, есть много тех, кто вступил в брак не с тем человеком и вскоре оказался в аду семейной жизни вместо того, чтобы попасть на счастливые небеса. Что можно сказать о таких браках? Будут ли несчастные люди нести свой крест до тех пор, пока смерть не разлучит их, или им следует развестись и начать но-

вую жизнь? Если рассмотреть все относящиеся к этой проблеме обстоятельства, включая преобладание сексуальной свободы в наше время, то лучшим решением кажется следующее: Несчастливые в браке пары должны сделать все возможное, чтобы преодолеть несоответствие своих характеров и со всей серьезностью попытаться приспособиться друг к другу. Многие из их трений, которые кажутся важными в ограниченном масштабе ценностей, станут совершенно незначительными в рамках более масштабной концепции целостной любви и важных жизненных устремлений. Понимание тривиальности причин часто ликвидирует трения и приводит к сносной, даже счастливой семейной жизни. Затем, как и в других конфликтах, глубокая бескорыстная любовь одного или обоих супругов может часто совершать чудеса примирения, невозможные при использовании других методов приспособления. При помощи этих и других методов супружеские пары должны постараться искренне сделать все возможное для гармонизации своей жизни. Эти усилия обычно требуют значительного времени - недель, месяцев, и даже нескольких лет. Поэтому несчастливым парам нужно давать необходимое время для преобразования их брака в счастливый. Не следует рекомендовать развод вскоре после женитьбы, за исключением тех случаев, когда есть законные основания для развода, такие как тяжкие преступления, серьезные моральные проступки, неизлечимые инфекционные заболевания и т. д. Следует установить минимальный срок до инициирования процедуры развода. Если вопреки всем усилиям и особенно в тех случаях, когда основные ценности мужа и жены несовместимы, их личности приходят в ужасное столкновение, а их семейная жизнь превращается в кошмар страданий, взаимной ненависти и неверности, то в таких условиях развод - это меньшее зло, чем мучительное иго фальшивого брака, сковывающего одной цепью своих неблагоприятных жертв. Для предупреждения злоупотреблений разводом с целью разврата юридическое санкционирование развода должно быть ограничено несколькими важными основаниями при установлении невозможности благополучной семейной жизни сторон. Также должно быть ограничено число разводов и новых браков одного и того же человека. Разрешая человеку несколько попыток для того, чтобы освободиться от бремени несчастливого брака, общество дает ему хорошую возможность исправить свою серьезную ошибку, вернув свободу и, возможно, заключив более счастливый брак. Когда число разводов и новых браков одного человека не ограничено, брак превращается

просто в пародию, просто прикрытие для того, что в действительности является распутством. В конечном итоге такие «браки» становятся мало отличимыми от незаконных сексуальных связей и приводят общество к состоянию сексуальной анархии с ее страшными последствиями. Большинство юридических норм европейского и американского законодательства, касающихся семьи и брака, вполне отвечают этим требованиям и нуждаются лишь во второстепенных изменениях в соответствии со специфическими условиями страны и периода.

Если преобладающий в нашей стране психосоциальный и культурный климат изменится в направлении целостной любви и наполненной семейной жизни, если факторы деморализации будут устранены или ослаблены, то число несчастливых браков будет постоянно сокращаться. Сексуальная анархия будет постепенно заменяться благородным семейным порядком, фальшивый брак - целостным браком, примитивная сексуальная любовь - неистощимой целостной любовью, узкая и обесцененная концепция жизни - своей бесконечно богатой противоположностью. При таких изменениях духовность возрастающей части человечества может подняться на новый творческий уровень.

Облагораживание культурной и общественной жизни

Как уже говорилось выше, преобразование нас самих неотделимо от преобразования нашей культуры, институтов и общественной жизни. Основное изменение нашей культурной и социальной вселенной, направленное на облагораживание сексуального порядка, заключается в существенной десексуализации наших изящных искусств, прессы, радио, телевидения, развлечений и спорта, нашей науки и философии, социальных и гуманитарных дисциплин, нашей этики и законодательства, экономики, политики, всего нашего образа жизни. Параллельно с десексуализацией этих культурных ценностей необходимо очистить нашу семью и образовательные заведения, начиная с детских садов и кончая университетами и образовательными учреждениями для взрослых, наши экономические и политические институты, даже некоторые религиозные организации от отбросов сексуального загрязнения и других вредных элементов, отравляющих их.

В предыдущих главах показано, что деструктивные «жучки-бурильщики» проникли в живое тело нашей культуры и институтов, покрыли его уродливой сыпью и язвами и пожирают даже жизненно

важные органы нашей нации. В другом месте я уже описывал другие вредные и пустые псевдоценности, заражающие наши институты и культуру (См. мою книгу «Восстановление гуманности» *Reconstruction of Humanity*). Если мы хотим избавиться от этой заразы, мы должны тщательно очистить все отделы нашей культуры и все социальные институты от этих «бурильщиков», и псевдоценностей. Эта санация означает нечто более масштабное и глубокое, чем ребяческие и спорадические нападки на отдельные комиксы или шоу со стороны разнообразных защитников общественной морали, а также нечто отличное от чисто принудительных полицейских мер. Она означает фундаментальную перестройку нашего преобладающего типа личности, чувственных институтов и чувственной культуры. Хотим мы или нет, прежде великолепный и творческий чувственный порядок теперь находится в состоянии безнадежного упадка. Он устал и нуждается в длительном отдыхе. Его нужно заменить более творческим, более духовным и более моральным порядком. (См. мою книгу «Кризис нашего времени» *Crisis of Our Age*.)

Идеалистическое облагораживание половой любви, брака и семьи - это лишь часть этой великой трансформации. Однако она может быть начата как с изменения сексуальных отношений, брака и семьи, так и наших личностей. Эта перестройка не означает устранения сексуальной любви из нашей жизни. Такая задача была бы невыполнимой и глупой. Сексуальная любовь всегда была главной ценностью в человеческой жизни, основным компонентом всех культур, важной темой изящных искусств, важным предметом философии, религии, законодательства и этики, существенным элементом социальных институтов. Устранение ее привело бы к опасному обеднению всей человеческой вселенной.

Здесь «десекуализация» означает освобождение нашей культуры и наших институтов от отбросов сексуальности, но не от самой сексуальной любви во всех ее значимых аспектах: комических и трагических, светлых и темных, благородных и низких. Не важно, какой из ее многочисленных аспектов избирается в качестве темы литературного произведения или пьесы, картины или скульптуры, музыки или этики, философии или религии, науки или закона. Важно, чтобы он не отождествлялся с простым физиологическим сношением мужского и женского организма.

Простая физиология сношения - это не гетеросексуальная любовь: это всего лишь компонент, ни в коей мере не идентичный даже

не сходный с целостным феноменом гетеросексуальной любви. Другие физиологические процессы: дыхание, биение сердца, циркуляция крови, пищеварение и т.д., также участвуют в феномене половой любви и подвергаются существенным изменениям, когда мужчина и женщина находятся в состоянии этой любви. Однако это участие и эти изменения не делают дыхание или любой из этих процессов идентичными или сходными с феноменом половой любви или с «состоянием любящих мужчины и женщины». Гетеросексуальная любовь - это не только физиологический процесс, но в гораздо большей степени состояние души. Если ее отделить от человеческих чувств, то она станет одним из физиологических процессов. Иначе нам придется называть «сексуальной любовью» половой акт между насильником и его жертвой, проституткой и ее клиентом, вообще любое половое сношение между ненавистными друг другу самцом и самкой.

Поэтому, когда феномен половой любви представляется в качестве простой физиологии сношения, то такой подход со стороны писателя или художника, философа или музыканта, психолога или моралиста является всего лишь грубой фальсификацией. Подобные «творцы» вносят в нашу культуру и общество не половую любовь, а ее видимость или один из ее физиологических компонентов. Этой фальсификацией они не обогащают наш социокультурный мир, а уродуют и принижают его, заражают его губительными «жучками». Такие фальсификации становятся особенно вредными, когда создаются с целью коммерческой эксплуатации. Тогда они действительно отвратительны и вдвойне губительны.

Десексуализация касается именно этих «бурильщиков», фальсификаций и искажений половой любви, а также их коммерческой эксплуатации. Чем тщательней мы очистим нашу культуру и общество от этих отбросов, тем лучше будет для всей социокультурной вселенной.

Десексуализация не означает отказа от научного изучения физиологами полового акта как физиологического процесса (но не в качестве половой любви), или от художественной, философской, психологической, социологической, религиозной и этической трактовки половой любви, когда она рассматривается как «надорганический феномен» с его богатой психосоциальной многозначностью и со всеми соответствующими ценностями. Если наши писатели смогут создать новые произведения о трагических аспектах половой любви, подобные драмам Софокла, или «Тристану и Изольде», или «Фаусту» Гете, или «Анне Карениной» Толстого, или «Мадам Бовари» Флобера, то

такие шедевры можно только приветствовать как подлинные ценности, обогащающие сокровищницу человеческой культуры. То же самое относится к новым шедеврам, посвященным комическим сторонам гетеросексуальной любви, подобным «Лисистрате» Аристофана или комедиям Мольера, а также к ее эстетическому представлению в живописи, скульптуре и музыке, к философским, научным, этическим и религиозным интерпретациям многогранности, глубины, таинственности и ценности этого «дара богов», когда ее трактуют должным образом, или «дьявольского искушения», когда ее используют неправомерно и злоупотребляют ею. Подведем итог: необходимость десексуализации нашей культуры и общественной жизни касается только сексуальных «отбросов и грязи», но не половой любви во всей ее неистощимой многозначности, ценности и красоте.

Закон поляризации

В соответствии с «законом поляризации» в нашей общественной жизни должны присутствовать обе эти противоположные тенденции. Этот закон гласит, что когда общество переживает некую фрустрацию, или бедствие, или чрезвычайную ситуацию, то большинство его членов, которые в нормальных условиях не являются ни слишком благочестивыми, ни слишком грешными, проявляет тенденцию к расколу и поляризации. Одни становятся более религиозными, нравственными и благочестивыми, а другие - более атеистичными, циничными, чувственными и преступными. Таким образом, большинство людей, которые в нормальное время обладают посредственными этическими качествами, движутся в направлении противоположных полюсов: одни идут к религиозному и моральному облагораживанию, другие - к деградации. Эта этическая и религиозная поляризация почти неизменно происходила во всех обществах прошлого, когда на них обрушивались значительные фрустрации, катастрофы или чрезвычайные ситуации. (См. детальный анализ и подтверждение этого закона в моей книге «Человек и общество в бедствии» *Man and Society in Calamity*, гл. 10, 11, 12 и далее). В недавнем прошлом поляризация также происходила в период Второй мировой войны и последующих чрезвычайных обстоятельств. В этот период с одной стороны шла самая варварская борьба между людьми в форме больших и малых войн, революций, восстаний, растущей преступности, распущенности и бесчеловечной жестокости в международных, межгрупповых и

межличностных человеческих отношениях, а также в форме возросшего атеизма, цинизма и сенсуализма, отразившихся в знакомом лозунге: «Наслаждайся, а думать будешь потом». Но в тот же самый период произошло возрождение религиозности, духовности, бескорыстной любви, героического морального облагораживания вместе с возникновением и развитием идеалистических и аскетических философий, идеологий и этических учений.

Эта общая поляризация также захватила область секса, брака и семьи. В то время как часть нашего населения двигалась к отрицательному полюсу, становясь более распущенной, безрассудной и безответственной в своей идеологии и поведении, другая часть двигалась в направлении положительного полюса в области человеческих отношений. Эта часть облагородила свою брачно-семейную жизнь и подняла ее до уровня вышеописанной целостной любви. Нравственные люди страны сейчас серьезно обеспокоены этими вопросами. И они с огромной ответственностью контролируют свои мысли, слова и поступки. К сожалению, эта позитивная поляризация гораздо меньше по масштабу, чем негативная.

Будем надеяться, что эта небольшая часть общества будет расти, расширяться и постепенно вытеснит мутные воды негативной поляризации. Если мы будем стремиться к этой цели, то надежды могут стать реальностью.

Для успеха этого очищения требуется добровольное совместное участие всех ответственных членов нашего общества, и особенно его творческих лидеров. И это участие должно быть последовательным, свободным от распространенного лицемерия и противоречивости многих защитников нашего культурного наследия, чья правая рука начинает крестовый поход против нескольких деморализующих комиксов или книг, а левая покупает, наслаждается и даже финансирует большинство сексуальных отбросов, против которых они сами выступают. Пока сохраняется подобное лицемерие и противоречивость, не возможно никакое очищение нашей культуры и общественной жизни от подтачивающих ее паразитов. В этих условиях разнобойные выступления против «порока» различных «наблюдательных и охранительных» ведомств, торговых палат, легионов и полицейских сил обречены оставаться бесплодными. В действительности они зачастую служат лучшей рекламой запрещенных книг, комиксов, журналов, пьес, шоу и лекций. Решающим фактором освобождения нас самих, всей нашей культуры и общественной жизни от заразных моральных

отбросов является именно последовательное, честное и решительное участие в этой деятельности всех ответственных людей, где каждый действует наиболее подходящим для него образом.

Если это родители, то их безупречное поведение влияет на их детей и других людей гораздо более эффективно, чем большинство вышеупомянутых крестовых походов. То же самое относится и к молодежи или неженатым взрослым. Их чистота в сексуальном поведении является лучшим saniрующим средством против вредителей. Если обыкновенный гражданин отказывается покупать и читать грязные публикации, посещать эротические шоу, пьесы и кинофильмы, покровительствовать притонам, голосовать за развратных политиков, слушать сексуальную музыку, то он тем самым может внести большой вклад в десексуализацию всей культурной и общественной жизни. Если это бизнесмен, то он может подрубить многие корни ядовитого сексуального плюща, если откажется участвовать в предприятиях, которые коммерчески эксплуатируют сексуальные отбросы, спонсировать непристойные радио и телевизионные программы, кинофильмы, развлекательную прессу и не будет ничего давать на все эти цели людям и учреждениям, которые плодят и пропагандируют «сексуальных бурильщиков». Если человек одарен искрой творчества, то он может ощутимо облагородить социокультурный мир, используя свой талант для создания реальных ценностей и отказываясь злоупотреблять им для поддержки псевдоценностей вообще и сексуальной дряни в особенности. Если значительная и все возрастающая часть наших женщин и мужчин будет следовать этому в своих мыслях, словах и делах, то эта зараза будет быстро уменьшаться до тех, пор пока ее уродливые стружья, сыпь и язвы не исчезнут с тела культурного и социального мира, в котором мы живем. Такова тройственная операция десексуализации нас самих, нашей культуры и нашей общественной жизни.

Наши женщины и мужчины, очищенные от половой скверны, возвратят не только свое жизненное, психическое и моральное здоровье, но и целостную личность, наслаждающуюся благами самой счастливой, самой благородной и самой лучшей целостной любви. Эти целостные личности наверняка смогут развить и высвободить огромный поток творческих сил для омоложения и восстановления нашей культурной и общественной жизни. Возрождение наших культурных и социальных институтов будет в свою очередь оказывать обратное облагораживающее и творческое влияние на личности. Через это взаимное укрепление личностных, культурных и социальных творческих

Лермонтов 67
Леонардо да Винчи 105
Лоренцо Валла 87, 105
Лоренцо Великолепный 87
Лукреций 104
Лукреция 85
Локк 118
Льюис 32
Людовик XIV 89
Людовик XV 89, 90
Лютер 117

Майстер Эккарт 107, 117
МакДауэлл Е.А. 38
Малатеста 87
Марк Аврелий 107
Макиавелли 87, 105
Марселио Фичино 105
Марий 87
Мелвилл 121
Мерлин Монро 115
Мессалина 89
Метел Македонский 84
Миллер 40
Милль 119
Микельанджело 105
Митчел Л. 40
Моисей 45, 48, 117
Мольер 146
Моммзен 84
Моцарт 66, 67
Мусоргский 122
Муххамед 117
Мэри Бейкер Эдди 117
Нерон 90
Николай Кузанский 107, 117
Ньютон 67

Овидий 66, 67, 104
О'Нил 32, 40
Оствальд 69

Павел (св.) 45, 117, 133
Палестрина 67, 105
Палицын Авраамий 87
Панаитос 106
Пасториус Ф.Д. 117
Пенн 117
Перголезе 67, 105
Петрарка 105
Петр Великий 89
Пико делла Мирандола 105
Пиндар 104
Пифагор 67
Платон 33, 45, 67, 104, 18
Плотин 67, 107, 118
По 121
Полибий 121
Полигнот 104
Поликлет 104
Порфирий 107
Посидоний 106, 107
Пракситель 104
Прокл 107
Прокофьев 122
Пушкин 67

Равель 122
Рамакришна 117
Распутин 89
Рафаэль 105
Рахманинов 122
Рейсбрук 107
Римский Корсаков 122
Роджер 117
Ройс 118
Руссо 121
Савонарола 107, 108
Самнер 121
Секст Тарквиний 85, 89
Сенека 107
Серафим Саровский 117
Сервантес 121
Сибелиус 122
Симонид Кеоский 104
Скопас 104

Сметана 122
Смит А. 121
Сократ 67, 104
Соломон 89
Софокл 104, 121, 146
Спенсер Герберт 69
Спиллейн Микки 34, 115
Стейнбек 32
Стивенсон 121
Стравинский 122
Сузо Г. 107
Сулла 87
Сфорца 87

Тарквиний Гордый 85
Тассо 105
Тацит 107
Таулер И. 107
Твен 121
Теофраст 106
Теофил 30
Тереза (св.) 107
Терпандр 104
Толстой 33, 121, 146
Томас 19, 80

Уайльд Оскар 67
Уиклиф 105
Уильямс 40
Уильямс Роджерс 117
Уитмен 121
Уорд 121

Фаррелл 32
Федор Алексеевич 74
Фидий 104
Фитч В.К. 40
Флобер 33, 146
Фокс 117
Фолкнер 32
Фома Аквинский (св.) 67, 105, 117, 118
Фома Кемпийский 107

Франк С. 122
Франциск V 89
Франциск Ассизский (св.) 118, 133
Франциск де Саль 117
Фрейд 46, 48, 64, 69, 101, 131, 132
Фриних 104
Фукидид 83, 121

Халаджи (-аль) 117
Хемингуэй 32
Хехепер-сонеб 83
Хрисипп 106
Христос (Иисус) 45, 48

Цицерон 104, 107

Чадвик Г.В. 38
Чаннинг Ч.Е. 117
Челлини 66
Чайковский 67, 122

Ш

Шанкара 118
Швейцер 118
Шекспир 115, 121
Шиллер 121
Шопен 122
Шпенглер 121
Шри Ауробиндо 68, 99, 102, 117
Шуберт 66, 67, 122
Шуман 122

Э

Эдвардс Джонатан 117
Эдисон Томас 68
Эмерсон 118
Эниус Сильвиус 88
Эпиктет 107, 119
Эриуген И.С. 117
Эсхил 67, 78

Юлий Цезарь 85, 89
Юнг 117

Лермонтов 67
Леонардо да Винчи 105
Лоренцо Валла 87, 105
Лоренцо Великолепный 87
Лукреций 104
Лукреция 85
Локк 118
Льюис 32
Людовик XIV 89
Людовик XV 89, 90
Лютер 117

М
Майстер Эккарт 107, 117
МакДауэлл Е.А. 38
Малатеста 87
Марк Аврелий 107
Макиавелли 87, 105
Марселио Фичино 105
Марий 87
Мелвилл 121
Мерлин Монро 115
Мессалина 89
Метел Македонский 84
Миллер 40
Милль 119
Микельанджело 105
Митчел Л. 40
Моисей 45, 48, 117
Мольер 146
Моммзен 84
Моцарт 66, 67
Мусоргский 122
Муххамед 117
Мэри Бейкер Эдди 117
Н
Нерон 90
Николай Кузанский 107, 117
Ньютон 67

О
Овидий 66, 67, 104
О'Нил 32, 40
Оствальд 69

П
Павел (св.) 45, 117, 133
Палестрина 67, 105
Палицын Авраамий 87
Панаитос 106
Пасториус Ф.Д. 117
Пенн 117
Перголезе 67, 105
Петрарка 105
Петр Великий 89
Пико делла Мирандола 105
Пиндар 104
Пифагор 67
Платон 33, 45, 67, 104, 18
Плотин 67, 107, 118
По 121
Полибий 121
Полигнот 104
Поликлет 104
Порфирий 107
Посидоний 106, 107
Пракситель 104
Прокл 107
Прокофьев 122
Пушкин 67

Р
Равель 122
Рамакришна 117
Распутин 89
Рафаэль 105
Рахманинов 122
Рейсбрук 107
Римский Корсаков 122
Роджер 117
Ройс 118
Руссо 121
Савонарола 107, 108
Самнер 121
Секст Тарквиний 85, 89
Сенека 107
Серафим Саровский 117
Сервантес 121
Сибелиус 122
Симонид Кеоский 104
Скопас 104

Сметана 122
Смит А. 121
Сократ 67, 104
Соломон 89
Софокл 104, 121, 146
Спенсер Герберт 69
Спиллейн Микки 34, 115
Стейнбек 32
Стивенсон 121
Стравинский 122
Сузо Г. 107
Сулла 87
Сфорца 87

Тарквиний Гордый 85
Тассо 105
Тацит 107
Таулер И. 107
Твен 121
Теофраст 106
Теофил 30
Тереза (св.) 107
Терпандр 104
Толстой 33, 121, 146
Томас 19, 80

Уайльд Оскар 67
Уиклиф 105
Уильямс 40
Уильямс Роджерс 117
Уитмен 121
Уорд 121

Фаррелл 32
Федор Алексеевич 74
Фидий 104
Фитч В.К. 40
Флобер 33, 146
Фокс 117
Фолкнер 32
Фома Аквинский (св.) 67, 105,
117, 118
Фома Кемпийский 107

Франк С. 122
Франциск V 89
Франциск Ассизский (св.) 118, 133
Франциск де Саль 117
Фрейд 46, 48, 64, 69, 101, 131, 132
Фриних 104
Фукидид 83, 121

Халаджи (-аль) 117
Хемингуэй 32
Хехепер-сонеб 83
Хрисипп 106
Христос (Иисус) 45, 48

Цицерон 104, 107

Чадвик Г.В. 38
Чаннинг Ч.Е. 117
Челлини 66
Чайковский 67, 122

Ш

Шанкара 118
Швейцер 118
Шекспир 115, 121
Шиллер 121
Шопен 122
Шпенглер 121
Шри Ауробиндо 68, 99, 102, 117
Шуберт 66, 67, 122
Шуман 122

Э

Эдвардс Джонатан 117
Эдисон Томас 68
Эмерсон 118
Эниус Сильвиус 88
Эпиктет 107, 119
Эриуген И.С. 117
Эсхил 67, 78

Юлий Цезарь 85, 89
Юнг 117

Научное издание

Питирим Александрович Сорокин
АМЕРИКАНСКАЯ СЕКСУАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

«Издательство «Прспект»
119606 Москва, проспект Вернадского 84
Тел.: 436-06-93, 436-06-10, 932-83-05

Редактор Н.Е. Маркова
Перевод Г.Ф. Войтенкова
Корректор С.Ю. Богданов

Подписано в печать 26.06.2006
Формат 60X80 1/16 Тираж 1000 экз.
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная
Заказ № 238
Отпечатано ООО «Издательство «Прспект»